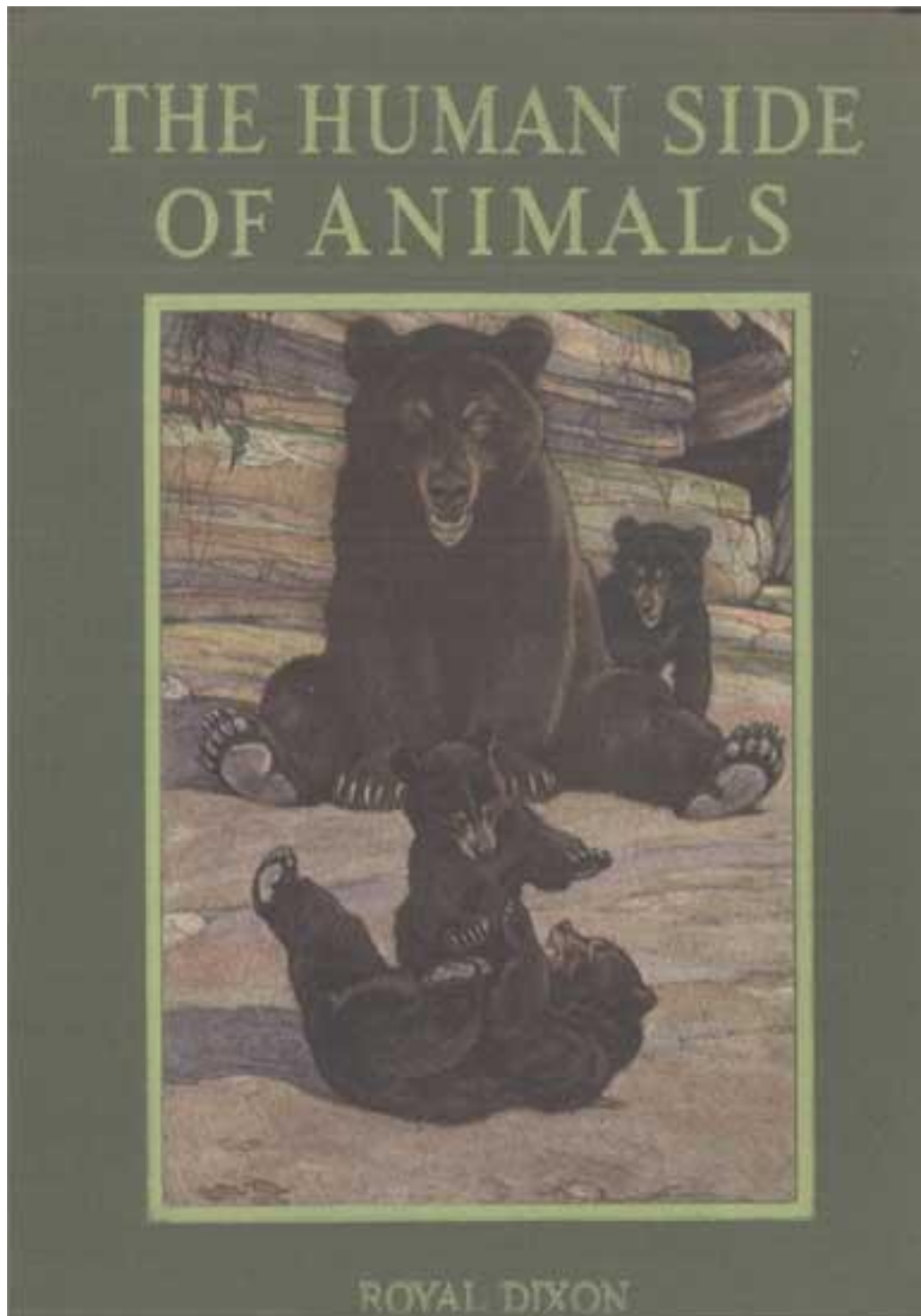

Человеческая сторона животных

Роял Диксон

Электронная книга проекта "Гутенберг" о человеческой стороне животных

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Человеческая сторона животных

Автор: Роял Диксон

Дата выхода: 17 ноября 2006 [Электронная книга №19850]

Язык: Английский

В титрах: Продюсерами выступили Джульет Сазерленд, Джанет Бленкиншип и команда онлайн-корректоров на <http://www.pgdp.net>

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ СТОРОНА ЖИВОТНЫХ" ***

РАЗВЛЕЧЕНИЯ ТАК ЖЕ РАСПРОСТРАНЕНЫ СРЕДИ ЖИВОТНЫХ, КАК И СРЕДИ ДЕТЕЙ.

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ СТОРОНА ЖИВОТНЫХ

АВТОР РОЙАЛА ДИКСОНА, АВТОРА КНИГ "ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ СТОРОНА РАСТЕНИЙ",
"ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ СТОРОНА ДЕРЕВЬЕВ", "ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ СТОРОНА ПТИЦ" И ДР.

С ДВУМЯ ЦВЕТНЫМИ ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ И ТРИДЦАТЬЮ ДВУМЯ ЧЕРНО-БЕЛЫМИ

НЬЮ-ЙОРК
ФРЕДЕРИК А. СТОУКС, КОМПАНИЯ
ИЗДАТЕЛЕЙ

, авторское право, 1918,
Фредерик А. Stokes Company

Все права защищены, включая права на переводы на иностранные языки,

СДЕЛАННЫЕ В США

МАРЦЕЛЛУ Э. ФОСТЕРУ , КОТОРЫЙ ВЕРИЛ

ПРИМЕЧАНИЕ

Автор хотел бы выразить признательность своему коллеге-натуралисту и другу мистеру Франклину Эверетту Фитчу за внимательное прочтение всей рукописи и внесение многих научных и ценных критических замечаний и исправлений.

Содержание

ГЛАВА	СТРАНИЦА
Предисловие	xiii
I Животные, практикующие маскировку	1
II Животные-музыканты	18
III Животные в игре	32
IV Животные в доспехах и кольчугах	46
V Шахтеры и экскаваторы	61

VI	Математики-животные	88
VII	Язык животных	99
VIII	В их будуарах, больницах и церквях	120
IX	Самооборона и самоуправление	130
X	Архитекторы, инженеры и строители домов	150
XI	Консерваторы продуктов питания	170
XII	Туристы и экскурсанты	181
XIII	Падальщики и преступники	199
XIV	Как союзники человека	210
XV	Будущая жизнь животных	234

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Отдых так же распространен среди животных, как и среди детей (<i>в красках</i>)	Фронтиспис
Индейцы утверждают, что мать-бизон заставляла своего детеныша часто кататься в луже красной глины, чтобы он был неразличим на глинистом фоне	6
Зебра - один из самых хитроумных камуфляжистов. Черно-белые полосы на его теле создают эффект солнечного света, проходящего сквозь кусты	7
Обезьяны - самые музыкальные из всех животных. Когда они собираются на "концерты", как это делают некоторые племена, воздух наполняется странными звуками обезьяньей музыки	20
Кошки, в отличие от собак, очень любят музыку. И было доказано, что их музыкальное чутье может быть развито до замечательной степени	21
Счастливая семья белых медведей. Молодые медвежата борются и кувыркаются, игриво, как два щенка. Эта игра имеет много общего с их физическим и умственным развитием	34
Dryptosaurus. У доисторических животных, несомненно, тоже было время для игр и "установочных" упражнений	35
Мать-опоссум никогда не бывает счастливее, чем когда ее детеныши играют в прятки у нее на спине	38
Этот молодой лисенок ежедневно выходил из своего дома в лесу, чтобы	39

поиграть с молодым фокстерьером. Сейчас он отдыхает после возни

Наозавр и Диметродон, два вымерших оруженосца, которые должны были хорошо защитить себя **50**

Оруженосец доисторических времен, чей щит был эффективной защитой от вражеских рогов **51**

Для белого медведя лед и снег Крайнего Севера означают тепло и защиту. Медведица-мать зарывается в сугроб, где вполне комфортно живет всю зиму **84**

Острые когти суслика - эффективные инструменты для рытья его уютной подземной норы **85**

Койот может легко определить, охраняется ли стадо овец одной или несколькими собаками, и соответствующим образом спланирует свою атаку **94**

Зебу, священный бык Индии, несмотря на свое одомашнивание, обладает подвижным телом и быстрым, чутким умом **95**

Колобус Рузвельта. Эти обезьяны с конским хвостом болтают между собой исключительно на своем родном языке, но, похоже, им нетрудно добиться понимания со стороны других обезьяньих племен **112**

Техасский прирученный олень, постоянным спутником и товарищем по играм которого была собака-кролик. Между ними, по необходимости, выработался общий язык **113**

Водолюбивые животные, такие как бобры, по-видимому, очень гордятся своими туалетами. Их мех всегда гладкий и чистый **122**

Большие лесные свиньи Центральной Африки. Подобно обычным домашним свиньям, они будут искать глиняную ванну, чтобы залечить свои раны **123**

У козла Скалистых гор есть много средств защиты, не последним из которых является его ловкость в лазании по труднодоступным местам **134**

Дикие кабаны - одни из самых свирепых животных. Только благодаря своей огромной силе они вполне способны защитить себя **135**

Бронтозавры. Животные, которые казались лучше всего приспособленными к самозащите, вымерли тысячи лет назад	144
Это доисторическое чудовище было оснащено не только парой крепких рогов, но и щитом из них	145
Бобр - величайший из всех животных-архитекторов. С его мастерством может сравниться только его терпение (в красках)	158
Мать-скунс старается держать под рукой хороший запас таких деликатесов, как лягушки и жабы, чтобы ее детеныши никогда не голодали	172
У дикобраза и ежа есть уникальный метод сбора пищи для своих детенышей. Страхнув ягоды или виноград, они обваливают их в муке, а затем спешат домой с едой, прикрепленной к их иглам	173
Черный медведь не относится к числу крупных мигрирующих животных. Следовательно, толщина его шерсти должна меняться в зависимости от времени года	188
Похоже, что у кроликов хорошо продуманная система строительства дорог, они прокладывают свои пути в подлеске и из него поистине изобретательным образом	189
Мангуст, наихудший падальщик, питающийся крысами, мышами, змеями и даже домашней птицей	202
Диплодок. Доисторические животные, также, несомненно, имела свои мусорщики и преступников	203
в Esquimo-собака лучший друг человека в условиях Крайнего Севера	218
бурундуки являются одними из самых легко приручаются человеком диких друзей, и они даже, кажется, любят человеческое общение	219
мужчин жестоко лишают жизни этих обитателей Уайлдвуд, радуясь их убой, но животную душу они не могут убить	244
двух приятелей. Между человеком и собакой существует духовное родство, которое невозможно отрицать	245

ПРЕДИСЛОВИЕ

*"И во льве или лягушке —
Во всей жизни болот или фэн—
В осле и павлине, аисте и собаке -
Он читал сходство с людьми".*

Все больше и больше наук преподается по-новому. Все больше и больше людей начинают отбрасывать хлам из мастерской мозга, чтобы добраться до реальных фактов, реальных выводов. Лаборатории, эксперименты, таблицы, классификации - все это очень важно, но иногда их конечный результат только запутывает. Иногда для нас становится важным отбросить все догматические ограничения и подойти к чудесам жизни под новым углом и с необузданным духом маленького ребенка.

В этой книге я попытался свести воедино множество старых и новых наблюдений, которые, как правило, демонстрируют человекоподобные качества животных. Трактровка не является ни формальной, ни схоластической, на самом деле я не всегда остаюсь в логических рамках названия. Моя единственная цель - сделать читателя самостоятельным, наблюдательным, свободным от скрытых предрассудков и возродиться как участник замечательных жизненных событий, которые наполняют вселенную. Я надеюсь привести его в новую страну чудес истины, красоты и любви, страну, где откроются его сердце и глаза.

Пытаясь понять животных, я использовал метод, очень похожий на метод деревенского мальчика, который, когда его спросили, как он нашел заблудшую лошадь, за которую было предложено вознаграждение в двадцать долларов, ответил: "Я просто подумал, что бы я сделал, будь я лошадью, и куда бы я пошел — и вот я пошел и нашел ее". Примерно таким образом я пытался понять, почему животные совершают определенные поступки, я изучал их во многих местах и при любых условиях, и те их действия, которые, если бы их совершали дети, можно было бы отнести к разряду мудрости и сообразительности. Я классифицировал их как таковые.

Жизнь во всем едина. Любовь, которая наполняет сердце матери, когда она видит своего первенца, ощущается и матерью-медведицей, только по-другому, когда она видит своих детенышей, играющих перед ее скромным пещерным жилищем. Скорбь, которую испытывает человеческое сердце, когда умирает любимый человек, лишь немногим в меньшей степени испытывает африканская обезьяна, когда ее супруга застрелена христианским миссионером. Бабушка-овца, которая наблюдает за своими многочисленными внуками-ягнятами на склоне холма, пока их матери пасутся в отъезде, заботится о них так же, как могли бы заботиться о них любые человеческие бабушка и дедушка. Одна капля воды подобна океану, а любовь есть любовь.

Проблема науки в том, что она слишком часто упускает из виду любовь. Если вы согласны с тем, что мы не можем относиться к людям как к машинам, почему мы должны относить к этому классу животных? Почему мы должны впадать в колоссальное невежество и тщеславие, объединяя каждое человекоподобное действие животных под словом "инстинкт"? Человеку

доставляет удовольствие думать о себе лишь немного ниже ангелов. Тогда почему бы ему не считать животных лишь немного ниже себя? Поэт верно сказал, что "зверь - это зеркало человека, как человек - зеркало Бога". Человеку приходилось сражаться с животными на протяжении неисчислимых веков, прежде чем он приручил их и сделал слугами. Он только начинает понимать, что они были созданы не только для того, чтобы давать материал для проповедей или служить человечеству, но что у них также есть существование, своя собственная жизнь.

Человек издавна проповедовал это учение о том, что он не животное, а родственник богов. По этой причине он провозгласил власть над животным миром и право утверждать эту власть без ограничений. Это антропоцентрическое тщеславие - то же самое, что заставляет одну нацию думать, что она должна править миром, что солнце и луна были созданы только для похвальной цели давать свет немногим избранным, и что молодые ягнята, играющие на травянистом склоне холма возле прохладного источника, - это всего лишь баранина, которой позволено бродить по владениям человека, пока ее вкус не улучшится.

Пришло время убрать барьеры, которые когда-то считались непреодолимыми, которые человеческий эгоизм использовал как ширму, отделяющую его от низших братьев. Наши физические тела очень похожи на их, за исключением того, что наши почти всегда намного ниже. Только потому, что мы обладаем высшим интеллектом, который позволяет нам управлять животными и поработать их, должны ли мы отказывать им во всяком интеллекте и во всех чувствах? По словам замечательного натуралиста Уильяма Дж. Лонга, "Называть что-либо разумом у одного существа и рефлекторным действием у другого или говорить об одном и том же, как о любви или доброте у одного и слепом импульсе у другого, - значит быть более слепыми, чем тот импульс, который, как предполагается, управляет животными. Следовательно, до тех пор, пока у нас не появится какая-то новая химия, которая будет игнорировать атомы и атомный закон, и какая-то новая психология, которая полностью игнорирует животный разум или рассматривает его как подчиняющийся законам, радикально отличным от наших собственных, мы должны применять то, что мы знаем о нас самих и наших собственных мотивах, к более мелким и слабым жизням, которые каким-то отдаленным образом сродни нашим собственным".

Можно объяснить все удивительные вещи, которые совершают животные, но после того, как вы закончите, все равно останется что-то сверх того, что совершенно не поддается механистической интерпретации. Старый боевой конь, например, снова и снова переживает свои битвы в своих снах. Он ржет и бьет копытом, совсем как в настоящем бою; и кавалеристы рассказывают нам, что иногда во сне они могут понять по своим лошадям, какому именно приказу они пытаются подчиниться. Это лишь одно из множества явлений животного мира, которые человек не понимает. Если вы сомневаетесь в этом, попробуйте объяснить поразительные явления свечения, гибридизации, когда угри выживают после четырнадцатилетнего высыхания, постматримониальный каннибализм, обширную цепь единств Природы, самоубийство леммингов, почему водные животные не могут намокнуть, прозрачность животных, почему рогатая жаба пускает струю крови из глаза, когда сердится. Если вы сможете объяснить эти вещи человечеству, вы будете на втором месте после Соломона. И все же средний ученый объясняет их с невежеством и болтливостью ведьмы-рыболова.

Путем тщательного применения психологических принципов можно показать, что сам человек - всего лишь машина, которую следует объяснить в терминах нейронов и нервных импульсов, наследственности, окружающей среды и реакций на внешние раздражители. Но кто же на свете не верит, что в человеке есть нечто большее?

Животные давно продемонстрировали, что они не только обладают таким же количеством талантов, как и люди, но и что под влиянием той же окружающей среды они формируют те же комбинации для защиты от врагов; для укрытия от жары и холода; для строительства домов; для запаса пищи на суровое время года. На самом деле, на протяжении веков человек подражал животным, роя норы в земле, проникая в воды и теперь, наконец, летая по воздуху.

Когда скунс прокусывает лягушачьи мозги, парализуя, но не убивая их, чтобы хранить их в своей кладовке-детской, чтобы у его детенышей была свежая пища; когда крот обезглавливает дождевых червей по той же причине и хранит их у холодной поверхности земли, чтобы головы не отрастали заново, как это было бы в нормальных условиях, только глубоко предубежденный человек может утверждать, что при этом не использовались элементы интеллекта.

Существуют также многочисленные знаки, звуки и движения, с помощью которых животные общаются друг с другом, хотя человеку эти языковые символы не всегда могут быть понятны. Собаки лают, выражая удивление, удовольствие и все другие эмоции. Коровы будут мычать несколько дней, оплакивая своих умерших. Медведица-мать закапывает своего мертвого детеныша и неделями молча охраняет его могилу, чтобы ее не осквернили. Мать-овца жалобно блеет, когда ее ягненок сбивается с пути. Лисы издают выразительные крики, которые хорошо знакомы их детям. Серны, когда напуганы, свистят; их можно назвать полицейскими животного мира. Часовой продолжает свистеть долго, протяжно, столько, сколько он может, не переводя дыхания. Затем он ненадолго останавливается, смотрит во все стороны и снова начинает свистеть. Если опасность приближается слишком близко, он убегает прочь.

В своей способности заботиться о своих израненных телах, в предсказании погоды и во всех видах лесоводства животные, несомненно, обладают сверхчеловеческими способностями. Даже белки могут предсказать необычайно долгую и суровую зиму и, таким образом, должным образом подготовиться. Некоторые животные действуют одновременно как барометры и термометры. Утверждается, что пока лягушки остаются желтыми, можно ожидать только хорошей погоды, но если их цвет меняется на коричневый, приближается плохая погода.

Нет предела чудесам, которые совершают животные. Например, слоны носят в хоботах листовые пальмы, чтобы укрыться от палящего солнца. Обезьяна или бабуин, который кладет камень в раскрытую устрицу, чтобы она не закрылась, или поднимает камни, чтобы расколоть орехи, или бьет своих собратьев палками, или бросает тяжелые кокосовые орехи с деревьев во врагов, или разводит костер в лесу, демонстрирует нечто большее, чем проблеск интеллекта. В хитрой лисе, которая раскладывает рыбы головы, чтобы приманить ястребов, или внезапно ныряет в воду и ныряет, спасаясь от охотников, или держит над головой ветку куста и фактически бежит с ней, чтобы спрятаться; в росомaxe, которая ловит оленей, разбрасывая мох, и внезапно набрасывается на них и выцарапывает им глаза; в медведе, который, как сказано в отчете о третьем путешествии Кука, "скатывает куски скалы, чтобы раздавить оленей; в крысе, когда он ведет своего слепого брата палкой", - это настоящее рассуждение. В самом деле, нет ничего, что человек создает со всем своим изобретательным использованием инструментов, о чем нельзя было бы догадаться при создании животных.

Нет недостатка в великих мыслителях всех эпох, которые верят, что у животных есть часть того же разума, который является гордостью человека. Монтень признавал, что у них были и мысли, и рассудок, а Поуп считал, что даже кошка может считать человека созданным для служения ей. Гумбольдт, Гельвиций, Дарвин и Смелли утверждали, что животные действуют как определенный результат реальных рассуждений. Лорд Броэм уместно замечает: "Я не знаю, почему некоторые выдающиеся философы проявляют такое нежелание наделять низших животных интеллектуальными способностями и долей разума, как будто наше собственное превосходство недостаточно установлено, чтобы исключить всякую зависть из поля зрения неизмеримо более высокого места, которое мы занимаем на шкале бытия".

Из фактов, перечисленных в этой книге, я нахожу, что животные обладают любовью, ненавистью, радостью, горем, мужеством, местью, болью, удовольствием, нуждой и удовлетворением - что все то, из чего складывается жизнь человека, присуще и им. В попытке обосновать этот тезис я был увлечен мысленно и физически на некоторые из самых очаровательных природных магистралей и живых изгородей, где у меня было много поводов удивляться и восхищаться. Я был бы счастлив, если бы хоть что-то добавил к той глубине любви и признательности, с которой большинство людей смотрят на животный мир.

Королевский Диксон.

Нью-Йорк, апрель 1918 года.

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ СТОРОНА ЖИВОТНЫХ

Я

ЖИВОТНЫЕ , КОТОРЫЕ ПРАКТИКУЮТ МАСКИРОВКУ

*"Она была гордиевой формы с ослепительными линиями,
с киноварью, золотыми, зелеными и голубыми пятнами;
Полосатая, как зебра, веснушчатая, как пард, с
глазами, как у павлина, вся в малиновых полосах,
И полная серебряных лун, которые при ее дыхании
растворялись, или сияли ярче, или вплетали*

Свой блеск в великолепные гобелены ..."

—Китс (о Ламии, змее).

Искусство маскировки - одна из новейших и наиболее высокоразвитых техник современной войны. Но животные владели ею с незапамятных времен. Жизнь большинства из них проходит в постоянном конфликте. Те, у кого есть враги, от которых они не могут убежать быстрым движением, должны уметь прятаться или маскироваться. Те, кто зарабатывает на жизнь охотой, должны уметь приближаться к своей добыче без ненужного шума или привлечения к себе внимания. Очень примечательно, как Природа помогает диким существам маскироваться, окрашивая их в различные оттенки, наилучшим образом рассчитанные для того, чтобы они могли убежать от врагов или заманивать добычу в ловушку.

Животные каждой местности обычно окрашены в соответствии с их средой обитания, но по уважительным причинам рекомендуется делать некоторые исключения. Многие из наиболее ярких примеров этого защитного сходства между животными являются результатом их очень тесной связи с окружающей флорой и природными пейзажами. Нет такой части дерева, включая цветы, плоды, кору и корни, которая каким-либо образом не копировалась бы и не имитировалась этими умными созданиями. Часто такая имитация поражает точностью деталей. Гроздь кокосовых орехов изображены спящими обезьянами, в то время как даже листья скопированы некоторыми древесными жабами, а многие цветы представлены обезьянами и ящерицами. Извилистые корни огромных деревьев повторяют змеи, которые обвиваются у подножия дерева.

В искусстве маскировки — искусстве, которое влияет на форму, цвет и поведение животных — Природа пошла двумя разными путями. Один из них легкий и прямой, другой обходной и сложный. Легкий путь - это чистый и простой способ защитного сходства, когда цвет, форма или поведение животного становятся похожими на его среду обитания. В этом случае животное становится единым целым со своим окружением и, таким образом, получает возможность передвигаться незамеченным ни своими врагами, ни своей добычей. Другой способ - это блеф, и он включает в себя всех безобидных животных, которые способны принимать позы и окраску, наводящие ужас. Цвета в некоторых случаях действительно имеют предупреждающий рисунок, но их нельзя считать миметическими, если только не считать, что они напоминают узоры какой-то вымершей модели, о которой мы ничего не знаем; и поскольку они не встречаются у современных животных с неприятными качествами, они, строго говоря, не являются предупреждающими цветами.

Пустынные животные в большинстве случаев пустынного окраса. Лев, например, почти невидим, когда прячется среди камней и ручьев африканских пустошей. Антилопы окрашены в цвет ландшафта, по которому они бродят, в то время как верблюд, кажется, действительно сливается с песками пустыни. Австралийские кенгуру на небольшом расстоянии, кажется, растворяются в почве своей местности, в то время как кошка Пампасов точно отражает окружающую обстановку в своем меху.

Тигр настолько незаметен из-за своего чудесного окраса, что, когда он приседает на корточки в ярком солнечном свете среди высокой коричневой травы, разглядеть его почти невозможно. Но

зебра и жираф - короли всех камуфляжей! Большие пятна на теле жирафа, его странная голова и рога, похожие на заскорузлые конечности, настолько обманчивы, что он идеально маскируется. Даже самые сообразительные местные жители часто принимают стадо жирафов за группу деревьев. Маскировка зебр столь же обманчива. Драммонд говорит, что однажды он оказался в лесу, глядя на то, что он принял за одинокую зебру, когда, к своему удивлению, внезапно понял, что столкнулся с целым стадом, которые были невидимы до тех пор, пока не испугались и не двинулись с места. Очевидно, зебра прекрасно понимает, что черно-белые полосы на ее шерсти лишают ощущения солидного тела и что два цвета сливаются в светло-серый, и, таким образом, на близком расстоянии создается эффект прохождения солнечных лучей сквозь кусты.

Арктические животные, за редким исключением, примечательны тем, что подражают окружающей среде; их белый окрас идеально сочетается со снегом вокруг них. Белый медведь - единственный белый медведь, и его дом всегда находится среди снега и льда. Песец, альпийский заяц и горностаи становятся белыми только зимой, потому что в другое время года белый цвет был бы слишком заметен. Американский арктический заяц всегда белый, потому что он всегда живет среди белых просторов Крайнего Севера. И лисы, и горностаи плотоядны и питаются куропатками и зайцами, и они должны быть защитной окраски, чтобы они могли поймать свою добычу. С другой стороны, природа помогает добыче, придавая ей окраску, которая позволяет ей ускользнуть от внимания своих врагов.

Детеныши многих арктических животных покрыты пушистой белой шерстью, так что, пока они слишком малы, чтобы плавать, они могут безопасно лежать на земле и не привлекать внимания белых медведей; но в регионах антарктики, где врагов мало, которых следует опасаться, молодые тюлени, например, в точности повторяют окрас своих родителей.

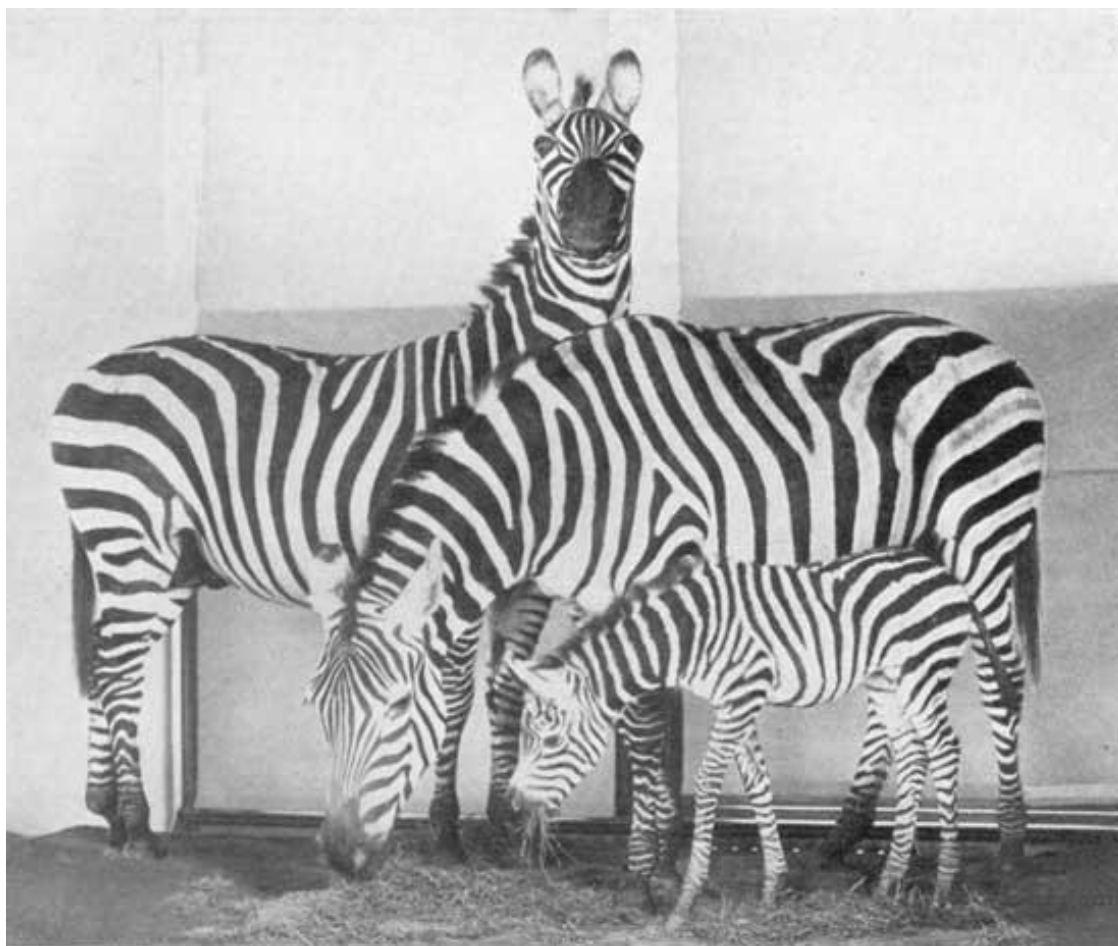
Наиболее примечательным исключением миметической окраски среди животных полярных регионов является соболь. На протяжении долгой сибирской зимы он сохраняет свой густой коричневый мех. Его привычки, однако, таковы, что он не нуждается в защите цвета, поскольку он настолько активен, что может легко ловить диких птиц, а также питаться дикими ягодами. Североамериканский сурок сохраняет свой темно-коричневый мех на протяжении долгих, холодных зим. Однако добыть ему пищу несложно, потому что он живет в норах, возле ручьев, где может ловить рыбу и мелких животных, обитающих в воде или рядом с ней.

Ряд натуралистов старой школы считали, что когда окраска животного приобретает белоснежный оттенок, характерный для его арктических окрестностей, это происходит из-за естественной тенденции его шерсти приобретать окраску и оттенки среды обитания. Это, однако, абсолютная ложь; и лучшего доказательства этому нельзя предложить, чем случай с арктическим овцебыком, который в своих местах обитания ведет себя гораздо более полярно, чем даже белый медведь, и поэтому подвергается отбеливающему воздействию зимних регионов больше, чем медведь. Однако он никогда не становится белым, а всегда коричневым. Единственный враг этого северянина - полярный волк, и от этого врага его защищают мощные копыта, густая шерсть и огромные рога. Ему не нужно скрываться, и поэтому он не имитирует цвет своего окружения.

Американский музей естественной истории, Нью-Йорк

ИНДЕЙЦЫ УТВЕРЖДАЮТ, ЧТО МАТЬ-БИЗОН ЗАСТАВЛЯЛА СВОЕГО ДЕТЕНЫША ЧАСТО КАТАТЬСЯ В ЛУЖЕ КРАСНОЙ ГЛИНЫ, ЧТОБЫ ОН БЫЛ НЕРАЗЛИЧИМ НА ФОНЕ КРАСНОЙ ГЛИНЫ.

Американский музей естественной истории, Нью-Йорк

ЗЕБРА - ОДИН ИЗ САМЫХ ИСКУСНЫХ КАМУФЛЯЖНИКОВ. ЧЕРНО-БЕЛЫЕ ПОЛОСЫ НА ЕЕ ТЕЛЕ СОЗДАЮТ ЭФФЕКТ СОЛНЕЧНОГО СВЕТА, ПРОБИВАЮЩЕГОСЯ СКВОЗЬ КУСТЫ.

Миметическое сходство достигается с большим трудом, за исключением таких случаев, как ночные животные, которые просто сливаются со своим окружением. Мыши, крысы, кроты и летучие мыши носят пальто, которые очень неприметны, и при внезапном приближении они кажутся почти невидимыми. Некоторые из североамериканских индейцев утверждали, что буйволы заставляли своих телят валяться в красной глине, чтобы их не было видно, когда они лежали в красной почве.

Способы защиты от этого миметического сходства многочисленны и разнообразны: лев из-за своей песочной окраски способен спрятаться, просто присев на песок пустыни; полосатый тигр

прячется среди пучков травы и тропического бамбука, причем полосы его тела настолько сливаются с вертикальными стволами, что даже туземцы не могут увидеть его в этой позе. Куду, одна из самых красивых антилоп, является замечательным животным во многих отношениях. Его камуфляж настолько совершенен, что придает ему невероятную храбрость. С его спиральными рогами, белым лицом и полосатой шерстью, окрашенной в бледно-голубой цвет, он почти невидим, когда прячется в зарослях. Идеальная гармония его рогов с переплетенными виноградными лозами и ветвями, а также белая окраска с голубыми оттенками в отраженном солнечном свете полностью скрывают его.

Снежный барс, обитающий в Центральной Азии, каменисто-серый, с большими кольцевидными пятнами, соответствующими скалам, среди которых он обитает. Эта окраска скрывает его от овец, на которых он охотится; в то время как пятнистый рисунок так называемого облачного тигра и кожа с особыми полосами оцелота имитируют грубую кору деревьев, на которых живут эти животные.

Одним из самых необычных и искусных подражателей является индийский ленивец, чей цветовой рисунок и уникальные эффекты затмения кажутся почти невероятными тем, кто не знаком с реальными фактами. Его дом находится на деревьях, и у него есть темно-оранжевое пятно на спине, которое сделало бы его очень заметным, если бы его видели вне домашней обстановки. Но он очень умен и цепляется за поросшие мхом деревья, где оранжевое пятно в точности напоминает шрам на дереве, а его волосы так поразительно напоминают увядший мох, что вводят в заблуждение даже натуралистов.

Генри Драммонд, должно быть, довольно хорошо знал животный мир, когда заметил, что "Карлайл в своих самых мрачных представлениях о "мошенниках" среди человечества никогда не видел ничего настолько законченного в лицемерии, какое натуралист сейчас находит в каждом тропическом лесу. Можно увидеть существ не поодиночке, а десятками тысяч, каждый облик которых, вплоть до мельчайшего пятнышка и морщинки, является оскорблением истины, каждая поза которых - поза с определенной целью, и вся жизнь которых - постоянная ложь. Перед этими шедеврами обмана самые хитроумные человеческие уловки кажутся вульгарными и прозрачными. Мошенничество - это не только великое правило жизни в тропическом лесу, но и единственное ее условие".

Многие крупные кошки живут на деревьях, и у большинства из них пятнистая или волнистая шкура, которая помогает им прятаться среди листвы растений. Пума, которая носит коричневую шерсть, является исключением, но следует помнить, что ей не нужна такая шерсть, которую носят ее друзья-приятели. Поджидая свою добычу, он так плотно прижимается к стволу дерева, что становится почти невидимым.

Это явление характерно для всего животного мира. Природа повсюду помогает сбежать и поймать. Только те, кто хорошо знаком с обычаями дикой природы, в полной мере осознают, насколько заметной среди листвы, например, была бы однородная окраска. Разноцветный узор чрезвычайно обманчив и, следовательно, защищает, и по этой причине в природе редко можно увидеть фон одного цвета; а поскольку подавляющее большинство животных нуждается в маскировке, им необходимо носить разные узоры.

Эти изменения особенно заметны у молодых животных и придают им мантию, которая практически невидима для хищных врагов в то время, когда они остаются без защиты со

стороны родителей. Эти защитные мантии часто разительно отличаются по рисунку и окраске от мантий их родителей и указывают на то, что молодые животные имеют окраску и рисунок своих далеких предков. Можно даже сказать, что "шкуры отцов надеваются на детей вплоть до третьего и четвертого поколения!" На самом деле, вполне вероятно, что они передают через эту различную окраску "историю жизни" своей семьи.

У всех копытных животных — антилоп, оленей, лошадей — защитная окраска также адаптирована к среде обитания. Большинство оленей обитают в лесах, старательно избегая открытых пустынь и держась поближе к воде. Они обитают в основном в джунглях или кустарнике и обычно окрашены в красный и белый цвета таким образом, что их почти не видно случайному наблюдателю; однако некоторые из них, обитающие в очень тенистых местах, равномерно темны, чтобы гармонизировать с окружающей средой. Дикие лошади и ослы Центральной Азии серовато-коричневого цвета, что в точности соответствует их песчаной среде обитания.

Шекспировская концепция человеческого мира как сцены может быть параллельна миру животных. Животным, как и людям, отведена определенная роль в жизненной драме. Каждому дано определенное оснащение в виде формы, цвета, голоса, манеры поведения, амбиций, желаний и естественной среды обитания. Одним дано много, другим — мало. Многие преуспели в искусстве маскировки, пытаясь добиться успеха в жизни. Этот успех принес желанную возможность спариваться, растить детенышей, передавать им свои особые дары и жить в легкости и комфорте.

Один из наиболее успешных и ярких случаев защитной окраски у молодых животных обнаружен у диких свиней. Здесь есть продольная полосатость, которая отмечает их от головы до хвоста широкими белыми полосами на красновато-темно-коричневом фоне. У тапиров самая уникальная форма маркировки. Подобное наблюдается у детенышей южноамериканских и малайских видов. Их тела изысканно отмечены белоснежными полосами. На своих концах эти стержни разбиты на маленькие точки, которые имеют тенденцию перекрывать друг друга. Днем эти молодые животные ищут тень кустарников, и когда солнечные лучи падают на землю, они кажутся настолько слившимися с окружающей средой, что остаются незамеченными своими врагами. Взрослые особи, однако, сильно отличаются друг от друга по окраске. Американский вид одноцветный, в то время как малайский имеет самый уникальный рисунок, известный в животном мире. Передние конечности, голова и задние лапы черные, в то время как остальная часть тела от плеч до спины грязно-белого цвета.

Всеми изучающими природу было замечено, что у смелых и безвкусных животных обычно есть средства самозащиты, которые делают их очень неприятными для их врагов. У них либо ядовитые клыки, острые шипы, свирепые когти, либо неприятный запах. Есть и другие, которые избежали уничтожения из-за плохой компании, с которой их связывают их враги.

Рептилии предлагают нам много хороших примеров мимикрии. Большинство древесных ящериц имеют цвет листьев, которыми они питаются; то же самое можно сказать о хлыстовидных змеях и крошечных зеленых древесных лягушках. Яркий пример успешной маскировки можно найти в случае с североамериканской лягушкой, чей дом находится на покрытых лишайником камнях и стенах, которые она так точно имитирует по цвету и рисунку, что остается незамеченной, пока ведет себя тихо. Я видел огромную лягушку, чей дом находился во

влажной пещере, с большими зелеными и черными пятнами по всему телу, точь-в-точь такими же, как пятна по бокам ее жилища.

Примечание автора: Используемое здесь слово "мимикрия" подразумевает только определенный вид сходства, сходство во внешнем облике, никогда внутреннее, сходство обманчивое. Это не подразумевает добровольного подражания. Оба слова "мимикрия" и "имитация" используются для обозначения внешнего сходства. Цель внешнего сходства состоит в том, чтобы заставить принять безобидное или незащищенное животное за опасное, которому оно часто подражает; или помочь незащищенному животному незаметно скрыться в окружении, которое оно может имитировать.

Великолепный пример чистого блефа показан в случае с безобидной австралийской ящерицей, известной с научной точки зрения под названием *chlamydosaurus kingii*. Когда его не беспокоят, он кажется совершенно безобидным, но когда он сердится, он становится настоящей дьявольской рептилией. В этом состоянии он встает на задние лапы, открывает свою разинутую пасть, показывая самые ужасные зубы, которые, кстати, никогда никого не кусали. Помимо этой отталкивающей демонстрации, он еще больше усиливает свой устрашающий вид, приподнимая самую необычную оборку, изысканно оформленную в серых, желтых, алых и синих тонах. Им он пользуется как зонтиком, и если таким образом ему не удастся отпугнуть своего врага, он бросается на него и хлещет своим пилообразным хвостом. Даже собаки приходят в ужас от такого камуфляжа и оставляют удачливого блефующего в покое.

Во всех частях тропиков водятся древесные змеи, которые прячутся среди ветвей и кустарников. Большинство из них зеленые, а у некоторых вокруг тела есть ярко окрашенные полосы, которые мало чем отличаются от ярко окрашенных цветов и которые, без сомнения, привлекают насекомых и птиц, охотящихся за цветами. Среди них можно упомянуть смертельно ядовитых змей рода *elaps* из Южной Америки. Они настолько великолепно украшены ярко-красными и черными полосами, отделанными желтыми кольцами, что коллекционеры растений нередко пытаются подобрать их для редких орхидей!

Везде, где водятся эти змеи, водится также множество совершенно безвредных змей, абсолютно непохожих на опасных по повадкам и образу жизни, но окрашенных точно так же. *elaps fulvius*, например, смертельно ядовитая змея Гватемалы, имеет тело, отделанное простыми черными полосами на кораллово-красном фоне, и в той же стране и всегда с ним водится вполне безобидная змея, которая окрашена и перевязана таким же идентичным образом. Ужасный и вызывающий большой страх *elaps lemniscatus* имеет своеобразные черные полосы, разделенные на три части узкими желтыми кольцами, таким образом в точности имитируя безобидную змею, *pliocerus elapoides*, которые обитают в Мексике. Предположительно, смертоносная разновидность принимает безобидную окраску, чтобы ввести намеченных жертв в заблуждение относительно своей свирепости.

Несомненно, это достаточное доказательство того, что окраска и рисунок - полезный камуфляжный прием великой борьбы за существование. И можно с уверенностью утверждать, что любое животное, у которого есть враги и которое все еще не прибегает к защитной окраске или мимикрии в той или иной форме, вполне способно защитить себя либо за счет своего размера, силы, свирепости, либо за счет безопасности в численности. Слоны и носороги,

например, слишком сильны, чтобы подвергаться нападению, когда вырастут, за исключением самых редких случаев, и, кроме того, вполне способны защитить своих детенышей. Гиппопотамы защищены своими огромными головами и способны защищать своих детенышей от крокодилов, даже находясь в воде.

Бизоны и буйволы, которые когда-то были такими могущественными на равнинах Северной Америки, были защищены своими стадными привычками, которые наводили ужас на их врагов — волков. Их детские были признаком их мудрости. Это были круглые загоны, где беременные матери вытаптывали высокую траву для защиты своих детенышей. Этот естественный питомник был защищен изнутри часовыми, которые ходили круг за кругом загона, постоянно охраняя детенышей не только от нападения волков, но и от слишком раннего выхода в одиночку на открытые незащищенные равнины. Подобным же образом снежные загоны лосей на Крайнем Севере служат для их защиты от голодных орд волков, от которых они живут в постоянной опасности. Это указывает на то, что истребление бизонов и буйволов произошло не из-за недостатка мудрости, а из-за бесчеловечности человека; ибо, воспользовавшись своими питомниками, мужчины, присев рядом и прячась в траве, убивали не только матерей ради пропитания, но даже детенышей в своей дикой забаве.

Подавляющее большинство обезьян защитно окрашены в тот или иной оттенок коричневого или серого, с особыми отметинами на мордах. Целые стаи цейлонских видов при малейшей тревоге становятся невидимыми, присев на пальму. Одна из наиболее ярко окрашенных африканских обезьян - черная как смоль, с белым пушистым хвостом и лицом, окруженным белым кольцом, или мантией из длинной шелковистой шерсти. Таким образом, он так поразительно имитирует свисающие с деревьев белые лишайники, что его редко видят враги.

Можно было бы написать книгу о различных способах, которыми животные, будучи тесно связаны с другими животными или людьми, подражают им. Дарвин говорит, что "два вида волков, выращенных собаками, научились лаять, как это иногда делает шакал", и хорошо известно, что некоторые собаки, выращенные кошками, подражают их повадкам, вплоть до облизывания их лап и мытья их морд. Если дворняжка общается с дрессированной собакой в течение какого-либо периода времени, то это замечательный прогресс, которого она добьется. По этой же причине молодых собак берут с собой на охоту с обученными собаками, чтобы они могли путем подражания постигать искусство охоты.

Во всем царстве Природы нет ничего более замечательного, чем защитная окраска. Животные не монополизируют это искусство. Оно распространяется на весь мир живых существ. Тот факт, что отдельные животные не могут добровольно контролировать свой цвет, является красноречивым свидетельством существования таинственных жизненных сил и расовой эволюции, которые все еще находятся далеко за пределами понимания человека. Видеть, как крошечный хамелеон в мгновение ока приспосабливает свою окраску к окружающей среде, будь то красная, зеленая или желтая, - значит видеть аргумент в пользу Самого Бога.

II

МУЗЫКАНТЫ-ЖИВОТНЫЕ

*"Нет, что такое Природа,
как не бесконечная борьба за
музыку, благозвучие, рифму?"*

—Ватсон.

Великие мыслители того времени верили, что мир - это одно удивительное сочетание бесчисленных и разнообразных голосов. Этот звуковой унисон образует великую музыку сфер, о которой так много писали поэты и философы. Даже с чисто научной точки зрения невозможно отрицать, что эта музыка существует. Авиаторы рассказывают нам, что когда они прислушиваются на расстоянии к мириадам шумов, которые возникают над большим городом, все они, по-видимому, теряются в модулированном гуле, точно подобном вибрациям огромного камертона, и проявляются как всего лишь один тон. Таким образом, необъятный шум, исходящий из нашего мира, музыкально переваривается в один тон, и летчик, парящий над землей, слышит только один звук — музыку сфер.

Глубокая признательность животных к музыке становится общеизвестным фактом среди тех, кто внимательно их изучал. Каждый должен признать, что есть много правды в старой поговорке о том, что "музыка обладает чарами, успокаивающими дикую грудь". Музыка состоит из вибраций, которые с огромной силой воздействуют на нервную систему как людей, так и животных. На каждого воздействуют в соответствии с его особым физическим и умственным развитием.

Профессор Тарчанов провел тщательное исследование влияния музыки на людей и животных. Он продемонстрировал с помощью машины, которая тщательно регистрирует различные действия рук и пальцев, что, когда руки настолько устали, что не могут оставлять никаких следов, кроме прямой линии на цилиндре, который регистрирует движения, музыка будет так стимулировать нервы, что вся усталость исчезнет. И как только пальцы снова касаются цилиндра, они начинают рисовать линии различного вида и высоты, доказывая тем самым, что музыка дала отдых пальцам и взяла их под контроль. Использовались различные виды музыки: музыка меланхолического характера производила эффект, прямо противоположный эффекту живого, жизнерадостного характера; нервы рук могли либо сокращаться, либо растягиваться в зависимости от характера музыки.

Как и все настоящие ученые, профессор Тарчанов не претендует на то, чтобы дать какое-либо положительное объяснение этим фактам. Однако он считает, что произвольные мышцы действуют в том же отношении к музыке, что и сердце, то есть что жизнерадостная, радостная музыка воздействует на возбудимо—двигательные нервы, вызывает вибрацию в этих нервах, которая вызывает бодрость и хорошее самочувствие; в то время как грустная, нездоровая музыка воздействует на угнетающие нервы и вызывает грусть и депрессию.

Принимая во внимание эти факты, легко понять, как различные виды музыки оказывают сильное влияние на животных с их нервным темпераментом и готовностью реагировать на внешние

раздражители. Научно признано, что музыка усиливает выведение углекислоты и увеличивает не только потребление кислорода, но даже активность кожи. Нет никаких сомнений в том, что хорошая музыка во время еды способствует пищеварению.

Американский музей естественной истории, Нью-Йорк

ОБЕЗЬЯНЫ - САМЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИЗ ВСЕХ ЖИВОТНЫХ. КОГДА ОНИ СОБИРАЮТСЯ НА "КОНЦЕРТЫ", КАК ЭТО ДЕЛАЮТ НЕКОТОРЫЕ ПЛЕМЕНА, ВОЗДУХ НАПОЛНЯЕТСЯ СТРАННЫМИ ЗВУКАМИ ОБЕЗЬЯНЬЕЙ МУЗЫКИ.

КОШКИ, В ОТЛИЧИЕ ОТ СОБАК, ОЧЕНЬ ЛЮБЯТ МУЗЫКУ. И БЫЛО ДОКАЗАНО, ЧТО ИХ МУЗЫКАЛЬНОЕ ЧУТЬЕ МОЖЕТ БЫТЬ РАЗВИТО ДО ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЙ СТЕПЕНИ.

У кошек есть свой собственный вид некрасивой музыки, обычно звучащей поздно ночью на крышах домов, садовых стенах и в переулках наших жилищ. Песни мисс Кэт слишком хроматичны, чтобы их мог оценить человеческий слух; в результате критики-люди редко упоминают о ее концертах и соло. Однако природа иногда создает Тетраццини, Элис Нильсон или Карусо в виде кошки, которые действительно наслаждаются гармоничными сочетаниями звуков. Я знаю, например, кошку по кличке "Нордика", принадлежащую Прессону Миллеру, который, по-видимому, получает величайшее удовольствие от хорошей вокальной и инструментальной музыки. Другой хорошо образованный музыкальный кот принадлежит другу, который играет на гитаре. Этой кошке нравится перебирать струны своими изящными, мягкими лапками, и она подпрыгивает от восторга, когда извлекаются ноты.

В Мире животных говорится о пяти музыкальных кошках, которых возили в разные уголки мира и выставляли как "звонарей", а их владелец сколотил состояние на их концертах. Пять колокольчиков были подвешены к обручу, который висел над сценой, и к каждому колокольчику была прикреплена небольшая веревка. По заданному сигналу каждая кошка хватала колокольчик и дергала за него. Это было сделано в такое идеальное время и с таким настроением, что вполне можно было поверить, что это работа людей-музыкантов, а не кошек.

Коровы чувствительны к определенным видам музыки. Похоронный марш наводит на них грусть, а рэгтайм так их беспокоит, что они дают мало молока. Газеты утверждают, что Чарльз У. Уорд, владелец ранчо недалеко от Эврики, Калифорния, говорит, что правильная музыка увеличит производство молока, и что он использует фонограф в молочном сарае.

Друг, который много путешествовал, рассказывает историю о музыкальной корове. Он в компании двух других друзей плыл вверх по реке в маленькой лодке и пел. Как только они завернули за поворот, то увидели маленькую коричневую корову, кормящую грудью своего теленка, вместе с несколькими другими коровами на соседнем пастбище. Корова, казалось, была так очарована музыкой, что нырнула в воду и пошла вброд по голове, пытаясь добраться до лодки. Пока они гребли, она бегала взад и вперед по берегу, самым удивительным образом нарезая каперсы и мыча в знак своего восторга от музыки. Она прыгала, скакала, каталась по траве, рыла лапами землю, как разъяренный бык, и убегала, как игривый котенок, всегда издавая низкий жалобный рев в качестве последнего прощания. Эти друзья часто плыли вверх по реке, просто чтобы посмотреть, там ли музыкальная корова, и она всегда приветствовала их в обычной благодарной манере.

Львы и тигры, как известно, любят музыку. Профессиональные дрессировщики говорят нам, что эти животные, будучи прирученными, не будут выполнять свои трюки без музыкального сопровождения. История повествует о группе tigers, которая недавно отказалась выступить, потому что музыканты во время выступления объявили забастовку. Как только музыка смолкала, животные возвращались на свои места, и никакое поощрение не заставляло их продолжать выступление. Никакие угрозы не могли заставить их работать без музыки. Тренер не осмеливался наказывать их слишком строго, но он опасался, что если их не заставить выступать, они могут продолжать наносить удары. Но этого не произошло, потому что на следующий день, когда музыканты вернулись, они вели себя как никогда прежде.

Овцы, как ручные, так и дикие, чрезвычайно любят музыку, и шотландские пастухи испокон веков использовали ее со своими овцами. Когда пастух играет на своей флейте или волынке, они собираются вокруг него и слушают, по-видимому, с большим удовлетворением; когда музыка смолкает, они выходят покормиться, а вечером он уводит их домой под звуки своей флейты.

Цирковые лошади не только любят музыку, но и равнодушны к определенным мелодиям и требуют, чтобы их исполняли, пока они исполняют свой ход. Если по какой-либо причине группа меняет мелодию во время выступления, они немедленно отказываются продолжать свои трюки.

Первоначальный источник всей музыки был основан на различных голосах и звуках животных - и каждый музыкальный инструмент изначально был разработан для имитации этих звуков. Для всех инструментов — бас—барабана, флейты, кларнета, тромбона, трубы, скрипки и даже органа - может быть упомянуто животное, которому принадлежат основные тона его голоса и которому человек подражал. Кастаньеты, например, были имитацией гремучих змей; первые музыкальные инструменты любого дикого племени людей были сделаны так, чтобы воспроизводить голоса главных животных данной местности.

Каждое животное высшего порядка, за исключением нескольких немых собак, обитающих в очень жарком или холодном климате, обладает каким-либо музыкальным тоном, выражающим боль или радость, и с помощью которого оно может выражать определенные эмоции. Дарвин утверждал, что голос гиббона, хотя и чрезвычайно громкий, был очень музыкальным; а Уотерхауз сказал, что этот музыкант выпел гамму со значительной точностью, по крайней мере, достаточно хорошо, чтобы ему мог аккомпанировать опытный скрипач.

Часто, когда собаки слышат музыку, они воют или пытаются петь. Некоторые проявляют явное предпочтение определенным видам музыки и фактически пытаются ей подражать. Гросс рассказывает о своем друге, у которого была собака, с которой он часто давал представления. Собака аккомпанировала своему хозяину, когда он пел фальцетом, с воим, который безошибочно представлял собой попытку пения и который легко приспосабливался к высоте тона. Это было музыкальное достижение, которым он очень гордился.

По вопросу, о котором так мало известно, существуют, конечно, различные мнения. Шейтлин считал, что музыка на самом деле неприятна собаке, но он говорит, что можно усомниться в том, что собака каким-то образом не аккомпанирует ей. И Романес, большой знаток животных, думал о том же. У него был терьер, который аккомпанировал ему, когда он пел, и ему действительно удавалось следовать протяжным нотам человеческого голоса с некоторым приближением к унисону. Доктор Хиггинс, музыкант, утверждал, что его крупный мастиф мог петь под аккомпанемент органа.

Аликс приводит такие положительные примеры, что они действительно изумительны: "Отец Парди приводит случай с двумя собаками, которых учили петь, причем одна из них исполняла партию вместе со своим хозяином. Пьеркен де Жамблу также говорит о пуделе, который мог бы сыграть мелодию гаммы и очень приятно спеть прекрасную композицию Моцарта *"Мое сердце поет в канун"*. Все ученые Парижа, согласно тому же авторитету, отправились посмотреть на собаку, принадлежащую доктору Беннати, и послушать, как она поет гамму, что она умела делать в совершенстве.

Обезьяны и человекообразные обезьяны наиболее приближены к людям-музыкантам. В Центральной Африке у племен этих животных есть музыкальные центры, где они регулярно собираются на "концерты". Проф. Ричард С. Гарнер, известный специалист по человекообразным обезьянам, считает, что уже пришло время для создания школы для их обучения. У него были бы курсы, начинающиеся с детского сада и продолжающиеся через столько классов, сколько требовалось ученикам. Проф. Гарнер также считает, что мы плохо понимаем горилл, и указывает, что у этих животных очень счастливая и гармоничная домашняя жизнь, отец очень домашний человек и наслаждается обществом своей жены и детей. Нередко можно встретить пять или шесть поколений в определенном районе джунглей.

Их ближайшие родственники, шимпанзе, такие же клановые, но более музыкальные. Они спускаются с ветвей деревьев, усаживаются на сухие листья и собираются вместе, как оркестр. Когда все готово, они начинают взбивать листья руками, сначала очень медленно, как тихая прелюдия к симфонии, и постепенно увеличивая темп, пока не достигается грандиозное крещендо. Затем, словно по указанию невидимого лидера, музыка внезапно прекращается. Отрицать, что для них это настоящий концерт, привело бы нас к крайнему абсурду. В этой связи интересно отметить, что когда в деревне ожидают ребенка, вся музыка смолкает до его рождения, когда они снова возобновляют свои периодические музыкальные фестивали. Хензель подтверждает это наблюдение и рассказывает нам о том, что видел, как обезьяны рано утром выходят из своих убежищ и собираются на музыкальный концерт. "Они отправляются, - говорит он, - в убежище какого-нибудь гигантского лесного монарха, чьи конечности удобны для упражнений при ходьбе. Глава семейства присваивает себе одну из этих ветвей и продвигается по ней серьезно, с поднятым хвостом, в то время как остальные группируются вокруг него. Вскоре он издает мягкие одиночные ноты, как любит делать лев, когда проверяет емкость своих

легких. Этот звук, который, кажется, издается при вдохе и выдохе, становится более глубоким и учащенным по мере того, как возбуждение певца возрастает. Наконец, когда достигается самая высокая высота звука, интервалы прекращаются, и звук превращается в непрерывный рев, и в этот момент все остальные, мужчины и женщины, присоединяются, и целых десять секунд подряд ужасный хор звучит в тихом лесу. В конце ведущий снова начинает с отрывистых звуков".

Пожалуй, самым замечательным свидетельством того, что животные демонстрируют всесторонний уровень музыкального слуха, являются кавалерийские лошади. То, что они полностью понимают это, ясно демонстрируется тем фактом, что они будут повиноваться призывам горна к кавалерийским перестроениям без малейших колебаний и без каких-либо предложений из внешних источников. Эти звуки горна издаются комбинацией из четырех нот, каждая разной высоты, и гораздо реже можно встретить лошадь, допускающую ошибку в музыкальных порядках, чем ее хозяева.

Крысы и мыши определенно любят музыку, о чем свидетельствует тот факт, что они появляются в качестве незваных гостей и подходят как можно ближе к исполнителю. Мыши, надо полагать, любят церковную музыку, поскольку они часто выют свои гнезда в органах, таким образом, имея возможность растить своих детей как в музыкальной, так и в религиозной атмосфере! В истории о гамельнском крысолове больше правды, чем воображения, которая иллюстрирует, как они реагируют на простое очарование музыки.

Даже ослы проявляют склонность к музыкальным занятиям и, кажется, пробуждаются музыкой, по крайней мере временно, к более высокому ментальному уровню, чем Валаам был склонен приписывать своему мудрому ослу. Не все они поют одинаково хорошо, но в Аризоне ослик известен как "канарейка пустыни". Если бы вам довелось провести несколько чудесных дней в деревне хопи Араиби, вы услышали бы сквозь тихую ночь их протяжный гнусавый рев или песню и убедились бы, что этот термин вполне уместен. Возможно, вам не совсем нравится мелодия, но вы согласитесь, что они поют!

Общество только начинает осознавать радость и значимость общественного искусства. На это повсеместно указывает большая растущая группа людей, которые собираются вместе для исполнения общей музыки, будь то хор, оркестр или и то, и другое. Но в этой области человек еще не достиг такого единства коллективных усилий, как у лягушек. В огромных болотах мира мириады их собираются на многие мили вокруг, осознающие единую цель, и благодаря чудесному пониманию и сотрудничеству создают для себя симфонию, обладающую собственной красотой и гармонией, которая не имеет себе равных в музыкальном мире человека. В великом хоре звучат голоса от самого низкого баса квакающей лягушки-быка, сидящей на корточках в болотах, до мириадов крошечных теноров зеленых деревьев, между которыми миллионы альтов, контральто, сопрано, колоратур и других голосов, еще не вошедших в наш музыкальный словарь. Им сопутствуют все звуки нашего оркестра и бесчисленное множество других звуков таких тонких оттенков и градаций, что они бросают вызов человеческому уху. Если мы послушаем один из этих концертов, то быстро узнаем звуки каждого знакомого инструмента, такого как барабан, свирель, валторна, тромбон, гобой, пикколо, виолончель и скрипка. Величайший из этих музыкальных фестивалей непосредственно предшествует брачному сезону и является драматическим примером проявления внутреннего ритма, который соответствует внешней периодичности.

Одной из древнейших традиций восточного мира является заклинание змей с помощью музыки. Я давно интересовался этим странным явлением Природы и недавно в компании с блестящим молодым скрипачом посетил зоологический парк и, заручившись разрешением главного смотрителя, вошел в змеиный дом. Скрипач начал с того, что сыграл несколько самых сочувственных аккордов, сначала нежных и мягких, затем печальных, затем веселых, медленных или трепетных. Рядом с нами, свернувшись в своей огромной клетке, сидела большая кобра — змея, на которую, как утверждают все легенды, легче всего воздействует музыка. Почти сразу после того, как заиграла музыка, кобра встал в позу слушателя, пристально посмотрел на нас, как будто заглядывал в будущее, расправил свой огромный капюшон и медленно начал покачивать головой из стороны в сторону, как будто пытался попасть в такт музыке. Как только музыка менялась, его отношение соответственно менялось. Только после того, как музыка смолкала, он возвращался в свое обычное положение.

Индейцы согласны с тем, что под воздействием различных музыкальных инструментов, особенно волынки, заклинатели змей способны заставить змей выйти из своих жилищ среди старых камней и стен, и когда они появляются, они кажутся совершенно ошеломленными, так что их можно легко поймать.

Нехорошо играть на каком-либо музыкальном инструменте ночью в лесу, где водятся опасные змеи, чтобы они не пришли это услышать. Охотники на змей всегда носят с собой какой-нибудь музыкальный инструмент, в зависимости от вида змей, которых они хотят поймать. Кажется, что не все они одинаково очарованы им. Я без особого эффекта экспериментировал с крупной гремучей змеей; возможно, она была глухой. Но он не проявлял особого интереса.

Тогда нам не нужно чувствовать себя униженными из-за наших сородичей-животных с их примитивной музыкой: мы были обезьянами, а до них были рептилиями, птицами, рыбами и даже червями. Но это было давным-давно, а мы выросли и стали лучшими музыкантами. Эволюция избрала нас своими фаворитами и дала нам все преимущества в борьбе за продвижение по лестнице жизни. Наши вчерашние музыкальные соперники для нас - все равно что хористы по сравнению со звездами Метрополитен-опера. На этой земле мы правим безраздельно, мы покорили землю, воздух и воду, уничтожив время и расстояние. Что еще нам нужно узнать о тайнах Природы? Только понимание наших низших братьев, животных.

III

ЖИВОТНЫЕ В ИГРЕ

*"...Вокруг них резвились, играли
Все звери земли, начиная с диких, и за ними охотились
В лесу или глуши, пуще или логове;
Резвился лев, и в его лапе
качался козленок; медведи, тигры, унции, собаки
играли перед ними; неповоротливый слон,
Чтобы развеселить их, использовал всю свою мощь и вытянул
Свой легкий хобот".*

— *Потерянный рай.*

То, что "одно прикосновение к природе делает весь мир родственным", не проявляется яснее, чем игры животных. Развлечения среди них так же распространены, как и среди наших собственных детей; и они, кажется, всегда артистичны и даже искусны в своих играх. Козлята и ягнята скачут наперегонки, подбрасывают сальто в воздух и резвятся; телята забавляются; молодые жеребята и мулы кусаются и лягаются; медведи борются и кувыркаются; щенки с удовольствием кусаются и дерутся; в то время как котята гоняются за всем, от катушек с нитками до собственных хвостов.

Но дети животных вырастают и с возрастом в определенной степени перестают играть, точно так же, как и человеческие дети. Каждый из них приспосабливается к более практичным условиям жизни. Они не любят, когда им мешают играть, и если собака-мать рычит из-за того, что ее игривый сын постоянно кувыркался на ней, пока она спала, или мать-кошка шлепает своего котенка за то, что он играет с ее хвостом, — это проявление того же рода эмоций, которые побуждают человеческую мать отчитать своего ребенка в детской за то, что он слишком шумит или выбрасывает игрушки из окна. Животные, как и мы, испытывают все ощущения радости, счастья, удивления, разочарования, любви, надежды, честолюбия, и благодаря их юношеским играм можно получить полный указатель их будущей жизни.

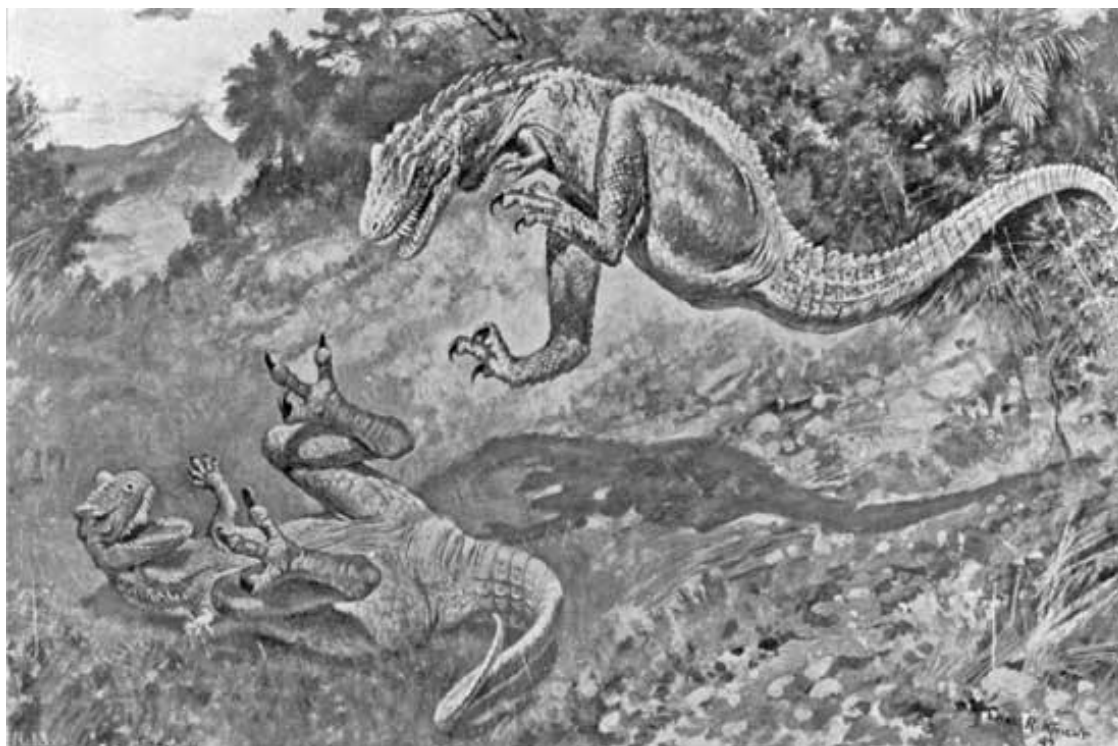
Эта пьеса имеет много общего с физическим и умственным развитием животных; и действительно странно, что так мало авторов рассматривали тему игры в животном мире. Большинство из тех, кто вообще обратил внимание на эту тему, отмечают ее несколькими замечаниями о том, что это "в высшей степени забавно", или "очень забавно", или "невероятно", или "так похоже на детскую игру", без единого слова объяснения причин.

У всех животных есть какие-то игры. Плутарх говорит о дрессированной слонихе, которая часто отрабатывала свои шаги, когда думала, что никто не видит. Никто, кто когда-либо посещал зоологический парк и видел переполненные клетки с обезьянами и павианами, не мог не отметить чудесную игру этих животных. Тюлени, кажется, никогда не устают гоняться друг за другом по воде; в то время как даже неуклюжие гиппопотамы устраивают игры с нырянием.

Котята начинают кувыркаться и играть еще до того, как им исполнится две недели. Они будут катать и подбрасывать мяч, отслеживая его из темных углов, лежать в молчаливом ожидании друг друга и внезапно прыгать на спину ничего не подозревающему собрату-кошачьему детенышу, точно так же, как они будут делать позже в жизни, отслеживая свою добычу. Я видел, как они часами играли с мышью из кошачьей мяты, точно так же, как кошка-мать играет с настоящей мышью.

Брем говорит, что это замечается еще в раннем детстве котенка, и что мать-кошка поощряет это всеми возможными способами, даже когда она становится ребенком со своими детьми из любви к ним, как это делает человеческая мать в детской со своим ребенком. Кошка-мать начинает игру, медленно двигая хвостом. Геснер считал свой хвост индикатором ее настроения. Котята, хотя они могут и не понимать, что это значит, сильно возбуждены движением, их глаза сверкают, ушки стоят торчком и медленно один за другим хватаются за движущийся хвост. Внезапно один прыгает матери на спину, другой хватается за ноги, в то время как третий игриво

бьет ее по лицу своей крошечной, мягкой лапкой с подушечками. Она терпеливо и по-матерински, с любовью переносит все это обращение, поскольку это всего лишь игра.

ДРИПТОЗАВР. У ДОИСТОРИЧЕСКИХ ЖИВОТНЫХ, НЕСОМНЕННО, ТОЖЕ БЫЛО СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ С ИГРАМИ И "УСТАНОВОЧНЫМИ" УПРАЖНЕНИЯМИ.

Американский музей естественной истории, Нью-Йорк

СЧАСТЛИВАЯ СЕМЬЯ БЕЛЫХ МЕДВЕДЕЙ. МОЛОДЫЕ МЕДВЕЖАТА БОРЮТСЯ И КУВЫРКАЮТСЯ, ИГРИВО, КАК ДВА ЩЕНКА. ЭТА ПЬЕСА ИМЕЕТ МНОГО ОБЩЕГО С ИХ ФИЗИЧЕСКИМ И УМСТВЕННЫМ РАЗВИТИЕМ.

Многие ученые утверждали, что этот так называемый инстинкт не следует классифицировать как настоящую игру. Однако такой авторитет, как Дарвин, считал это игрой, и Шейтлин сказал, что кошка много раз выпускала мышь на волю, чтобы каждый раз иметь опыт ее ловли. Безжалостно относится к беспомощной мышке, которая для нее то же самое, что игрушечный мячик - точно так же, как настоящий жук и игрушечный жук - одно и то же для маленького ребенка. Очевидно, кошка играет с мышью не ради удовольствия помучить ее, а исключительно для практики, чтобы она могла стать искусной в искусстве ее ловли. Кошка также упражняется в прыжковых движениях и, изучая вероятные движения мыши, учится приобретать знания и умения, присущие мышам, способами, которые иначе невозможны.

Такая же жестокая практика наблюдается среди леопардов, пантер и диких кошек. Брем подтверждает наблюдение о том, что многие представители семейства кошачьих практикуют ужасные пытки своих жертв, притворяясь, что освобождают их, пока бедные существа наконец не умирают от полученных ран. Ленц рассказывает о кунце, которая часами играла со своей добычей, когда не была голодна. Особенно это было верно, когда его жертвами случайно становились сурки, и он прыгал вокруг них, нанося им ужасающие удары сначала одной лапой, а затем другой. Однако, когда он был голоден, он действовал по-другому, пожирая их сразу от зубов до хвоста.

Похоже, что все кошачье семейство любит человеческое общество и получает почти такое же удовольствие от игр с людьми, как и с себе подобными. Особенно это касается пумы. Брем рассказывает о ручном звере, который с удовольствием прятался при приближении своего хозяина и неожиданно выскакивал наружу, точно так же, как это делает лев. Хадсон утверждал, что пума, за исключением обезьяны, была, возможно, самым игривым из всех животных. Путешественники рассказывают много интересных историй об играх этих животных, особенно в Пампасах Южной Америки.

Гросс рассказывает об опыте англичанина, который был вынужден провести ночь на открытом воздухе в Пампасах Ла-Платы. Около девяти часов, яркой лунной ночью, он увидел четырех пум, приближавшихся к нему, двух взрослых животных и двух детенышей. Он хорошо знал, что эти животные не нападут на него, поэтому спокойно ждал. Через короткое время они приблизились к нему, гоняясь друг за другом и играя в прятки, как маленькие котята, и, наконец, несколько раз перепрыгнули прямо через мужчину. Кошка-мать бежала впереди, призывая малышей следовать за ней. Но она никогда не беспокоила его.

Иногда животное, играя с другим, использует ту же тактику и методы, что и со своей добычей. Конечно, ценность такой практики для задач дальнейшей жизни очевидна. Собаки часами играют в прятки, пятнашки и различные игры в погоню, не отдыхая. Среди негров Юга нередко можно увидеть гончую, играющую в прятки с маленькими пиканини. Я видел, как гончая заглядывала в заросли кустарника, чтобы обнаружить, где прячутся малыши, и при первом же виде маленькой черной мордочки она затаивалась в ожидании игривого прыжка или внезапного броска прочь, ожидая, что за ней погонятся его друзья. Время от времени он внезапно исчезал в направлении своего дома, хитро обходил его и подходил к игровой площадке с противоположной стороны.

Каждый, у кого были фокстерьеры, знает, как они прячутся в открытой траве и остаются неподвижными, с трепетом ожидая появления другого товарища по играм, и когда тот, кто сидит в засаде, видит приближение другого, он бросается к нему, как будто собирается уничтожить его! И когда эти двое сходятся вместе, они пытаются схватить друг друга за шеи, как они сделали бы в реальном конфликте. Начинается борьба, и, совершенно измученные этой игрой, усталые собаки, как два измученных ребенка, разбегаются по домам.

Собаки любят играть в мяч и с готовностью принесут мяч или клюшку своему хозяину, когда он их бросит. Они также нырнут в воду, чтобы достать палочки, которые, возможно, были брошены туда для развлечения. У Юджина Циммермана был молодой фокстерьер, который приводил мяч в движение, когда некому было подать его за него, хватая его зубами и подбрасывая в воздух. Обезьяны и ягуары также будут играть в мяч, а ручные медведи получают огромное удовольствие от борьбы, игры в мяч и инсценировок сражений.

Американский музей естественной истории, Нью-Йорк

МАТЬ-ОПОССУМ НИКОГДА НЕ БЫВАЕТ СЧАСТЛИВЕЕ, ЧЕМ КОГДА ЕЕ ДЕТЕНЬШИ ИГРАЮТ У НЕЕ НА СПИНЕ В ПРЯТКИ.

ЭТОТ ЛИСЕНОК ЕЖЕДНЕВНО ВЫХОДИЛ ИЗ СВОЕГО ДОМА В ЛЕСУ, ЧТОБЫ ПОИГРАТЬ С МОЛОДЫМ ФОКСТЕРЬЕРОМ. СЕЙЧАС ОН ОТДЫХАЕТ ПОСЛЕ ПРОГУЛКИ.

Бекманн чудесно описывает игру барсука, чьим единственным товарищем по играм был исключительно умный пес, которого с самой ранней юности учили жить с разными видами животных. "В погожие послеполуденные часы они вместе выполняли серию гимнастических упражнений, и их четвероногие друзья съезжались издалека, чтобы понаблюдать за представлением. Суть игры заключалась в том, что барсук, рыча и мотая головой, какдикий кабан, должен был броситься на собаку, стоявшую шагах в пятнадцати от него, и ударить ее головой в бок; собака, ловко перепрыгнув полностью через барсука, ожидала второй и третьей атаки, а затем заставила своего противника гоняться за ней по всему саду. Если барсуку удавалось цапнуть собаку за задние лапы, завязывалась яростная потасовка, но никогда не выливавшаяся в настоящую драку. Если барсук Каспар выходил из себя, он удалялся, не оборачиваясь, вставал, фыркая, дрожа, с ошетинившейся шерстью, и расхаживал с важным видом, как надутый индюк. Через несколько мгновений его волосы разглаживались, и с легким покачиванием головой и добродушным ворчанием безумная игра начиналась снова".

Молодые животные поразительно похожи на детей в своей тяге к развлечениям. Молодой медведь будет лежать на спине и часами играть своими лапами, в то время как молодой щенок может отлично поиграть только с сухой костью или гоняясь за своей тенью на стене. По вечерам кролики выходят на песчаные холмы поиграть в прятки со своими детенышами, а белкам никогда не надоедает эта повсеместно популярная игра. Я знаю лисенка, который каждый вечер приходил из близлежащего леса поиграть с молодым фокстерьером. Они стали большими друзьями, и их часто видели в лесу вместе.

Мой друг, владелец ранчо в Техасе, однажды вырастил двух молодых волчат, которые резвились и играли с соседскими собаками, как будто они сами были собаками. Есть и другие животные, например, ласки, которые тоже будут играть со странными друзьями. Но они предпочитают себе подобных в качестве товарищей по играм. Они получают величайшее удовольствие, играя со своими родителями, и нет ничего более прекрасного или странного, чем видеть, как несколько из них играют в долине солнечным днем. Высовывается одна маленькая головка с мерцающими глазками, бегающими из стороны в сторону, а затем, словно из ниоткуда, начинают появляться младшие братья и сестры, гоняясь друг за другом, как будто играют в пятнашки. Эти упражнения придают им большую ловкость, которая им понадобится в дальнейшей жизни.

Когда-то у меня был ручной енот, и я часто держал его на цепи на заднем дворе. Когда он не мог найти молодого цыпленка или утку, которых можно было бы помучить, он изобретал всевозможные способы скрасить монотонные часы. Он складывал несколько маленьких камешков и осторожно ждал удобного случая, чтобы бросить один из них в стайку молодых цыплят. Казалось, он понимал, что у него больше шансов попасть в цель, когда он бросает в толпу, чем когда целится в единственную цыпочку. В другое время он лежал на спине, бешено размахивая хвостом, как будто подавал кому-то знак приблизиться. Если мы случайно проходили мимо, не разговаривая, он как-нибудь рычал или скулил, чтобы привлечь к себе внимание. После нескольких часов самоудовлетворения он ложился, как будто жизнь была бесполезна, и ждал, пока что-то или кто-то не появлялся, чтобы развлечь его. Больше всего ему нравилось выуживать всякую всячину из кастрюли с водой, и он мыл каждый камешек или игрушку, которые у него были, и аккуратно раскладывал их сушиться. Однажды он набросился на петуха, который оскорбил его, выпив воду из его сосуда, и вырвал длинное перо у него из хвоста так быстро, что мы едва успели осознать, что произошло. Затем он получил большое удовольствие, пытаясь воткнуть перо себе в голову или воткнув его вертикально в землю. В другой день, зимой, он сорвался с цепи и направился напрямик на кухню, где нашел уютное теплое местечко в кухонной духовке старой тети Мории. Старая негритянка пришла готовить обед, и когда енот внезапно выскочил у нее из духовки, она поклялась: "Я никогда больше не буду готовить на этой кухне; это место осквернено жизнью!"

Однажды мы дали ему ведро горячего молока, и оно, очевидно, оказалось горячее, чем мы думали; он начал пить его, но внезапно остановился и в гневе схватил очень маленького щенка, который шел за нами, и, прежде чем мы смогли его остановить, окунул голову щенка в горячее молоко. К счастью, однако, молоко было недостаточно горячим, чтобы повредить щенку. Но енот отомстил маленькому животному и, очевидно, остался доволен.

Интересно отметить, что все животные, похоже, играют в игры и выполняют упражнения, которые будут им особенно полезны в дальнейшей жизни. Барсуки, например, обожают кувыркаться; олени любят прыгать; лисы и еноты практикуются в подкрадывании к человеку незамеченными; тапиры и крокодилы играют в воде с приближением ночи; горные козлы, овцы, лошади и мулы бегают, прыгают, подскакивают и изображают из себя последователей лидера. Животные, обитающие высоко в горах, практикуют все виды прыжков в высоту, в которых не было бы необходимости, если бы они жили на ровной местности, но которые крайне необходимы в горных странах.

Брем утверждает, что летом серны забираются на вечные снега и получают огромное удовольствие, играя в них. Они опускаются на корточки на вершине очень крутой горы, плавно

двигают всеми четырьмя ногами и скользят вниз по поверхности снега на протяжении ста пятидесяти метров. Когда они скользят вниз, снег осыпает их мелкой пудрой. Как только они достигают дна, они вскакивают на ноги и снова медленно взбираются на склон горы, в то время как многие из их товарищей молча стоят рядом и одобрительно наблюдают за их плаванием, сначала один, а затем другой присоединяются к спорту, как это сделали бы люди-каботажники. Нередко некоторые из них кувыркаются вместе внизу, как резвящиеся дети. Это плавание накатом очень примечательно, и благодаря мастерству в нем, без сомнения, многие серны впоследствии спасаются от ужасных несчастных случаев. Аликс рассказывает нам, что собаки горных стран также часто владеют искусством бега накатом.

Наш ручной олененок любил играть с нашим старым псом-кроликом Нимродом. Они были лучшими друзьями, и олененок начинал погоню с того, что приближался к Нимроду так, словно собирался втоптать его в землю, а затем внезапно быстро и безопасно перепрыгивал через собаку и убегал. По этому сигналу к игре, если Нимрод был в настроении, он гонялся за олененком, который с удовольствием перепрыгивал через заборы и живые изгороди и ждал, пока бедняга Нимрод переберется через них как раз вовремя, чтобы увидеть, как его товарищ по играм перепрыгнет на другую сторону.

Волки, если их взять совсем молодыми, обладают самым уникальным способом проявлять свою привязанность при появлении своего хозяина. Они будут подпрыгивать в воздух, кувыркаться с радостными криками, падать на землю, они притворяются, что кусаются и хватаются за все подряд, пока их друг, наконец, не окажется совсем рядом с ними.

Луговые собачки любят всевозможные гонки и игры с прыжками; каждая из них появится у входа в свои подземные жилища и будет долгое время играть в простую форму базы заключенных. Вызывающе окликая друг друга, один, наконец, приближается к дому другого, что является сигналом для третьего попытаться проскользнуть через вход в дом второго, прежде чем он сможет вернуться. Многие присоединяются к игре, и обычно она заканчивается обычной кувырком по домам.

Пожалуй, самая странная из всех форм игры - это та, которой предаются молодые утконосы. Они немного похожи на щенков в своих способах кувыркания, но то, как они хватают друг друга своими странными клювами, когда наносят удары передними лапами, довольно оригинально. Кажется, у них необычайно добрый нрав, и если один маленький товарищ по играм падает в игре и желает почесаться, прежде чем встать, другой терпеливо ждет, пока он встанет, и тогда притворная битва начинается заново.

У антилоп есть прекрасные игры в погоню и маршировку. Кажется, что они быстро следуют за невидимым вожаком по равнинам, внезапно выстраиваясь в пары, четверки, восьмерки, шестнадцать, пока все стадо не образует одну линию, подобную марширующей армии солдат. Пока идет эта игра, некоторые из них стоят на страже и наблюдают, и малейшее приближение врага является сигналом для прекращения всей игры и для них - исчезнуть на равнинах.

Когда мы видим эти многочисленные свидетельства необходимости и распространенности отдыха в животном мире, мы сталкиваемся с еще одним аргументом в пользу существования реальных умственных и моральных способностей у наших четвероногих друзей.

IV

ЖИВОТНЫЕ В ДОСПЕХАХ И КОЛЬЧУГАХ

"Зрелище Природы всегда ново, ибо она всегда обновляет зрителей. Жизнь — ее самое изысканное изобретение; а смерть - ее искусное изобретение, позволяющее вдоволь насытиться жизнью".

- Афоризмы Гете (пер. с англ.). автор: Хаксли).

Цивилизованные нации по всему миру в разные периоды истории своих стран защищали своих солдат доспехами или кольчугами. Эта практика широко распространялась в средние века; но она почти полностью исчезла. Современные немецкие нагрудные знаки представляют собой попытку возрождения. Кольчуги древних воинов претерпевали эволюционный процесс, пока не были действительно доведены до высокого уровня совершенства и красоты. Именно в этот период от них отказались как от слишком обременительных, чтобы иметь практическую ценность.

Эта защитная форма доспехов использовалась животными с незапамятных времен и была скопирована с них человеком; и среди различных ее форм можно найти образцы всех видов доспехов, используемых в человеческом мире, от грубых кожаных щитов из шкур, которыми пользуются дикари, до декоративных кольчуг, подобных тем, что носили рыцари пятнадцатого века. Действительно, некоторые животные до такой степени овладели искусством защиты, что стали настоящими передвижными фортами, или "танками"!

На заре истории земли животные нуждались в большей защите от могущественных врагов, чем сейчас, и они разработали кольчугу, изысканную на вид и даже более эффективную, чем та, которой пользуется человек. Тем не менее, подобно человечеству, они нашли новые и более эффективные методы защиты и в результате изменившихся условий и появления врагов отказались, по крайней мере большинство из них, от своих кольчуг и доспехов. Большинство из тех, кто придерживался старомодных способов ведения войны и противостояния миру, подобно непрогрессивным народам, погибли; и сегодня существует лишь несколько животных, обладающих броней. Эти классы, однако, никогда не были очень крупными и состоят из двух небольших семейств: панголинов и броненосцев. Первые обитают в южной Азии и Африке, в то время как вторые являются обитателями Южной Америки.

Эти животные имеют большое преимущество перед человеком, поскольку их броня растет на теле и является его частью, в то время как человек должен надевать и снимать свою и постоянно заменять изношенные части. Опять же, в то время как существует только три различных вида человеческих доспехов — цепной, чешуйчатый и пластинчатый, — существует множество видов доспехов животных. Какие замечательные возможности существуют сегодня в великих музеях для изучения различных видов доспехов животных, для тех, кто интересуется!

Чешуйчатый муравьед, обитающий в Африке и Азии, является одним из самых необычных и оригинальных видов животных в кольчугах. По очертаниям его можно было бы сравнить с волком, покрытым с головы до хвоста огромными роговыми пластинами, которые выглядят как огромные ногти, накладывающиеся друг на друга. Его голова заостряется, превращаясь в

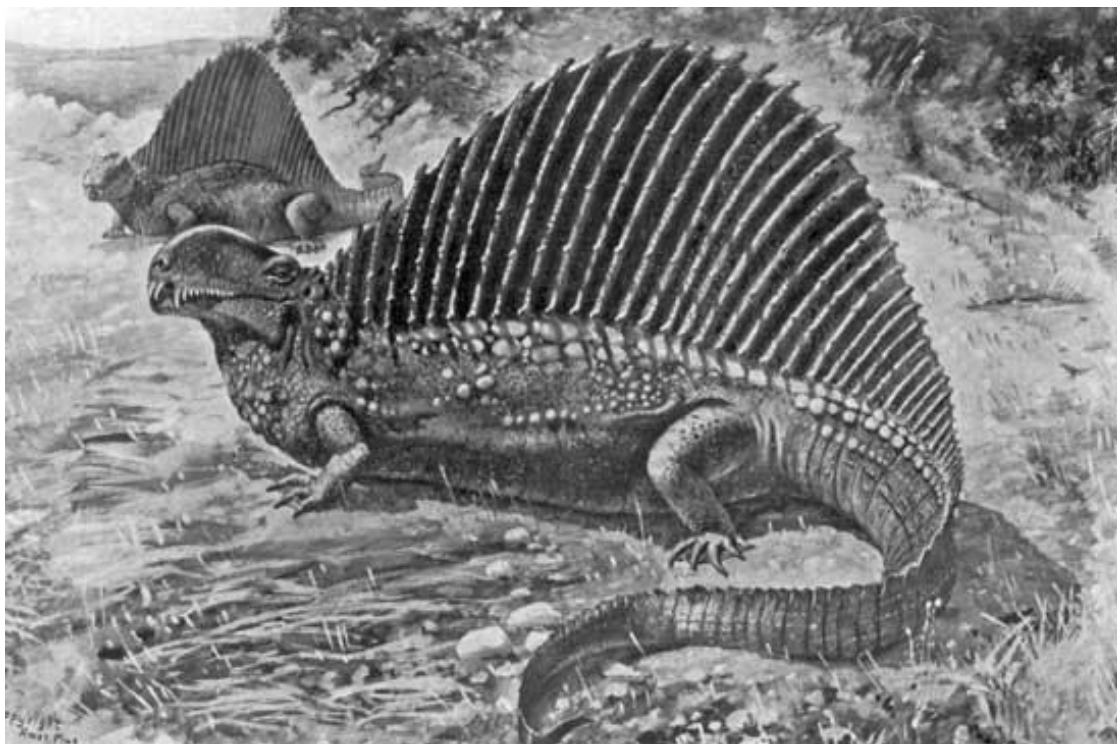
длинную, узкую морду, которая содержит липкий, похожий на червя язык, им он может пользоваться с большой скоростью и эффектом, совершая набеги на муравейник. Он высовывает язык над входом, и муравьи пытаются переползти по нему и прилипают к нему. Он ходит совершенно уникальным способом, передвигаясь на тыльной стороне ног. Это сохраняет его замечательные когти для вскрытия муравьиных гнезд, поскольку его основная пища состоит из этих крошечных насекомых и их яиц.

Двоюродный брат чешуйчатого муравьеда, великий муравьед Южной Америки, имеет те же общие привычки, что и его ближайший родственник. У него огромный пушистый хвост, которым, как утверждают некоторые натуралисты, он сметает муравьев. Однако это неправда; когда он ложится, он использует свой хвост, чтобы прикрыться. Волосы на хвосте расположены таким образом, что ниспадают на тело подобно соломенной крыше, защищая его как от дождя, так и от шторма.

Часть головы и нижняя часть тела этого муравьеда незащищены, и именно поэтому при приближении опасности он сворачивается в клубок. В этом положении его чешуя выступает таким образом, что образует сплошной ряд острых точек, столь же непривлекательных, как проволока на заборе из колючей проволоки. Тем не менее, утверждается, что некоторые из его врагов, такие как леопард, знают его единственную большую слабость — боязнь промокнуть — и часто заставляют его разворачиваться, скатывая в воду. Его жесткий покров на самом деле представляет собой плотные массы затвердевших волос, вытянутых в виде острых кинжалов, и их можно сравнить с сосновыми шишками, наделенными силой. Накопив многолетний опыт, чешуйчатый муравьед усвоил, что даже его мощный защитный покров не всегда приносит успех в жизненных битвах, и время от времени его броню делали все легче и легче, а поскольку он так медленно вносил необходимые изменения, то сегодня его очень мало, и он способен только при величайшей осторожности влачить скучное существование ночного и роющего норы животного. Казалось бы, с такой мощной защитой, какая у него была изначально, он пережил бы тщедушных броненосцев, но его быстрое исчезновение доказывает, что гонка не всегда достается быстрым, а битва - сильным.

Среди животных, которые сбросили свои старомодные кольчуги и успешно защищали себя от всех врагов, можно упомянуть лягушек, тритонов и их родственников, рептилий. Этих последних ученые, с их восторгом от размножения терминов, причислили к амфибиям. В период, когда на территории, которую мы теперь знаем как Англию, росли угольные леса, здесь обитало бесчисленное множество земноводных, и даже сегодня в песчанике находят их окаменевшие следы. Нижняя сторона их груди была покрыта большими костными пластинами, а в некоторых случаях остальная часть тела была покрыта чешуевидными костями. Тем не менее, все современные тритоны и лягушки мудро отказались от старых доспехов, которыми пользовались их предки.

Броненосец имеет броню совершенно другого вида, несмотря на то, что ящеры и броненосцы принадлежат к одному и тому же большому семейству, и каждый из них питается муравьями. Их пластины брони, или щиты, не имеют никакого отношения ни к волосам, ни к экзоскелету; они сформированы из костного материала, который проявляется на настоящей коже в виде крошечных щитков, и каждый щиток сам покрыт твердой пластинкой, которая растет на внешней коже. Фактическое формирование этих щитков в значительной степени различается у различных видов броненосцев.

Американский музей естественной истории, Нью-Йорк

*НАОЗАВР И ДИМЕТРОДОН, ДВА ВЫМЕРШИХ ОРУЖЕНОСЦА, КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ БЫЛИ
ХОРОШО УМЕТЬ ЗАЩИЩАТЬ СЕБЯ.*

ОРУЖЕНОСЕЦ ДОИСТОРИЧЕСКИХ ВРЕМЕН, ЧЕЙ ЩИТ БЫЛ ЭФФЕКТИВНОЙ ЗАЩИТОЙ ОТ ВРАЖЕСКИХ РОГОВ.

Хорошо бы помнить, что панголины и броненосцы - последние выжившие представители великого и древнего рода оруженосцев. Многие из их отдаленных предков были найдены в скалах и холмах Южной Америки, и все их сегодняшние представители - мелкие животные, последние представители обреченной расы, существа вчерашнего дня. Известно, что глиптондон был более одиннадцати футов в длину, а его ближайший родственник, хламидотер, был еще крупнее. Он был размером почти с современного носорога. Эти вымершие гиганты несли на своих спинах огромные купола из костяных пластин, которые, должно быть, соперничали с нашими наводящими ужас танками, прославившимися в окопной войне. Можно было бы подумать, что они неуязвимы, однако глиптондон и хламидотер, как и многие другие не менее хорошо защищенные существа, давным-давно исчезли с лица земли, но как и почему, никто не знает. Это полное исчезновение этих чудесно защищенных гигантов, которые, казалось, были способны защитить себя от любых врагов, которые могли возникнуть, является одной из самых странных и неразрешимых проблем науки.

Еще одним важным животным, облаченным в кольчугу, является броненосец из тропических и умеренных регионов Южной Америки. Он ведет ночной образ жизни, днем спит в своем подземном жилище, а ночью выходит на поиски пищи. Это подземное жилище довольно большое, и благодаря своему расположению питомник хорошо защищен от врагов. В нем мать-броненосец воспитывает своих детенышей до тех пор, пока они не станут достаточно большими, чтобы заботиться о себе сами.

Все виды броненосцев являются мощными роющими животными, и они хорошо оснащены для рытья туннелей в земле сильными передними конечностями. Они питаются всеми видами насекомых и субстанциями животного происхождения. Утверждается, что гигантский броненосец - настоящий расхититель могил и иногда выкапывает трупы с целью их поедания.

Эти животные в изобилии обитают в саваннах Южной Америки и питаются телами павших коров. Их доспехи настолько прочны, что гаучосы точат на них свои испанские ножи, которые всегда носят с собой. Если на броненосца нападет человек верхом на лошади, он зарывается в землю так быстро, что его можно поймать только самыми быстрыми движениями человека; и если это так, берегитесь его ужасных когтей!

Ни одно животное не защищено природой от своих врагов лучше, чем пичичаго, научное название которого - *chlamyphorus truncatus*. Этот странный маленький человек в мантии носит кольчугу, которая такая же гибкая, как созданные человеком доспехи древних времен, и он в такой же безопасности под этим покровом, который предоставляет ему полную свободу, как если бы он был под землей. Размером он примерно с обычного крота, и его общие привычки мало чем отличаются от повадок крота. Он обитает под землей, у него огромные передние лапы в форме ладони, на которых пять мощных когтей. Ими он с большим успехом пользуется, роаясь в земле в поисках насекомых и строя свой дом. У него маленькая мордочка, напоминающая свиную, в то время как его пронзительные маленькие глазки глубоко спрятаны в шерсти. Он уроженец Чили, и из-за своей застенчивой натуры и подземных привычек его редко можно увидеть.

Самой интересной особенностью этого маленького существа является кираса, которая так прекрасно защищает его тело. Его форма и расположение довольно необычны; он выглядит как несколько прямоугольных пластинок из рога, плотно соединенных короткими полосками ленты, которые сшиты вместе. Кираса соединена не со всем телом животного, а только на макушке головы и вдоль позвоночника. Она покрывает всю спину, а когда доходит до хвоста, поворачивается книзу, образуя идеальный клапан, который защищает задние конечности.

Различные виды манис славятся своими мощными доспехами. Они также принадлежат к большой группе норных, и их кольчуги носят как наступательный, так и оборонительный характер. Эти кольчужники покрыты многочисленными чешуйками с острыми краями, похожими на миниатюрные рожки, которые полностью перекрывают друг друга, как черепица на доме. Они очень твердые и образуют пояс, через который не может проникнуть ни одно животное из их региона. Револьверный выстрел не произведет ни малейшего воздействия на тело этого защищенного железом животного.

Эти животные в изобилии водятся в Индии, и когда к ним пристают, они намеренно сворачиваются в клубок, обвивают хвостами свое тело и остаются в сознательной безопасности от бесплодных ударов своих врагов, которые вскоре устают от ран, наносимых колючей чешуей непробиваемой брони.

Вместо того чтобы носить тяжелые кольчуги, некоторые животные, такие как еж и дикобраз, предпочитают носить пальто, утыканное иголками и булавками. Конечно, слой шипов используется исключительно для защиты. И против нападений таких врагов, как собаки, этого оказывается вполне достаточно, но хорошо известно, что пумы и леопарды всегда убивают и поедают дикобразов, не обращая особого внимания на их шипы, о чем свидетельствует

количество шипов, которые несколько разобнаруживались торчащими в теле животного, питающегося дикобразами.

Существует несколько видов этого большого семейства позвоночных; и многие из них, особенно настоящие дикобразы и ехидны, роют норы в земле и, таким образом, обладают двойным средством самозащиты. Но другие, такие как еж, зависят в своей защите от их способности сворачиваться в клубок, создавая таким образом защиту из колючей проволоки. Третьи живут в основном на деревьях и ищут другие способы защитить себя.

Один из самых интересных доспехов - это доспехи муравьеда—дикобраза, которого часто ошибочно называют дикобразом или ежом. Он уроженец Австралии и является сильным норным человеком. Он чудесным образом защищен с помощью слоя игл или шипов, которые наносят болезненные раны собаке или другому врагу, который отваживается напасть на него. В случае опасности он сворачивается в клубок и не подпускает никого близко. У него не только колючая шерсть, с помощью которой он защищается, но и большой перфорированный коготь или шпора на каждой задней лапе, через которые вытекает дурно пахнущая жидкость, и они также помогают ему защищаться. Существует несколько разновидностей дикобразов, которые обитают в Азии, Африке, Южной Европе и Америке.

Когда дикобраз хочет напасть на врага, он бросается на него спиной вперед и обычно оставляет врага буквально покрытым, как живую подушечку для булавок, своими шипами. У этих животных выпуклые черепа, короткие хвосты, и обитают они в основном в более теплых регионах Старого Света. Американские особи отличаются одной особенностью — подошвы их ног покрыты твердыми, похожими на кости бугорками, вместо того, чтобы быть мягкими и гладкими; есть также ряд волосков, которые переплетаются с шипами. У канадского дикобраза больше шерсти, чем у американского, а хвост короче и обрубковат.

Еще одно животное, чьи методы защиты заключаются в использовании его шипов, - это еж. Его шипы заканчиваются не острыми концами, как у дикобраза, а крошечными бугорками. Они расположены под кожей и похожи на булавки, воткнутые в подушечку. Еж, как и дикобраз, сворачивается в клубок, когда на него нападают враги, и у него есть дополнительная способность бросаться вниз по склону холма, подобно катящемуся мячу, и таким образом убежать от своих врагов, не причиняя себе вреда. Казалось бы, ежик, свернутый в клубок и покрытый колючками, будет защищен от всех врагов. Но это неправда, потому что умная лиса точно знает, как заставить его развернуться. Этот единственный секрет слабости ежа очень часто приводит к его гибели. Его слабость - боязнь намокнуть или упасть в воду; и когда лиса находит его свернутым, она осторожно закатывает его в пруд с водой и, когда тот раскатывается, быстро топит. Несмотря на короткие шипы ежа, он является наиболее высокоспециализированным из всех позвоночных животных. Среди низших животных есть колючие мыши и крысы, и даже рогатая жаба использует свои рога как средство защиты от своих врагов.

Одним из самых необычно бронированных животных является рогатая ящерица, широко известная в Америке как "рогатая жаба". Его тело покрыто мелкой колючей чешуей, а голова в форме долота украшена миниатюрными рожками. Ими он пользуется при нападении врагов, чтобы защититься от укусов и ударов. Индейцы утверждают, что если змея проглотит рогатую ящерицу целиком, ящерица немедленно проложит себе путь сквозь змею. Однако здесь не

обошлось без параллели, поскольку общеизвестно, что рыбы-коробочки, проглоченные акулами, прогрызают себе путь наружу!

Природа была особенно добра к рогатым ящерицам, и именно по этой причине их так много. Они хорошо знают секрет кольца Гигеса и могут надеть одеяние невидимки за очень короткое время. Они особенно часто встречаются в пустынных регионах Юга и Запада; и те, что обитают в черных песчаных регионах, черные; те, что обитают в регионах с красной глиной, красные; те, что из серых регионов, серые; те, что из регионов с различной окраской синего и красного, в точности соответствуют цвету земли. Но не удовлетворенные всей своей защитой в виде доспехов и камуфляжа, они на самом деле, когда враг сильно давит на них, симулируют смерть, как опоссумы! И если враг упорствует в своей атаке, а мистер Ящерица не может убежать, в качестве последнего усилия у него из глаз брызгают кровавые слезы. Мексиканцы называют его "священной жабой". Феномен кровопускания объяснялся по-разному, и все они кажутся одинаково неудовлетворительными. Пока что это один из секретов Природы. Возможно, когда-нибудь мы сможем это понять.

Черепахи - одни из лучших примеров существ, которые сегодня защищают себя броней. Это, конечно, рептилии, но в общем строении своего панциря они поразительно похожи на броненосцев. Панцирь черепахи так расположен на теле, что образует одну большую коробку. Он втягивает в это голову и конечности всякий раз, когда приближается опасность. Недавно в Техасе я нашел маленькую сухопутную черепаху, и как только я приблизился, она закрыла свой дом. Я поднял его, а затем осторожно положил вниз головой на землю и отступил заближайшие кусты, чтобы посмотреть, что он будет делать. Он тут же высунул голову, затем ноги, а затем начал дико махать ногами в воздухе и, наконец, принял правильное положение и поспешил прочь по траве.

Черепаха защищает себя таким же образом и прячет голову, лапы и хвост под крышу своего собственного дома, где ее ничто не достанет.

Омары и крабы - превосходные виды панцирных животных. Омары носят великолепные кольчуги, очень похожие на те, что носили воины-люди в эпоху рыцарства. Их шарнирное строение обеспечивает им идеальную легкость и безопасность. Однако крабы, как и черепаха, верят в защиту сейфа. Во время отдыха крабы поджимают под себя ноги, чтобы укрыться под твердым покровом. Природа наделила крабов двойными защитными свойствами, а именно: они покрыты броней, а также имитируют окружающую среду. Последняя защита особенно необходима, потому что некоторые крупные рыбы, такие как треска, имеют привычку заглатывать крабов целиком. В этом случае броня бесполезна, в то время как защитное сходство спасает краба.

Чтобы подробно обсудить все различные виды доспехов и кольчуг, которые различные группы животных использовали и разрабатывали для наступательных и оборонительных целей со времен доисторических гигантских броненосцев до настоящего времени, потребовалась бы целая книга. Достаточно знать, что доспехи, кольчуга и шипы являются одними из наиболее распространенных форм защиты Природы, и что каждая эпоха разрабатывает новые и все более эффективные методы защиты. Это просто означает, что вековая драма эволюции постоянно меняется. Все, что есть, произошло из того, что было, и на протяжении веков постоянно развивающиеся организмы развивались из прошлого, чтобы когда-нибудь стать новыми.

V

ШАХТЕРЫ И ЭКСКАВАТОРЫ

*"Когда наступает холодная зима и водные растения погибают,
А маленькие ручейки больше не дают воды,
он уютно заползает в свою нору,
И спокойно спит всю долгую зиму."*

— (Водяная крыса.)

В животном мире много наземных обитателей, и главным среди них является крот. Это замечательное маленькое создание не только одарено как копатель каналов и туннелей, но и планирует и строит самые необычные подземные жилища. Иногда он объединяется со своими собратьями и основывает целые города с извилистыми проходами, камерами, выходами и входами. На самом деле, у него есть не только изысканно обставленный дом, но и шоссе, ведущие к его королевским охотничьим угодьям, которые столь же изысканны, как у современного богатого и культурного человека. Действительно, его подземная сеть туннелей превосходит по сложности наше современное городское метро. Его инженерные расчеты никогда не подводят, и обрушение его коридоров неизвестно. Этот маленький джентльмен в бархатном пальто - гений разнообразных достижений!

Но это верно только тогда, когда крот находится в своей надлежащей сфере или доме. Там он может сражаться, как тигр, ловить свою добычу как под землей, так и над землей, строить колодцы для сбора и удержания воды, плавать, как рыба, и делать много вещей, которые кажутся невозможными, судя по его неуклюжести на поверхности.

Его очевидная неловкость вне естественной среды обитания во многом объясняется своеобразным строением конечностей и глупым видом маленьких полуприкрытых глаз. Стороннему наблюдателю эти черты кажутся характерными для него как для скучного животного, но на самом деле он очень активен и умен, а дома проявляет свой удивительный гений во многих отношениях! Его поднятые руки превращаются в мощные лопаты, и с помощью дополнительной кости - серпа, которая находится на внутренней стороне большого пальца, он может работать как спортсмен. Его бархатистые волосы стоят торчком, как ворс на бархате, а крошечные глазки настолько скрыты волосами, что не травмируются. С точки зрения оптика, глаза не очень хорошо отделаны, но они превосходно удовлетворяют всем жизненным потребностям крота. Каким бы тупым и безмозглым он ни казался, учитывая его размеры, он самое свирепое и активное животное на свете. Представьте, что он размером с дикую кошку! Он был бы чрезвычайно свирепым зверем. Даже лев счел бы его грозным противником. С таким животным, роющим туннели на его полях и в подвалах, человеку было бы трудно искоренить ужас.

Крот - инженер и шахтер, который, кажется, обладает странным чувством направления, практически неизвестным многим другим животным. Неизвестно, как ему удастся образовывать туннели и норы такой необычной прямолинейности; он всегда работает в темноте, если только

он не может видеть в темноте. Его маленькие холмики не являются преднамеренными сооружениями; это всего лишь концы шахт, через которые этот рудокоп выбрасывает землю, добытую им из подземных глубин, и в большинстве случаев выровненную так, что если наблюдатель осмотрит нору, он найдет только твердую землю и дорогу в свой туннель, которая ведет к его настоящему жилищу.

Жилище крота обычно находится под деревом или холмом и напоминает миниатюрный город с туннелями и инженерными достижениями. Главная, или центральная, комната имеет форму большого купола, верхняя часть которого находится на одном уровне с землей вокруг холма и, следовательно, не приближается к его вершине. Мистер Вуд подтвердил наблюдение, что вокруг цитадели есть два круглых прохода, один из которых находится на уровне потолка, а другой выше. Верхний круг определенно меньше, чем нижний; и есть пять восходящих проходов, которые соединяют галереи друг с другом. Однако здесь есть только один вход, и от него в верхнюю часть крепости ведут три дороги. Когда крот проникает в дом из одного из туннелей, он должен пройти через подвал, чтобы добраться до верхней части дома и таким образом спуститься в цитадель. Есть еще один вход в крепость снизу. Один проход ведет вниз прямо из середины помещения, затем, изгибаясь вверх, ведет в туннель большего размера или метро.

Во всей обширной сети туннелей каждый дюйм пространства стен кажется совершенно гладким и отполированным. Это происходит из-за постоянного давления шерсти крота на стены. Таким образом, опасность обрушения стен невелика даже после ливня. Ни один человек не знает, почему у крота такая сложная система подземных улиц и туннелей; возможно, это потому, что он обнаруживает, что его дом окружает большее чувство безопасности, когда он знает, что в случае опасности он может сбежать в дюжине направлений. Несомненно, он - изначальный строитель лабиринтов!

Как чудесно, что такое крошечное существо может построить такую крепость! Сложные камеры и круглые галереи отдадут должное художнику. Пространство земли, покрытое дорогами и галереями одного крота, почти невероятно; во всех направлениях от крепости они тянутся и углубляются на различную глубину, в зависимости от состояния охотничьих угодий крота, которые на самом деле представляют собой участки земли, через которые он прокладывает туннели. Черви и подземные насекомые - его основная пища. Иногда он пашет по поверхности земли и подставляет спину во время работы; но если погода сухая, он глубоко зарывается в землю в поисках червей. Он наполняет свой склад дождевыми червями для зимнего употребления и считает необходимым откусывать им головы, что делает их инертными, но не мертвыми. Этого нельзя делать в летние месяцы, пока не отрастут головки и не расползутся черви. Крот точно знает температуру, которая лучше всего подходит для сохранения свежести его мяса!

Самым интересным и красивым семейством рудокопов-кузенов кротов - являются землеройки. Они очень умелые землекопы, и из-за их ночных привычек их редко можно увидеть живыми. Они очень похожи на крота, хотя и гораздо красивее. Их жилище построено из сухой травы в конце туннеля.

Крот-землеройка из Северной Америки - землеройка с большой изобретательностью. Он уступает только кроту по размаху и притязаниям на своеконструирование и прокладывание

туннелей. Его глаза очень маленькие и глубоко спрятаны в шерсти. В течение дня он постоянно выходит на поверхность земли, и его можно поймать, проведя под ним мотыгой или лопатой.

Еще один подземный обитатель - слоновая землеройка из Южной Америки. У него длинный нос, густая шерсть, короткие уши, и, в отличие от своих собратьев, он любит греться на теплом солнышке. При малейшем тревожном сигнале он убегает в свой подземный дом. Как горный инженер он непревзойден; он прокладывает свои туннели, сначала пробуравив почти перпендикулярную шахту, а затем прокладывая норы под углом. Это печальный день для дождевых червей, когда они решают поселиться поблизости от них!

Классифицировать жилища животных - непростая задача. Многие из них обладают характеристиками, которые позволяют отнести их к нескольким группам. Выдру, например, можно отнести к пещерным обитателям, поскольку она ищет убежища в пещерах; однако она также выращивает своих детенышей в подземных гнездах как роющее животное. Но мало кто из натуралистов верит, что он ведет свои собственные раскопки. Это неудивительно, если вспомнить, что есть много других животных, которые живут в пещерах и гротах и, подобно выдре, ищут готовые дома для своего удобства. Среди них можно упомянуть трех американских саламандр, летучих мышей и несколько странных видов мышей, которые стремятся к темноте и постоянной температуре и поэтому находят пещеры, наиболее подходящие для их нужд.

То же самое можно сказать и о ласке, которая считается великим нор-ником, но на самом деле, подобно нашим далеким пещерным предкам, устраивает себе жилище только в пещерах, в расщелинах скал и под узловатыми корнями старых деревьев. Это маленькое существо с яркими глазами, тонкой змеиной шеей и красным телом. Он большой друг человечества, поскольку делает больше для уничтожения мышей и других ночных хищников, чем все крысоловы в стране. Его дом довольно зауряден по сравнению с домами более амбициозных подземных обитателей.

Ближайшим родственником ласки и самым изобретательным инженером и шахтером является барсук. Он живет в многоквартирном доме и строит свой дом в глубоком, тенистом лесу. Его дом довольно претенциозен, в нем несколько комнат и восхитительно обставленная детская, утепленная сухой травой и мхом.

Барсук, когда-то столь многочисленный в Англии и Америке, быстро исчезает из-за увеличения городов. Как только лес, в котором он обитает, осушается и превращается в сельскохозяйственную землю, барсук исчезает. Он изгнан с земли, где когда-то властвовал, и является одним из тех несчастных животных, которые уничтожены созданной человеком цивилизацией.

Лис Крайнего Севера - знаменитый экскаваторщик, и его подземный дом, который укрывает его от сильных холодов, самый просторный. Странно, что эти хитрые маленькие животные редко устраивают свои жилища вдаль от себе подобных. Иногда от двадцати до тридцати особей встречаются в непосредственной близости. И их владельцы, несомненно, самые умные, сообразительные и быстрые существа, которые бродят по дикой природе. Хотя некоторые из их поступков вызывают сомнения, их сообразительность и ловкие тела вызывают наше восхищение.

Эти песцы действительно строят маленькие города, и их полусоциальная жизнь может быть объяснена особой пригодностью места, которое они выбирают для обитания. Их дома обычно

находятся на песчаном холме, где им очень легко зарыться в нору; и самая странная часть всего города заключается в том, что каждая нора закончена и полностью независима сама по себе. В каждом доме множество извилистых дорожек и туннелей, но каждая принадлежит исключительно своему владельцу и никогда не ведет в дом соседа. В случае опасности у лисы есть много направлений, в которых она может убежать.

Детская комната - самая тщательно обставленная из всех комнат. Она довольно маленькая и непосредственно соединена с основной внешней камерой, чем-то похожей на питомник крота. Оно расположено так искусно, что иногда случается, что охотник зарывается в лисью нору и никогда не обнаруживает гнезда с детенышами, а позже умная мать возвращается, чтобы забрать своих детенышей, которых обычно бывает от пяти до шести. К питомнику примыкают две или три кладовки, заполненные продуктами на зиму. Количество костей, обычно обнаруживаемых в подвале, указывает на то, что большое разнообразие уток, рыбы, зайцев, леммингов и горностаев регулярно употребляется в пищу и что среднестатистическая семья лисиц не испытывает недостатка в пище.

Песец не только красив в своей белоснежной шубке, но и необычайно умен. Преследуемые животные, как и преследуемые люди, становятся очень мудрыми. Природа благосклонна к лисе в ее арктическом доме и зимой делает ее шерсть белоснежной, чтобы она могла легко ускользнуть от своих врагов, особенно от людей, которые охотятся за ее красивым мехом и съедобным телом. Он искусен в своем недоверии к проволокам, палкам, пистолетам и веревкам! Никто лучше него не знает, что означают следы на снегу, и как долго они там находятся, и в какую сторону ведут; таким образом, те, кто пережил своих врагов, приобрели чрезвычайную мудрость и тщательно держатся подальше от всего, что вызывает подозрение у их глаз и ноздрей.

Сибирская лисица - одно из тех мудрых созданий, которое самым необычным образом бросило вызов своим недостаткам и, отказываясь признавать их, смело выбрало самое странное место обитания, известное животному миру, — рог горного барана. Это уникальное место обитания испокон веков было домом сибирской лисицы, и его предки не знали другого. Горные бараны, которые являются гигантами среди своего вида, имеют самые длинные рога пропорционально их размеру из всех существующих животных. Сибирский архар - самая крупная из всех овец, по массе и весу он равен быку среднего размера, с пропорционально большими рогами. Рога этих животных поразительно похожи на рога американских скалистых горных баранов, за исключением того, что они намного крупнее. Они поднимаются ото лба, отклоняются назад, затем смело изгибаются ниже морды, прежде чем, наконец, снова направляются вверх и сужаются в острый и изящный кончик. Они полые, хотя чрезвычайно прочные и эластичные, и снаружи укреплены рядом гребней или роговых колец, расположенных очень близко друг к другу. Они водятся в большом количестве в этой стране вечных льдов и снегов, и считается, что они очень легко отрываются от овечьих голов.

Нередко можно найти их лежащими на месте, которое когда-то было полем битвы, где две овцы, пытаясь уладить какой-то спор, подрались и пали. Вскоре после того, как они таким образом упали, мистер Фокс использует их. Он бережно хранит себя в этих вместительных рожках, один из которых миссис Фокс носит с собой. Фокс использует это помещение как детскую, считая его уютным, безопасным и теплым местом для воспитания своей маленькой семьи.

Другие разновидности лисиц, особенно серая и рыжая, не столь искусны в домашнем хозяйстве. Это может быть связано с тем, что они не нуждаются в таких сложных домах, как их арктические собратья. Опять же, возможно, что существование многочисленных заброшенных жилищ барсуков или даже кроликов делает для них ненужным тратить свое время на строительство собственных домов. Конечно, расширить готовую норку кролика гораздо проще, чем вырыть новый туннель.

Если готовой норы нет, тогда мудрая лиса берется за дело и выкапывает свою собственную. Здесь он спит весь день и выходит только ночью. Небольшая комната из главной комнаты служит детской, и здесь рождаются и воспитываются младенцы. Нет ничего прекраснее, чем видеть, как вся семья — мать, отец и дети — выходит вечером поиграть. Детеныши такие же спортивные, как щенки, но они никогда не уходят далеко от дома. Их широкие головы, серая шерсть, короткие хвосты и неуклюжий внешний вид не заставили бы никого подумать, что они дети красивой, ловкой и умной миссис Фокс!

Горе собаке, которая войдет в дом миссис Фокс! Она первоклассный боксер и знает, как драться, намного лучше, чем средний бультерьер. Чтобы убить ее, нужен очень свирепый пес, и он, как правило, останется без уха, когда битва закончится.

Рыжие и серые лисицы схожи по интеллекту, но различаются во многих других отношениях: первые похожи на цыган тем, что постоянно кочуют с места на место, в то время как вторые придерживаются одной общестности, хотя их охотничьи угодья могут простираться на несколько миль во всех направлениях. Рыжим лисицам, похоже, действительно нравится, когда на них охотятся собаки; в большинстве случаев они убегают от собак и редко ищут защиты в пещерах или скалах.

Серая лисица, с другой стороны, мало интересуется скачками, но ищет защиты среди скалистых утесов, где собаки находятся в невыгодном положении. Здесь никто, кроме самых маленьких клыков, не может проникнуть в дыры и закоулки, и они обычно достаточно мудры, чтобы держаться подальше. Охотники досконально знакомы с тактикой семейства лисьих, а потому выбирают для своего вида спорта рыжих.

Лисы действительно славятся своей хитростью, и когда другие животные пытаются подшутить над ними, трюк обычно оборачивается в пользу лис. Зимой этим мудрым созданиям иногда не хватает пищи. Птиц и мелких животных трудно поймать, а птичники фермеров закрыты. Именно тогда мудрому лису требуется вся его смекалка и мудрость, ибо он часто становится не только охотником, но и объектом охоты. Его главные враги - пума и лесной волк, но им редко удается добыть его.

Луговая собачка настолько талантлива, что ее можно отнести к нескольким категориям; она общительна, прячется в норах и особенно одарена в искусстве строительства подземных "собачьих городков". Его редко называют его индейским именем, *Уиш-тон-уиш*, и мы знаем его только как луговую собачку. Очевидно, ему дали это имя из-за его визгливого лая, напоминающего крик молодой домашней собаки.

Это симпатичный, но довольно любопытный зверек. У него круглая плоская голова, ярко-рыжий мех и крепкое маленькое тело. Он становится ласковым домашним животным и любит общество людей. Когда он решает основать город, ему обычно это удается, потому что он чрезвычайно плодовитое животное, и его обширные норы, кажется, не имеют концов. Они довольно большие

и уходят на большую глубину. В западной части Соединенных Штатов, особенно в больших прериях, городки луговых собачек часто занимают большие площади. Обычно они выкапываются под уклоном и опускаются на глубину от четырех до шести футов, а затем внезапно снова поднимаются вверх. Сотни этих маленьких туннелей прорыты в такой непосредственной близости друг от друга, что проходить по ним крупному рогатому скоту и лошадям довольно небезопасно. Это главная причина, по которой владельцы ранчо не любят безобидных в остальном маленьких животных прерий.

Эти собачьи городки очень любопытны, и посещение одного из них хорошо вознаграждает путешественника. Как ни странно, луговая собачка чрезвычайно любознательна, и само это качество часто стоит маленькому животному жизни. Мистер Вуд, описывая повадки луговой собачки, говорит, что этот мудрый маленький житель Запада, взгромоздившись на холмики, которые мы уже описали, способен обзирать обширную территорию, и как только он видит посетителя, он издает громкий тревожный визг и ныряет в свою нору, его крошечные ножки нелепо стучат друг о друга, когда он исчезает. Повсюду разыгрываются подобные сцены. Раздается предупреждающий крик, и немедленно каждая собака в радиусе ста ярдов повторяет этот крик и прыгает в свою нору. Их любопытство, однако, невозможно подавить, и как только они исчезают из виду, появляются их головы, высывающиеся из нор. Иногда сотни из них одновременно выглядывают из своих домов, их прекрасные глаза сверкают, когда они осторожно следят за каждым движением врага.

Луговая собачка действительно живет в многоквартирном доме, и в ее доме обитают не только ей подобные, но и совы и гремучие змеи. Большинство натуралистов считают, что эти несовместимые семьи живут в совершенной гармонии; но хорошо известен факт, что змея время от времени пожирает молодых луговых собачек, и они должны рассматривать ее как незваного гостя, который добыл стол и ночлег без их согласия. С другой стороны, предполагается, что совы не причиняют вреда, хотя, возможно, они также иногда лакомятся нежными детенышами.

Великолепные маленькие животные, известные ученым как вискачи, чьи дома находятся в пампасах Южной Америки, являются самыми искусными строителями подземных городов в животном мире. Их деревни или города называются "вискачерас" и снабжены от десяти до двадцати входами в метро, причем один вход часто служит для нескольких отверстий. Если почва мягкая, у вискачеры нередко можно найти от двадцати до тридцати нор; но если почва каменистая и твердая, обнаруживается только четыре или пять нор. Эти зияющие норы с широкими устьями вырыты близко друг к другу, и весь город обычно занимает площадь от ста до двухсот квадратных футов.

Вискачеры отличаются от других подземных городов животных; некоторые норы большие, другие маленькие. Большинство из них выходят на подземную главную улицу на расстоянии от четырех до шести футов от входа; от этой улицы другие улицы петляют и поворачивают во всех направлениях, подобно рукотворному метро, и многие из них выходят прямо на другие улицы или подземные переходы, образуя таким образом целую сеть подземных переходов. Вся образовавшаяся в туннелях грязь выносится на поверхность и образует большую насыпь, препятствующую попаданию воды в города.

Согласно У. Х. Хадсону в *"Натуралисте из Ла-Платы"*, "в некоторых направлениях человек может проехать пятьсот миль и не продвинуться и на полмили, не увидев одного или нескольких

из них. В районах, где, насколько может видеть глаз, равнины ровные и гладкие, как лужайки для боулинга, особенно зимой, когда трава коротко подстрижена, и где не вырос грубый гигантский чертополох, эти холмики выглядят как коричневые или темные пятна на зеленой поверхности. Это единственные неровности, которые бросаются в глаза и, следовательно, образуют важную деталь пейзажа. В некоторых местах они расположены так близко друг к другу, что человек верхом на лошади может насчитать их сотню с одной точки зрения".

В отличие от некоторых роющих животных, вискача не выбирает место, где есть насыпь или углубление в почве, корни деревьев или даже высокая трава; зная, что они привлекают только опоссума, скунса, броненосца и ласку, он выбирает открытый ровный участок земли, где он может наблюдать за врагами во всех направлениях, пока работает.

Большой, или главный, вход в некоторые из этих подземных городов иногда имеет диаметр от четырех до шести футов. Невысокий человек стоит в них по плечо. Отъезд и приезд этих маленьких вискачей почти заставил бы поверить, что у них примитивное городское управление и они управляются в соответствии с определенными законами. Их города существуют на протяжении поколений, и многие из древних жителей земли рассказывают о неких вискачерах вокруг них, которые существовали, когда были живы их родители. Основателем новой деревни обычно является мужчина; и он уезжает совсем недалеко от других деревень, чтобы основать свою новую колонию.

Эти города ни в коем случае не заняты только их строителями, но в пределах их границ есть те, кто им неуютен. Уникальный стиль роения нор, который используют вискачи, приносит пользу нескольким видам птиц, особенно минерве, и одному виду ласточек, которые строят свои гнезда в норах, похожих на берега, в склонах городов вискачи. Несколько насекомых, среди которых можно упомянуть крупного ночного жука с красными крыльями и блестящим черным телом, также ищут то же убежище; другой иностранный обитатель - цинциндела, блуждающая по ночам, с темно-зелеными надкрыльями и бледно-красными ножками, которые напоминают восточные драгоценности. Существует также не менее шести видов бескрылых ос, красиво окрашенных в красный, черный и белый цвета. Десятки пауков и более мелких насекомых, обитающих в вискачерах и рядом с ними, которые повсюду разбросаны по пампасам, входят и выходят на улицы, узнавая своих друзей и врагов.

Домашняя жизнь в этих сообществах наиболее интересна. Зимой норные животные остаются дома до позднего вечера, но летом появляются перед заходом солнца. Первым появляется один из крупных самцов, как бы для того, чтобы посмотреть, все ли в порядке с опасностью; если это так, другие немедленно выскакивают и занимают свои места у входа в нору. Самки меньше самцов и встают так, чтобы видеть все, что происходит. Любопытство, борющееся в них за господство, часто является причиной их смерти. Крошечные ласточки парят над входами, как мириады крупных мотыльков, с нескончаемыми низкими, заунывными криками.

Из всех неуместных обитателей вискачерас лиса вызывает наибольший страх и наименее желанный прием. Чтобы унять его рычание, вискачи иногда вынуждены позволить ему занять одну из своих комнат на сезон или даже навсегда. В течение части года он кажется довольно скромным и безразличным к общим домашним делам, и на самом деле остается совершенно незамеченным, даже несмотря на то, что может сидеть на холмике в семейной группе. Но когда весной появляются вискачи, лиса начинает интересоваться питомником, и как только старшие животные уходят, она пожирает детенышей. Иногда, если лиса голодна или если у нее есть

другой друг, который может помочь ей, она будет охотиться на вискачеру из конца в конец, сражаясь со старыми и обычно убивая всех молодых. Часто случается, что мать-вискача, когда ее детеныши достаточно подрастут, чтобы следовать за ней, уводит их в другое место, более безопасное.

Язык этих градостроителей в высшей степени необычен; самцы часто издают самые разнообразные и удивительные крики. Они до крайности резкие и возникают у самого неторопливого человека, становясь все громче и громче и, наконец, заканчиваясь медленной дрожью. В другое время они хрюкают, как маленькие поросята. Хадсон говорит, что любой быстрый шум, например, выстрел из ружья, производит самый пугающий эффект на этих маленьких животных. Как только звук выстрела нарушается ночной тишиной, со всех сторон раздается настоящий фурор криков. Через несколько секунд он затихает на мгновение, а затем внезапно разражается снова, громче, чем раньше. Тона разных особей настолько различны, что крики находящихся поблизости людей можно отчетливо различить среди гула голосов, доносящихся издалека. Звучит так, как будто тысячи и тысячи из них стремились выразить каждую эмоцию своими тонкими тенорками. Никакими словами не описать эффект, который производят эти звуки. Одним из самых необычных звонков является особая нота тревоги, которая является резкой, внезапной и пронзительной. Об этом сообщают от одного к другому до тех пор, пока каждый вискача не окажется в безопасности в своей норе.

Но при всех добрых и общительных качествах этих маленьких зверьков, у них есть характеристики, которые кажутся довольно парадоксальными, и главной из них является их неприязнь к любому вторжению соседей в их норы. Хотя несколько особей могут проживать в соседних отсеках в одной и той же норе, все же, если кто-то войдет в чужую нору — горе ему! Даже преследуемый свирепыми собаками вискача редко заходит в чужую комнату. Если он это делает, на него немедленно набрасывается разгневанный хозяин и обычно выгоняет вон из норы. Эти животные, несомненно, являются самыми разносторонними и умными грызунами в мире.

Самым необычным шахтером и подземным обитателем является карманный суслик Северной и Центральной Америки. Это животное, похожее на крысу, и наиболее многочисленно на равнинах в районе Миссисипи. У него необычная внешность, он одет в коричнево-серый мех, с крошечными белыми лапками, маленькими глазами и ушами и коротким коротким хвостом. Его ступни удивительно сильны, а передние лапы вооружены крепкими изогнутыми когтями. Но он знаменит своими замечательными мешочками на меховой подкладке, которые открываются у него за щеками и служат особому назначению.

Вся его жизнь, за редкими исключениями, проходит под землей. Там он прокладывает длинные туннели, чтобы добыть нежные корешки для еды; эти туннели находятся примерно в двенадцати-восемнадцати дюймах под поверхностью и обычно петляют под корнями дерева, где проходной проход опускается еще на четыре-пять футов и ведет в большую гостиную. Это семейное гнездо и детская, выстланная травой и мягким мехом, который миссис Гофер взяла со своего собственного тела. Рядом с гостиной находится корзина для хранения, наполненная орехами, сушеными кореньями, табаком и картофелем.

Многое преувеличено было сказано относительно приспособленности суслика к своей работе. Но это факт, что из всех землекопов он лучше всего подходит для своей задачи. Он использует свои крепкие зубы, как траншеекопатель использует кирку, чтобы рыхлить землю; и в то время

как его передние лапы постоянно заняты выкапыванием и заталкиванием грязи обратно под тело, задние лапы также помогают загребать ее еще дальше назад. Когда позади него скопилось достаточное количество грязи, он совершает самое странное из всех своих подвигов — поворачивается и упирается руками вертикально в подбородок, таким образом заставляя себя пятиться назад, выталкивая грязь перед собой, пока она не будет вытеснена из туннеля. Во внешнем конце туннеля образуется небольшой бугорок.

Доктор Мерриам специально изучал суслика и, говоря о странной привычке бегать задом наперед, говорит, что даже при переноске еды в один из своих амбаров суслик редко разворачивается, а обычно бежит взад-вперед, снова и снова, как челнок на своем пути.

Суслик использует свои сумки для переноски пищи, а не грязи. Когда он съедает достаточное количество пищи, он наполняет свои сумки. Если картофеля слишком крупная, чтобы нести ее таким образом, он обрезает ее до нужного размера. Его метод опустошения своих мешочков наиболее интересен; двумя крошечными лапками он деликатно отодвигает еду от щек.

Сурок - довольно известный американский обитатель подвалов. Его своеобразный свистящий крик принес ему от французов прозвище *сиффлер*; и мы иногда называем его очень неподходящим именем сурка. Он опытный предсказатель погоды, и его появление ранней весной означает, что зима закончилась. Он никогда не показывается, пока не пройдут холода.

Жилище сурка обычно находится под холмом, вход в который защищен скалой, которая ведет в туннель длиной от двадцати до тридцати футов, который в конце концов заканчивается входом в его собственное жилище. Туннель спускается наискось на несколько футов и снова поднимается к поверхности. Его гнездо довольно большое и красиво выстлано сухой травой и листьями, которые служат ковром для молодых сурков, когда они появляются на свет. Детеныши остаются в подземном жилище примерно до пяти месяцев, затем они самостоятельно выходят в мир.

Суслик давным-давно решил, что он предпочел бы жить под землей, а не на вершущах деревьев, потому что в подземном жилище у него было бы больше защиты, лучшее место для хранения еды и гораздо более безопасные ясли для воспитания его драгоценных детенышей. Крошечные кварталы, к которым ведут его трассы или метро, настолько уютны и спрятаны, что его семья в полной безопасности от большинства врагов. Изобретательность и мастерство, проявленные при строительстве его дома, дают ему право войти в число ведущих добытчиков животных и экскаваторов.

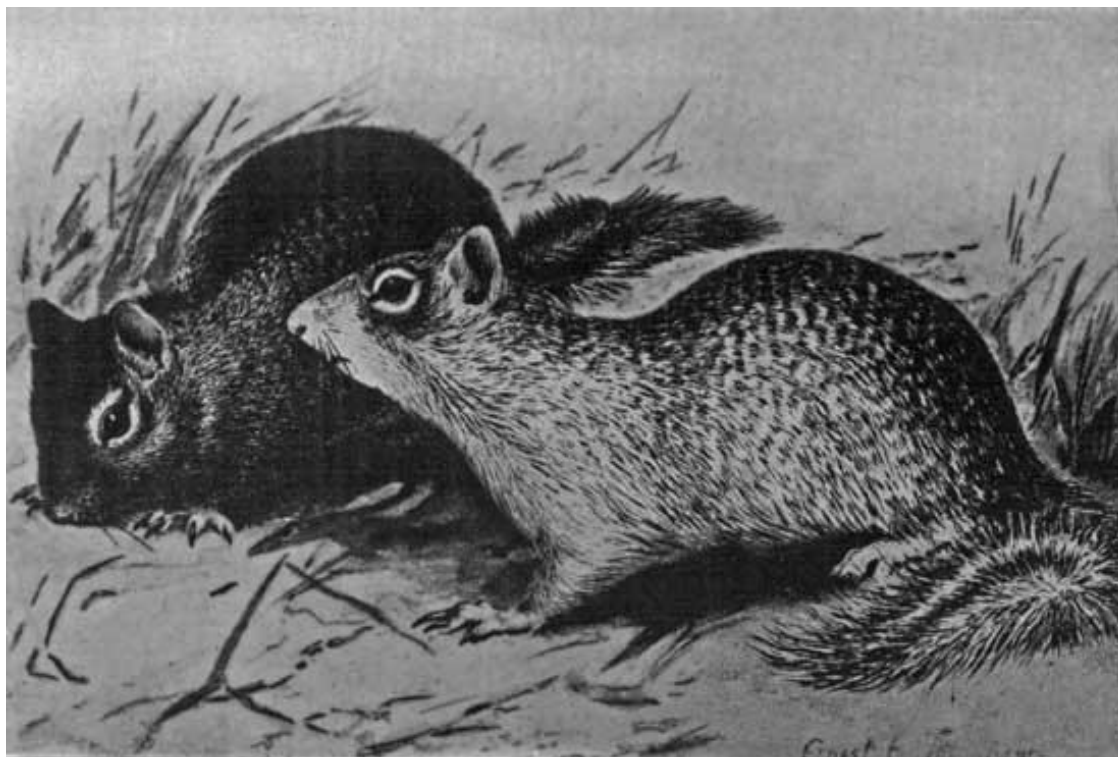
Самым необычным из всех подземных и подвальных обитателей является белый медведь. Этот мудрый обитатель Крайнего Севера давным-давно усвоил, что ни одному животному не нужно замерзнуть до смерти в снегу. Для него снег является постоянным источником тепла и защиты, и с приближением зимы он ищет позицию, обычно возле большого камня, где выкапывает яму небольших размеров и позволяет снегу укрыть его тело. Как ни странно, только медведица ищет эту постоянную снежную хижину; самцы не любят проводить так много времени в уединении. То же самое можно сказать и о самках, не имеющих пары. Но у спаривающихся самок всегда есть снежные хижины, в которых они рожают своих детенышей и где они живут до ранней весны; затем медведица выходит с ними на поиски пищи и учит их порядкам в мире.

Американский музей естественной истории, Нью-Йорк

ДЛЯ БЕЛОГО МЕДВЕДЯ ЛЕД И СНЕГ КРАЙНЕГО СЕВЕРА ОЗНАЧАЮТ ТЕПЛО И ЗАЩИТУ.

МЕДВЕДИЦА-МАТЬ ЗАРЫВАЕТСЯ В СУГРОБ, ГДЕ ЕЙ ВПОЛНЕ КОМФОРТНО ЖИТЬ ВСЮ ЗИМУ.

ОСТРЫЕ КОГТИ СУСЛИКА - ЭФФЕКТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ РЫТЬЯ ЕГО УЮТНОЙ ПОДЗЕМНОЙ НОРЫ.

Нет никакой опасности, что медведи будут задыхаться под снегом, потому что тепло их дыхания всегда сохраняет открытым небольшое отверстие в верхней части снежной ячейки. Этот снежный дом увеличивается с течением времени, тепло, исходящее от их тел, постепенно растапливает снег. Часто дом миссис Беар обнаруживают по крошечному отверстию в крыше, вокруг которого собирается большое количество инея.

Зимняя спячка - одно из самых странных явлений животного мира, и медведи, особенно белый медведь полярных регионов, черный медведь Северной Америки и бурый медведь Европы,

сходятся в любопытной привычке впадать в полузабытье. Поздней осенью медведи начинают усиленно питаться и вскоре становятся невероятно толстыми, готовясь к долгой зиме полусна.

Зимой, по крайней мере в течение трех месяцев, белая медведица не принимает пищи, а полностью питается за счет запасов жира, которые ее организм накопил до того, как она вышла на пенсию. То же самое верно для многих животных, впадающих в спячку, но в случае с медведицами это более примечательно, потому что медведица-мать должна не только обеспечивать себя сама, но и кормить своих детенышей в течение длительного периода, не беря никакой пищи для себя.

Другим хорошим примером наземного жителя является аард варк из Южной Африки. Он такой же любопытный, как и его имя, и зачерпывает огромное количество земли, чтобы сформировать свой дом. Это жилище можно было бы назвать пещерой, поскольку он насыпает землю в форме гигантского искусственного муравейника; с одной стороны находится вход, который сделан так искусно, что гораздо больше похож на работу человека, чем животного.

Его имя голландское и означает "земляной боров". Оно применяется к нему потому, что его голова чем-то напоминает свиную. У него мощные и огромные когти, и ими он способен вгрызаться в самую твердую почву и разрушать гигантские муравейники, которыми усеяны равнины Южной Африки и которые могут выдержать вес дюжины человек.

Это странное существо днем спит, а вечером выходит на поиски пищи. Первое, что он делает, - это проделывает дыру в каменистом склоне муравейника, к полному ужасу его крошечных обитателей. Пока они бегут среди руин своего павшего города, он высовывает свой скользкий язык и ловит их сотнями. Через короткое время остается только остов полуразрушенной стены.

Эти некогда величественные муравейники превратились в пещеры, ставшие пристанищем шакалов и крупных змей равнин. Африканские кафры используют их как склепы, в которые бросают своих мертвецов. Ард варк превосходит соперников своими огромными когтями, самыми искусными инструментами человека для рытья нор. Поэтому этих животных редко отлавливают. Нередко лошадь проваливается в их раскопки и погибает.

Шахтеры, землекопы и подземные жители преподают нам великий урок о том, что, хотя многие из них искали защиты в земле и находили там множество трудностей для преодоления, они не только победили в великой жизненной борьбе, но и настолько умело приспособились к окружающей среде, что стали настоящими мастерами, даже художниками, в своих методах жизни.

VI

МАТЕМАТИКИ-ЖИВОТНЫЕ

*"Но какое бездумное животное человек, —
Как он активен в своем собственном трепанации!"*

—Приор.

Среди особых чувств животных ни одно не кажется более человеческим, чем их знание математики. Признание этого качества у животных обнадеживает, потому что новые ученые искренне пытаются накопить подлинные знания о поведении животных, изучая их в свете новой психологии. Это заменит огромное количество дезинформации, которую создали люди, сведущие только в книжных знаниях, на самом деле не зная путей развития Природы. В нем также будут записаны все странные и любопытные факты о животных и их повадках, не слишком настаивая на жестких объяснениях. Эти новые ученые сильно отличаются от своих предшественников, которые пытались объяснить все, чего они не понимали в поведении животного, с точки зрения скудной информации, полученной при изучении нескольких музейных образцов. С таким же успехом мы могли бы попытаться объяснить природу человека, изучая египетскую мумию. Новый метод состоит в том, чтобы просто привести факты о животном и откровенно признать, что во многих случаях, подобных тем, которые обнаруживаются при их знании счета и цифр, мы должны оставить полное объяснение на будущее, когда у нас будет большой фонд научных данных, на которых можно будет основывать наши выводы.

Это установленный факт, что некоторые животные умеют считать и что они обладают способностью к пристальному наблюдению и острой разборчивости. Они быстро учатся считать, но не в полной мере осознают ценность вращения чисел. Большинство арифметических трюков дрессированных животных - это мистификации, регулируемые их обонянием, зрением, осязанием и вкусом. Но никто не сомневается в их способности считать. Я знал обезьяну, которая умела считать до пяти. Он играл несколькими шариками, и я просил два шарика, один шарик, четыре шарика, в зависимости от обстоятельств, и он быстро называл запрошенное число.

Еще один случай, который проиллюстрирует эту мысль, - случай с мулом, принадлежащим старому негру, недалеко от Хантсвилла, штат Техас. Обычная рутинная работа этого мула заключалась в том, чтобы каждый день возить в город две партии дров. Однажды негр захотел совершить третью поездку, но не смог этого сделать. Когда его спросили, в чем причина, он ответил: "Этот глупый мул, Наполеон, решил, что мы натащали достаточно дров на один день!"

Прантл утверждает, что чувство времени полностью отсутствует у животных и что оно принадлежит только человеку, как один из атрибутов его умственного превосходства. Однако многие факты показывают, что животные обладают не только специфическим чувством времени, но и чувством личной идентичности, уходящим корнями в прошлое.

Чувство времени очень сильно развито у собак, кошек, свиней, лошадей, коз и овец. Они, по-видимому, способны вести точный учет дней недели и часов дня и ночи и даже, кажется, кое-что знают о числовой последовательности и логической последовательности. У моего друга в Техасе был старый цветной слуга, чей верный пес был приучен знать, что каждый день ровно в полдень он должен нести обед своему хозяину. Я не раз видел, как собака, игравшая с детьми на улице, внезапно срывалась с места без чьего-либо оклика или каких-либо указаний с нашей стороны относительно времени и бросалась на кухню как раз в нужный момент. Никто не мог оторвать его от исполнения обязанностей. Однако по воскресеньям эта же собака продолжала играть в полдень. Конечно, если и следует предлагать какое-либо объяснение в подобном случае, то оно предполагает такое же строгое чувство времени, как и чувство долга.

Мой друг рассказывает случай с собакой, которая каждый вечер выходила встречать поезд, на котором ее хозяин возвращался из города. Однажды поезд задержали на два часа, и было очень холодно, но преданный товарищ оставался до приезда своего хозяина. Можно было бы привести бесчисленные примеры такой всепоглощающей привязанности, демонстрирующей в то же время чувство времени.

Доктор Браун приводит самый замечательный пример способности собаки различать время. Эта история о собаке женского пола по кличке Уайли, которая была куплена доктором Брауном, когда он был молодым человеком, у старого пастуха, который долгое время работал у него. Уайли привезли к его отцу, "и она сразу же понравилась, - говорит он, - всем нашим сердцам; и хотя она часто бывала задумчивой, словно думала о своем хозяине и своей работе на холмах, она чувствовала себя как дома и вела себя во всех отношениях как леди.... Через несколько месяцев после того, как мы ее заполучили, в ней была какая-то загадка; каждый вторник вечером она исчезала; мы пытались следить за ней, но тщетно; она всегда уходила в девять вечера и отсутствовала всю ночь, возвращаясь на следующий день усталой и вся в грязи, как будто проделала далекий путь. Это продолжалось несколько месяцев, и мы ничего не могли с этим поделать. Так вот, однажды я шел по Травяному рынку, а Уайли следовала за мной по пятам, когда двастада овец тронулись с места, и, посмотрев на нее, одна из них сказала: "Это она; это чудесная мудрая сука, которую выращивает нэбоди кенс". Я спросил его, что он имеет в виду, и он сказал мне, что в течение нескольких месяцев она появлялась с первыми лучами солнца у "бухтов", или овчаренок, на рынке крупного рогатого скота, и работала неустанно и с отличной целью, помогая пастухам заводить овец и ягнят. Мужчина сказал с каким-то воодушевлением: "Она идеальная женщина; бежит повсюду, как свинья, и никогда не устраивает бандитских разборок; носит, но никогда не грукает, и бьет всех подряд. Она идеальная волшебница и такая же милая, как сентиментальная. Она продолжала эту работу до самой смерти".

Другим наиболее ярким примером, демонстрирующим чувство времени у животных, является рассказ Уотсона, в котором он рассказывает о двух друзьях, отцах семейств, один из которых живет в Лондоне, а другой - в Гилфорде. В течение многих лет в семье Лондон было принято навещать своих друзей в Гилфорде в сопровождении своего спаниеля Цезаря. Через несколько лет между двумя семьями возникло недопонимание. Обычные рождественские визиты были прекращены; впрочем, не в том, что касалось спаниеля. Его визиты продолжались по-прежнему. Накануне первого Рождества после этого недоразумения семья Гилфорд была поражена, обнаружив у своей двери своего лондонского друга Цезаря. Естественно, они ожидали, что он приехал раньше семьи, и были счастливы при мысли об этом неожиданном примирении. Весь вечер они ждали своих друзей, но никто не пришел. Не пришли они и на следующий день. Цезарь приехал по собственной воле в обычное время и оставался со своими друзьями в течение обычного количества дней. Это, естественно, привело к переписке между семьями, которые после этого возобновили свои прежние дружеские отношения. Мы, конечно, не верим, что этот пес считал точное количество дней, чтобы знать, когда отправляться в Гилфорд, но он, несомненно, увидел что-то, что напомнило ему о прошлом.

Сэр Джон Лаббок однажды рассказал в Британской ассоциации в Абердине, как карточки с десятью цифрами раскладывали перед собакой, и собаке давали задачу, например, назвать квадратный корень из девяти, или из шестнадцати, или сумму двух чисел. Затем он показывал на каждую карту подряд, и собака лаяла, когда он подходил к нужной. Собака никогда не

ошибалась. Если бы это не было свидетельством менталитета, по крайней мере приближающегося к мужскому, мы не знаем, как это назвать.

Если и есть какая-то разница между животным и человеком-математиком, то она зависит от специальной подготовки. У животного никогда не бывает таких же возможностей учиться, как у человека. Многие дикари, например, не могут сосчитать дальше трех или четырех. Сэр Джон Лаббок приводит анекдот о мистере Гальтоне, который сравнил арифметические познания некоторых дикарей Южной Африки с собакой. Сравнение оказалось в пользу собаки.

Нет никаких причин, по которым собаку не следует учить арифметике. И если кто-то хочет это сделать, было бы неплохо начать с того, что научить собаку отличать единицу от двойки, позволив ей прикоснуться один раз к слову "один" и дважды к слову "два". Затем он мог бы перейти к шести или семи. Дойдя до десяти, он мог бы начать сложение. По крайней мере, эксперимент был бы интересным и способствовал бы выяснению истины. Конечно, знание математики не более замечательно, чем способность обычной собаки-пойнтера различать различные виды птиц. Некоторые из этих умных собак обучены охотиться только на перепелов, в то время как другие охотятся на несколько видов дичи.

Следует помнить, что человеческие расы обладают всеми степенями арифметических способностей, от гениальности Ньютона и Лапласа до абсолютной неспособности некоторых готтентотов сосчитать до трех. Эти различия в математических представлениях разных людей должны заставить нас с большой осторожностью относиться к утверждениям о том, что животные не умеют считать и не имеют чувства чисел. Весьма вероятно, что если бы у нас был способ выбрать животных с особым даром к арифметике, они удивили бы нас своей обучаемостью.

КОЙОТ МОЖЕТ ЛЕГКО ОПРЕДЕЛИТЬ, ОХРАНЯЕТ ЛИ СТАДО ОВЕЦ ОДНА ИЛИ НЕСКОЛЬКО СОБАК, И СООТВЕТСТВУЮЩИМ ОБРАЗОМ СПЛАНИРУЕТ СВОЕ НАПАДЕНИЕ.

ЗЕБУ, ИНДИЙСКИЙ УВОЛЕННЫЙ БЫК, НЕСМОТЯ НА ПРИРУЧЕНИЕ, ОБЛАДАЕТ ПОДВИЖНЫМ ТЕЛОМ И БЫСТРЫМ, ЧУТКИМ УМОМ.

Никто не отрицает, что животные способны различать относительные размеры и даже количества. Они не так искусны, как средний человек, в проведении этих различий, но если мысленно сравнить их со штатом бушменов, тасманийцев и веддов, которые могут сосчитать только до двух и назвать это многими, то между ними и человечеством не такая уж огромная пропасть.

Зебу, или священный бык Индии, в ярко выраженной степени проявляет свои математические качества. Когда он привязывается к небольшой группе своих сородичей, он часто отказывается покидать их, если вся группа не будет сопровождать его. Когда его выгоняют из загона, если случайно кто-то из его группы остается позади, он отказывается идти — тем самым показывая, что он может сказать, что точного числа с ним нет. Его ласковый и нежный нрав, не говоря уже о его любви к своему потомству, позволил бы ему причислить себя к самым человеческим животным. Неудивительно, что ему поклоняются в Индии, где человеческая сторона жизни животных понята и оценена в степени, совершенно неизвестной западному миру!

Лиса, волк и даже койот могут легко отличить, охраняют ли стадо овец или крупного рогатого скота три или четыре собаки и есть ли в нем один пастух или два. Однако они не могут назвать точное количество овец, как и человек, не пересчитав их предварительно. Их познания в геометрии замечательны. Они могут ориентироваться в окружающих лесах, измерять расстояния, вычислять самый безопасный способ бегства и силу врага даже лучше, чем дикарь. Однако в большинстве этих задач определенные представления о числе или цифрах играют

незначительную роль. Собака во время охоты, например, в прерии, где ей приходится перепрыгивать канавы или быстро огибать большое дерево, способна, не задумываясь ни на секунду, сделать это без опасности. Он в любой момент перемахивает проволочное ограждение, перепрыгивает канаву, врывается в закрывающиеся ворота или убегает от разъяренного врага. Эта природная мудрость проявляется в нем спонтанно, она является результатом врожденных теорем, о которых он, возможно, даже не подозревает, но которыми он пользуется с уверенностью, бросающей вызов книжному знанию всех наших учителей математики. Он использует скорость, силу, пространство, массу и время с минимальными усилиями и самыми быстрыми путями.

Предположим, волк или дикая свинья не смогли бы определить, сколько собак напало на них? У них не было бы возможности защититься. Если на него нападают четыре собаки, они подсчитываются и используется тактика, которая была бы бесполезна в других случаях. Если нападают четыре собаки, по две с каждой стороны, она отступает, повернувшись лицом к врагу. Если в атакующем отряде дюжина собак, свинья приходит в замешательство, теряет всякое представление о количестве и яростно кусает любого врага, который оказывается ближе всего. Человек в подобном состоянии использовал бы практически ту же тактику.

Кошки, несомненно, считают своих котят. Если мать теряет одного из трех или четырех, она немедленно ищет его. Когда собаки гонятся за зайцем, если они поднимают другого, они приходят в сильное замешательство, как будто не знают, за кем следовать. Многие пастушьи собаки знают, пропала ли овца из стада, и отправляются на нее охотиться.

Усилия научных исследователей, работающих со столькими известными теориями, оказались менее успешными в обнаружении реальных фактов о животных, чем усилия непрофессионалов, в основном потому, что ученые еще не усвоили, что арифметические понятия сложнее геометрических. Наша индустриальная цивилизация заставила нас утратить представление о незначительности числа в животной жизни по сравнению с представлением о размере. Большинство животных обладают замечательным чувством размера; они измеряют время и расстояние лучше, чем цивилизованный человек. Гиена, например, точно знает, насколько близко она осмелится подойти к безоружному человеку.

Чувство времени распространено среди животных, которые ежедневно едят в определенные часы. Осел привык, что его кормят в шесть часов утра, и когда однажды его хозяин не появился вовремя, он намеренно вышиб дверь сарая и принялся кормиться сам.

Животные способны измерять промежутки времени, в которых они особенно заинтересованы. Узо утверждает, что самка крокодила остается вдали от своих яиц в песке в течение двенадцати-двадцати дней, в зависимости от вида, но возвращается на место точно в тот день, когда они вылупляются.

Хотя мы не решаемся утверждать, что все животные обладают обширными знаниями цифр, все же вряд ли можно отрицать, что слон, осел, лошадь, собака и кошка, если их должным образом обучить, становятся хорошими математиками. Нельзя отрицать, что у них есть любовь к интеллектуальным приобретениям, и кажется, что Создатель дал каждому животному, в награду за его ограниченность в других отношениях, определенные врожденные знания и желание продвигаться в образовании. В груди каждого животного есть непреодолимый импульс, который побуждает его продвигаться по шкале знаний. Там, где животное наделено другими

умственными способностями, обнаруживается совершенная гармония — такта, интуиции, проницательности и гениальности — всего, чем обладает сам человек.

VII

ЯЗЫК ЖИВОТНЫХ

*"Кто когда-нибудь знал честного грубияна,
которого соседи преследуют по закону,
возбуждают дело о нападении и побоях
Или друзья обманывают ложью и лестью?"*

Тот факт, что все животные обладают идеями, какими бы незначительными они ни были, подразумевает разум. В том, что эти идеи передаются от одного животного к другому, никто не может сомневаться в свете наших нынешних научных знаний. "Пусть вас не пугает, - говорит выдающийся специалист по животным доктор Уильям Т. Хорнадей, - открытие того, что у человекообразных обезьян есть язык; ибо их словарный запас и вполнину не так разнообразен и обширен, как у домашних птиц, чей язык некоторые из нас знают очень хорошо". Средства, с помощью которых идеи передаются от одного животного к другому, не могут быть правильно описаны никаким другим термином, кроме *языка*.

Очевидно, что существует много видов языка: письменный; устный; универсальный, который подразумевает язык движений, знаков и форм; язык глаз, с помощью которого осуществляется обмен идеями без слов или жестов; и, наконец, способ выражения, малоизвестный в мире людей, но универсальный среди животных. На этом языке не говорит ни один человек, но его понимает каждое животное, от крохотного зайца до самого большого слона; это язык, посредством которого дух общается с духом и с помощью которого он в одно мгновение распознает то, на изложение чего потребовался бы целый том. По своей природе он существенно отличается от всех других языков, тем не менее мы вправе думать о нем как о языке, потому что его функция заключается в передаче идей от одного животного к другому. Животные используют все формы языка, и у каждого есть свой особый язык или "диалект", общий только для его племени, хотя иногда его изучают другие. Все эмоции — страх, осторожность, радость, горе, благодарность, надежда, отчаяние — выражаются той или иной формой языка.

Было бы интересно узнать, как слово "немой" вообще стало применяться к животным, поскольку на самом деле бессловесных животных очень мало. Несомненно, первоначально это слово использовалось для выражения более широкой идеи, чем немота, и подразумевало отсутствие у животных способности успешно общаться с человеком с помощью звуков или языка. Настоящая проблема заключается в человеке, который не способен понять язык, на котором говорят животные.

Язык жестов обычно используется многими племенами Южной Африки, и некоторые бушмены не могут свободно разговаривать после наступления темноты, потому что их видимые жесты необходимы для подкрепления произносимых слов. Всего несколько лет назад у

североамериканских индейцев было почти столько же различных языков, сколько разных племен, и все же у каждого племени был язык жестов, который мог понять любой индеец в любой части мира. На самом деле он был настолько прост, что им можно было практически овладеть за несколько часов, и с его помощью можно было разговаривать с индейцами всего мира, не зная ни единого слова из их разговорного языка. И это именно то, что животные делают со своим универсальным языком.

Кто не понимает, что значит собака, когда она подходит к своему хозяину, получив выговор за какой-нибудь проступок, с опущенной головой и опущенным хвостом? Или кто мог бы не понять ликования, когда он совершил благородный поступок и был восхвален своим хозяином? Его язык жестов и взглядов очень похож на тот, которым пользуются наши глухонемые мужчины по всему миру.

Индусы неизменно разговаривают со своими слонами, и удивительно, как они понимают. Байярд Тейлор говорит, что "арабы управляют своими верблюдами несколькими криками, и мои товарищи в африканских пустынях всегда забавлялись, когда я обращался с замечанием к дромадеру, который был моей собственностью в течение двух месяцев; однако по истечении этого времени животное, очевидно, понимало значение ряда простых предложений. Несколько лет назад, увидев гиппопотама в музее Барнума, выглядящего очень флегматичным и удрученным, я заговорил с ним по-английски, но он даже не открыл глаз. Затем я подошел к противоположному углу клетки и сказал по-арабски: "Я знаю тебя; иди сюда, ко мне". Я повторил эти слова, и вслед за этим он подошел к углу, где я стоял, прижался своей огромной, нескладной головой к прутьям клетки и с оттенком восторга заглянул мне в лицо, пока я гладил его по морде. Я два или три раза встречал льва, который узнавал тот же язык, и выражение его глаз на мгновение показалось мне совершенно человеческим".

Каждый, кто знаком с повадками собак, считает, что у них есть язык. Некоторые овчарки весьма требовательны к компании, в которой находятся их собаки. Эта история повествует о встрече пары пастухов на рыночной площади в Шотландии, каждого сопровождала его собака, один из которых был овцебыком, другой - верным и респектабельным псом. Казалось, между ними завязалась большая дружба", и вскоре они стали вести себя так необычно в разговоре, что их владельцы посоветовались на их собственный счет и согласились установить за ними наблюдение. В тот самый вечер обе собаки вышли из своих домов в один и тот же час, присоединились друг к другу и отправились за овцами ". Несомненно, что эти собаки владели достаточным языком, чтобы понимать друг друга. Преступник пригласил своего невинного юного друга присоединиться к нему в его проказе, и они договорились о времени встречи, и каждый явился на назначенную встречу. Вполне вероятно, что во время их разговора не было произнесено ни единого слышимого звука, но они использовали язык взглядов и жестов, и хотя он не был понят их хозяевами, он был полностью понят ими самими.

Другой пример собачьего языка приводит Джон Берроуз, который говорит, что определенный тон в лае его собаки подразумевает, что она нашла змею.

Есть старая поговорка, которая гласит: "Пустой фургон производит больше всего шума", и интересно отметить, что самыми крикливыми и болтливыми из всех животных являются лемуры, которые являются наименее разумными членами своего огромного семейства. Они болтают, визжат, пищат и хрюкают с утра до ночи, и двое из них могут произвести больше шума, чем целая клетка обезьян. Оранги и шимпанзе, с другой стороны, исключительно мудрые и

одаренные лингвисты, редко произносят слово или кричат, за исключением чрезвычайных обстоятельств, да и то ненадолго.

Профессор. Ричард Л. Гарнер, который потратил много времени на изучение языка животных, привлек большое внимание своим специальным исследованием человекообразных обезьян. Он жил среди этих животных в стальной клетке в их родных местах обитания и использовал фонограф для записи их языка. Проф. Гарнер недавно рассказал об исключительно умной обезьяне по имени Сьюзи, чей дом раньше находился в Зоологическом парке, под опекой Зоологического общества, и он утверждал, что Сьюзи могла говорить "на своем родном языке" по крайней мере пять слов. Это были "да", "нет", "протест", "удовлетворение" и "презрение".

Мистер Джордж Гладден, пишущий в "Взгляде на голос шимпанзе", не совсем разделял свое мнение по этому поводу, но он говорит: "Теперь, хотя мистер Энgehольм (в течение четырех лет заведующий Домом приматов в Нью-Йоркском зоологическом парке) не смог обнаружить, что его обезьяны используют какой-либо язык, правильно выражаясь, он уверен, что шимпанзе Сьюзи, Дик и Болди понимают определенное значение многих слов и что их разум быстро реагирует, когда эти слова обращены к ним". их в виде команд. Эта способность более развита у Сьюзи, чем у любой другой обезьяны в этой конкретной группе

"Конечно, трудно определить по командам, которым животное будет подчиняться, сколько слов, используемых в этих командах, понятно; но я попытался сделать это в качестве эксперимента в случае с командами мистера Энgehольма, обращенными к Сьюзи, все из которых, как я видел, она выполняла неоднократно и быстро".

Мистер Гладден перечисляет около сорока трех команд, которые, по его утверждению, Сьюзи выполняла без промедления. И далее он заявляет, что вера, которой придерживаются многие исследователи психологии животных, что животное в большей степени улавливает значение команды из жеста, сопровождающего команду, чем из самих слов, которыми ему отдают команду, ложна, и он добавляет: "что касается этого, я могу засвидетельствовать, что из сорока трех команд ... тридцать шесть могут не сопровождаться каким-либо жестом, и обычно так и есть. Как же тогда Сьюзи понимает эти команды, если не через понимание значения слов, в которых они передаются?"

Увыдающегося френолога Галла была собака, у которой была замечательная память, и она досконально понимала слова и фразы. "По этому поводу я сделал, - говорит Галл, - следующие наблюдения: Я часто намеренно говорил о вещах, которые могли бы заинтересовать мою собаку, избегая упоминания ее имени и не позволяя ускользнуть ни одному жесту, который мог бы привлечь ее внимание. Он всегда демонстрировал удовольствие или боль, соответствующие случаю, и своим поведением впоследствии показывал, что прекрасно все понимал".

Полковник У. Кэмпбелл в своем *журнале об индейцах* приводит два замечательных примера языка и единства работы среди животных, которые он видел в Рани Бенноре, когда был на охоте. Однажды утром он стал свидетелем поразительного случая волчьего генералитета, который, по его мнению, доказывал, что животные в определенной степени наделены не только разумом, но и способны передавать свои идеи другим. Однажды утром он осматривал горизонт, чтобы посмотреть, нет ли поблизости какой-нибудь дичи, когда обнаружил небольшое стадо антилоп, пасущихся на соседнем поле. В другом отдаленном углу поля, скрытом от антилоп, он увидел

шестерых волков, сидевших, склонив головы друг к другу, как будто они о чем-то увлеченно беседовали.

Он сразу понял, что они тоже ищут оленину на завтрак, и решил понаблюдать за ними. Он спрятался за кустами, и волки, которые, очевидно, уже определились со способом нападения, начали свои маневры: один остался на месте, в то время как остальные пятеро подкрались к краю поля и один за другим заняли наиболее выгодные позиции, пятый спрятался в глубокой борозде в центре поля.

Шестой, который до этого не делал никаких движений, бросился на антилоп. Быстрые, грациозные создания, веря в свою несравненную скорость, вскинули головы, словно презирая столь ничтожного врага, и ускакали галопом, как будто они неслись по ветру, а их враг был далеко позади. Но как только они достигли края поля, один из прячущихся волков вскочил и погнался за ними в противоположном направлении, в то время как его усталый сообщник лег восстанавливать силы. Снова стадо на легких каблуках метнулось через поле, очевидно, надеясь скрыться на противоположной стороне, но и здесь они встретили другого хитрого волка, который погнался за ними прямо к другому члену стаи. Погоня началась всерьез, преследуемых антилоп гнали с места на место, на каждом шагу появлялся новый враг, пока, наконец, они не пришли в такой ужас, что сгрудились в центре поля и начали бегать все уменьшающимися кругами.

Во время всего этого представления волк, спрятавшийся в борозде в центре поля, не двигался, хотя антилопы десятки раз обходили его стороной. Он прекрасно понимал, что его время действовать еще не пришло, и пригибался все ближе и ближе, ожидая сигнала от своих товарищей-охотников, чтобы прыгнуть в их гущу и прикончить одну из ослабевших антилоп.

В этот момент полковник. Кэмпбелл застрелил одного из волков, а остальные пятеро убежали, позволив антилопам убежать. Несомненно, ни одно человеческое объединение не смогло бы проявить большую разумность и согласованность действий, чем волки в таких условиях. У каждого был определенный пост, и, очевидно, использовались какие-то средства связи для указания их соответствующих местоположений. Каждому из них отводилась определенная роль в сложной схеме — так что их язык вполне очевидно выражал абстрактные идеи. То, что эти идеи были реализованы, показывает, что волки были способны не только строить амбициозные планы по поимке добычи, но и осуществлять их.

"То, что животные обладают языком, который позволяет им передавать свои идеи, - говорит Томас Джентри, - было ясно показано. Точно так же, как родители, они могут действовать в соответствии с переданными таким образом идеями. Теперь мы должны посмотреть, смогут ли они донести свои идеи до человека и таким образом перекинуть мост через пропасть между высшими и низшими существами. Если бы не существовало средств передачи идей между человеком и животными, приручение было бы невозможно. Каждый, кто владел каким-либо любимым животным и заботился о нем, должен был убедиться, что он может это делать. Их собственный язык во многих случаях становится понятным человеку. Точно так же, как ребенок, который не может произносить слова, может выразить их значение намеком, так и собака может делать то же самое различными способами лая. Существует радостный или приветственный лай, когда животное видит своего хозяина или предвкушает прогулку с ним; яростный лай гнева, если собака подозревает, что кто-то может причинить вред себе или хозяину, и лай ужаса, когда собака внезапно пугается чего-то, чего она не может понять.

Предположим теперь, что его хозяин не мог видеть собаку, а только слышал ее лай, разве он не был бы прекрасно осведомлен о мыслях, которые проносились в голове животного?"

Нет никаких сомнений в том, что животные кое-что понимают из нашего человеческого языка. Возможно, они не в состоянии понять точные используемые слова, но очевидно, что до определенной степени они улавливают смысл. Однажды мне прислали из Мексики маленькую мексиканскую собачку; казалось, он не понимал, что ему говорят, пока не позвонил друг, который заговорил с ним по-испански, после чего он выразил свой восторг и сразу стал другом человека, говорившего на его родном языке.

Преподобный Дж. Дж. Дж. Вуд рассказывает следующий случай, который убедительно иллюстрирует способность, которой обладают животные, общаться друг с другом. "Пока я жил за городом с другом, в истории собаки произошел интереснейший инцидент. У моего друга было несколько собак, из которых две испытывали особую привязанность и взаимопонимание друг с другом. Одна была скотч-терьером, нежным и готовым по-братски общаться со всеми честными посетителями. Другой был размером с мастифа и выглядел как нечто среднее между мастифом и большой грубой гончей-оленоводом. Он был свиреп, и требовалось некоторое знакомство, прежде чем вы поймете, какие верность и доброта скрываются под его грубой и свирепо выглядящей внешностью. Один был веселым и оживленным, другой - строгим и задумчивым.

Часто наблюдали, как эти две собаки вместе шли к определенному месту, когда маленькая оставалась на углу большого поля, в то время как мастиф делал круг по краю поля, которое тянулось в гору почти на милю и вело к лесу слева. В этих районах водилось много дичи, и вскоре была видна цель охоты собак. Терьер заводил зайца и гнал его вверх по холму к большому лесу на вершине, куда они прибывали несколько уставшими. В этот момент большая собака, свежая и отдохнувшая после прогулки, бросилась за животным, которого обычно ловила. Затем они съели зайца вдвоем и вернулись домой. Этот курс систематически проводился некоторое время, прежде чем он был полностью понят".

У каждого животного есть определенный язык, которого вполне достаточно для выражения желаний и эмоций, присущих его природе, и для того, чтобы сделать их понятными не только для представителей его собственного вида, но и для других животных, а иногда и для людей. Те, которые на самом деле не говорят голосом, не подают знаков и не имитируют понятные вещи так, чтобы их было совершенно понятно. Если бы у животных не было языка, они не могли бы обучать своих детенышей. Детеныши животных в цивилизованной стране намного мудрее, чем старики в диких, необитаемых странах. Это можно объяснить только теми знаниями, которые молодые получают от своих родителей.

Нередко животные, принадлежащие к совершенно разным видам, говорят на одном языке и, таким образом, становятся большими друзьями. У моего друга в Техасе когда-то была корова, единственным компаньоном которой была маленькая черная коза. Однажды козленок последовал за коровой домой с ее пастбища, и с тех пор они были постоянными компаньонами, даже зимой занимали одно стойло, ели одну и ту же пищу и всегда спали рядом друг с другом.

Если в Южной Африке застрелить обезьяну и ранить ее, позволив ей убежать, обычно сбегается толпа ее сородичей, кричащих и болтающих на самом дьявольском языке, стремясь отомстить за зло, причиненное их племени. Ничто так ясно не демонстрирует, что у них есть общий язык;

иначе как бы они могли понять, что один из них был ранен? Именно из-за обмена идеями с помощью общего языка среди животных охотники так боятся позволить раненому животному убежать в начале охотничьего сезона в определенных населенных пунктах. Раненый медведь, который убегает, например, испортит охотникам весь сезон, посеяв тревогу среди своего народа.

Американский музей естественной истории, Нью-Йорк

КОЛОБУС РУЗВЕЛЬТА. ЭТИ ОБЕЗЬЯНЫ С КОНСКИМ ХВОСТОМ БОЛТАЮТ МЕЖДУ СОБОЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА СВОЕМ РОДНОМ ЯЗЫКЕ, НО, ПОХОЖЕ, ИМ НЕТРУДНО ДОБИТЬСЯ ПОНИМАНИЯ СО СТОРОНЫ ДРУГИХ ОБЕЗЬЯНЫХ ПЛЕМЕН.

Американский музей естественной истории, Нью-Йорк

ТЕХАССКИЙ ПРИРУЧЕННЫЙ ОЛЕНЬ, ПОСТОЯННЫМ СПУТНИКОМ КОТОРОГО БЫЛА СОБАКА-КРОЛИК. МЕЖДУ НИМИ НЕИЗБЕЖНО СЛОЖИЛСЯ ОБЩИЙ ЯЗЫК.

Недалеко от нашего загородного дома в Техасе моя сестра однажды утром нашла совсем молодого благородного оленя прямо за пределами сада и, приведя его во двор, вскоре завела замечательного питомца в лице этого изящного пятнистого дитя леса. Мы знали, что его мать была недалеко, и поэтому положили соль и еду именно там, где был найден ребенок, чтобы привлечь внимание матери. Через несколько дней мы увидели мать, и вскоре после этого было замечено, как пятеро взрослых оленей ели корм, который мы приготовили для матери. Очевидно, по сосновым лесам разнеслась весть о том, что оленям безопасно приближаться к нашему дому. Питомец моей сестры быстро рос и стал отличным другом нашей дворовой собаки. Они часто играли, устраивая совместные забеги, олень перепрыгивал через забор, а собака с большим удовольствием гонялась за ним. Несомненно, у них должен был быть общий язык!

Никто не утверждает, что в языке животных существуют принципы построения, подобные тем, которые мы находим в человеческих языках. Термин "варвар" означает тех, чей язык - всего лишь "бар-бар", и это действительно все, что подразумевали звуки неизвестного языка для культурных афинян. Ржание лошадей, вой собак и волков, мяуканье кошек, блеяние овец, мычание коров, болтовня обезьян и павианов - это не что иное, как их язык. И это так же понятно для нас, как болтовня африканских готтентотов. То, что мы не говорим на языках наших друзей-животных, не умаляет подлинности языков; с таким же успехом мы могли бы утверждать, что, поскольку наша лошадь не понимает того, что мы говорим, мы говорим не на языке!

Животные и люди в нормальных условиях были друзьями и компаньонами с незапамятных времен; и для того, чтобы они могли передавать идеи друг другу, им необходимо иметь какие-то средства общения.

На самом деле язык животных довольно часто понятен человеку. Их язык можно сравнить с языком маленького ребенка, который не может отчетливо произнести слова, которые мы обычно используем; и все же мы улавливаем смысл из интонации и жеста.

Любой человек, у которого когда-либо была лошадь, понимает значение различных ее действий и речевых выражений. Это ржание радости по возвращении домой после тяжелого трудового дня, ржание огорчения, когда он отбивается от своих товарищей, приветственное ржание, которое раздается между двумя лошадьми при встрече, и ржание ужаса, когда враги рядом. Существует также нежное ржание, которым часто одаривают своего хозяина при первой встрече утром. Таким образом, произносимые слова не являются необходимыми для выражения элементарных чувств.

Слоны легко понимают большинство слов, произносимых их хозяевами. Мено рассказывает о слоне, которого использовали для складывания тяжелых бревен. Управляющий, заподозрив сторожа в краже зерна, отложенного для слона, обвинил его в краже, которую тот самым яростным образом отрицал в присутствии слона. Результат был замечательным. Животное внезапно ухватило за большую обертку, которую мужчина носил вокруг талии, и, разорвав ее, выпустило несколько кварт риса, которые парень спрятал под объемистым покрывалом.

Животные обладают способностью объясняться с человеком, особенно когда они в беде и хотят, чтобы человек помог им. И они часто объединяются, чтобы помогать друг другу. Однажды я был на овцеводческом ранчо в западном Техасе, когда ближе к вечеру одна из овец с блеянием подбежала к лагерю. Она издавала самые тревожные крики. Друг, которого я

навещал, заверил меня, что случилось что-то необычное. Вместе мы последовали за овцой обратно к тому месту, где она паслась на пастбище, она шла вперед короткими рывками и постоянно оглядывалась, чтобы посмотреть, идем ли мы. Наконец она привела нас к старому колодцу, и мы услышали жалобный голос ее молодого ягненка, который упал в него. Поскольку в колодце не было воды, а глубина его составляла всего около шести футов, мы прикрепили лестницу, и через несколько минут ягненок был возвращен матери. Она, казалось, обрадовалась благополучному исходу происшествия. Она пришла, рассказала нам о своих проблемах и получила помощь.

Кошки - одаренные лингвисты. Мяуканьем они могут так же ясно выразить желание, чтобы дверь открылась или закрылась, как если бы они просили об этом множеством слов. Подруга поделилась со мной интересным рассказом о способности ее кошки объясняться. Кажется, что кошка со своими тремя маленькими котятками одно время спала в коробке, приготовленной для нее на кухне. Но однажды ночью, когда было особенно холодно, кто-то оставил окно кухни открытым, и поздно ночью кошка подошла к кровати своей хозяйки и непрерывно мяукала, пока ее хозяйка не встала, не пошла на кухню и не закрыла окно. Кошка была совершенно удовлетворена, так как она дала понять о своей великой нужде.

Способность животных переводить свой собственный язык на понятный человеку язык - не единственная лингвистическая сила, которой они обладают; как уже упоминалось, они также способны понимать кое-что из человеческой речи. Нет сомнений в том, что все домашние животные понимают человеческий язык; лошадь, собака, бык и овца понимают большую часть того, что им говорят, хотя, конечно, они могут не понимать точных используемых слов.

Когда-то у меня был пес-кролик по кличке Нимрод, и если он никогда больше не понимал ни слова в английском языке, нет никаких сомнений, что он знал, что означает слово "кролик". Независимо от того, каким образом я использовал это слово, Нимрод был готов к охоте и визжал от радости при мысли о предстоящей погоне. Я испытывал его снова и снова, мягко произнося "охота на кролика"; это приводило его в восторг, и хотя он был не очень хорошо образован в других вещах, он всегда соответствовал своему имени.

Преподобный Дж. Дж. Дж. Вуд говорит о большой индивидуальности характера, которую он наблюдал у собак, и о том, что они, несомненно, понимают человеческий язык. "В моей любимой борзой "Бренде", в моем дорогом ларчере "Курильщике", а теперь в моем дорогом ларчере "Баре" и в трех моих сеттерах "Шансе", "Перепелке" и "Айве" были утонченность чувств и проницательность, бесконечно превосходящие те, что присущи множеству представителей человеческой расы, будь то обитатели пустынь или царств цивилизации.

"Я не могу лучше определить это, чем сказать, что, если я наспех обругаю этих собак в своей комнате, хотя их никогда не били, они с выражением самой удрученной печали заберутся в угол за какой-нибудь стул, диван или стол и лягут там. Возможно, я был виноват в поспешном упреке в их адрес за то, что толкнул стол или локоть, пока писал, а затем продолжил писать дальше. Некоторое время спустя, не видя моих товарищей, лежащих на коврик перед камином, я вспомнил об этом обстоятельстве и тоном, к которому они привыкли, сказал: "Ну вот, вы прощены". В одно мгновение борзая Бренда бросалась ко мне на колени и покрывала меня поцелуями, ее сердце бешено колотилось. Когда она состарилась, ее радость по поводу моего возвращения домой после долгого отсутствия временами чуть не убивала ее; и когда меня не

было дома, кроватью, которую она любила больше всего, была одна из моих старых охотничьих курток, но никогда, когда я был дома".

Непроходимая пропасть, которую писатели древности создали между человечеством и животным царством, основывалась главным образом на вере в то, что у животных не было языка, но оказалось, что это ошибка, и ее больше не существует. В свете современных знаний и лучшего понимания чудесной теории эволюции мы полностью убеждены, что в длинной цепи живых существ нет никакого разрыва. У человека нет искусства, он вообще ничего не развил, никакого способа выражения или общения, которого в той или иной степени нельзя было бы найти у животных. Они способны испытывать те же эмоции, что и люди, и, следовательно, подчиняются тем же общим законам жизни. Ни одна наука не принесла большей пользы, чем психология, доказав, что они люди во всех отношениях; ни одно открытие, сделанное человеческим разумом, не является столь поэтичным и ценным, как то, которое заставляет человечество узнавать какую-то часть себя в каждой части Природы, даже в языке животных.

Это знание обо всей жизни признается мыслящими людьми во всем мире, навсегда устраняя тот искусственный барьер, которым они в своем невежестве и предрассудках отделили себя от своих низших братьев, животных, отказывая им даже в средствах разумного общения. Это признание существования общего языка будет иметь большое значение для установления всеобщего братства всех живых существ.

VIII

В СВОИХ БУДУАРАХ, БОЛЬНИЦАХ И ЦЕРКВЯХ

*"Парящий стервятник никогда не опускается
На свою добычу в пустыне,
На больного или раненого бизона,
Но другой стервятник, наблюдающий
Со своего наблюдательного пункта с высоты,
видит падение и следует за ним,
А третий преследует второго,
Появляющегося из невидимого эфира,
Сначала пятнышко, а затем стервятник
, Пока воздух не потемнеет от крыльев".*

Многие животные демонстрируют удивительное знание медицинских и санитарных законов, но эти законы различаются у разных видов так же сильно, как и у людей. Животные делятся на такое же количество классов и социальных каст, как и человечество; и те, которые вышли за рамки кочевой жизни и имеют постоянные дома со слугами и предметами роскоши, естественно, более утонченны в плане ухода за собой.

Наука еще может доказать, что старая легенда о русалке, сидящей на камне со стаканом и расческой в руке, была не так далека от истины, как мы себе представляем. Несомненно, многим древним мореплавателям ясноглазые тюлени казались морскими девами. Создатель

историй о русалках, возможно, видел, как тюлени приводили себя в порядок. Эти красивые и ласковые человекоподобные водные существа носят прикрепленный к их переднему плавнику красивый гребнеобразный выступ. Когда они отдыхают на камнях, они используют эту маленькую расческу, чтобы расчесывать мех на своих мордах; а северные морские котики в теплую погоду используют свои ласты как веера. Секрет обучения тюленей игре на бубнах кроется в их желании расчесывать свой мех и обмахиваться веером!

Представители семейства кошачьих, пожалуй, самые чистоплотные из всех животных, за исключением некоторых опоссумов. Львы, пантеры и пумы одеваются точно так же, как домашняя кошка совершает свой туалет. Они используют свои лапы, смоченные в воде, в качестве тряпок для мытья посуды, а языки - в качестве гребней и щеток. Зайцы также моют морду лапами, и делают это очень часто, чтобы поддерживать свою изысканную шерсть в идеальном состоянии. Собакам нравится вытирать шерсть о зеленую траву и кустарники.

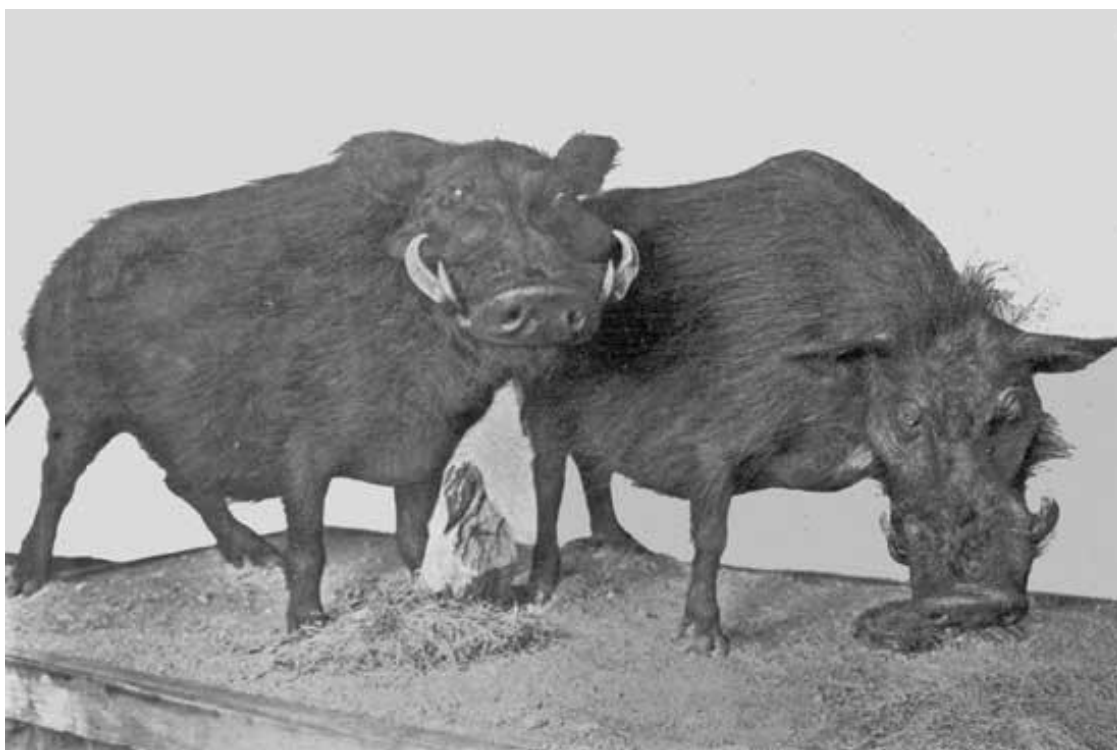
Некоторые животные настолько привередливы, что у них есть общественные салоны красоты! Козы, олени, жирафы и антилопы, например, очень требовательны к своей личной опрятности и чистоплотности, и они собираются вместе, чтобы помогать друг другу в наведении порядка. Одна из причин, по которой животные так сильно страдают в неволе, особенно в одиночестве, заключается в том, что им некому помочь одеться, а некоторые из них, например жираф, не могут дотянуться до всех частей своего тела. Я видел молодую морскую свинку, которую спасли из грязной лужи, которую чистили оба ее родителя. Водолюбивые животные, такие как бобры, по-видимому, очень гордятся своим туалетом, и в этом отношении они проявляют больше человеческих черт, чем любое другое животное.

Принято считать, что животные совершенно беззаботны и что, когда они просыпаются утром, им нечего делать, кроме как играть или бродить. Это ошибочное мнение, поскольку они должны одеваться самостоятельно, а это во многих случаях означает не только ванну, но и приглаживание их меха и прически. Некоторые застенчивы и ищут самые темные места, чтобы одеться, другие, подобно собаке и кошке, стремятся к домашнему очагу. Возможно, каждый видел, как корова и лошадь лижут друг друга, и принято считать, что это подразумевает особую дружбу между ними, но эта идея неверна; она подразумевает только взаимную помощь в приведении себя в порядок. У них есть салон красоты, и они помогают друг другу. Ничто так не подготовило животных к обучению человека, как их методы личной гигиены, а это означает здоровье. Их использование глины, пыли, ила, воды и даже солнечного света для поддержания своего здоровья намного превосходит возможности человечества. Фактически, первые знания человека о простых природных средствах для здоровья пришли от животных. Эту мудрость они приобрели за века развития инстинктов и разума, поскольку их жизнь была нормальной, в то время как человеческая часто ненормальна. Каждое животное - специалист в своем деле. Однако, когда животное становится слишком больным, чтобы лечиться самостоятельно, его лечит другой. Я видел, как лошадь зализывала рану одного из своих собратьев, чтобы унять боль.

Американский музей естественной истории, Нью-Йорк

ВОДОЛЮБИВЫЕ ЖИВОТНЫЕ, ТАКИЕ КАК БОБРЫ, ПО-ВИДИМОМУ, ОЧЕНЬ ГОРДЯТСЯ СВОИМ ТУАЛЕТОМ. ИХ МЕХ ВСЕГДА ГЛАДКИЙ И ЧИСТЫЙ.

Американский музей естественной истории, Нью-Йорк

БОЛЬШИЕ ЛЕСНЫЕ СВИНЬИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКИ. ПОДОБНО ОБЫЧНЫМ ДОМАШНИМ СВИНЬЯМ, ОНИ БУДУТ ИСКАТЬ ГЛИНЯНУЮ ВАННУ, ЧТОБЫ ЗАЛЕЧИТЬ СВОИ РАНЫ.

Животные лучше человека знают, какая пища им нужна, по той простой причине, что их вкусы естественны, в то время как человек позволил своим вкусам стать извращенными. Во время болезни наблюдались абсурдные практики. Например, пациентам с брюшным тифом веками отказывали в мороженом и пахте, в то время как сегодня они обычно употребляются при таких обстоятельствах. Но естественная тяга к кислому и холодному всегда была очевидна; животные всегда зависели от этих желаний.

Среди них есть опытные диетологи, которые ограничивают свой рацион в случае болезни, соблюдают тишину, избегают любых волнений, ищут спокойные места, где много свежего воздуха и чистой воды. Если у собаки пропадает аппетит, она ест "собачью траву", в то время как больная кошка загорается кошачьей мятой. Олени, козы, коровы и овцы, когда заболевают, ищут различные лекарственные травы. Когда у оленей или крупного рогатого скота возникает ревматизм, они неизменно стремятся на курорт, где могут искупаться в серном источнике и выпить целебной минеральной воды. Они также знают всю ценность лежания на теплом солнышке.

Кошки - опытные врачи, и у них есть различные домашние средства, такие как погружение больной лапы в холодную воду или лежание у теплого огня, если они простужены. Многие

животные знают, как лечить воспаленный глаз — лежа в темноте, постоянно облизывая свои лапы и кладя их на пораженный член.

Каким чудесным стал бы род человеческий, если бы он обладал силой льва, могуществом медведя, мудростью слона, сообразительностью лисы и здоровьем дикого кабана! Но эти качества обнаруживаются главным образом у животных благодаря удивительному знанию законов здоровья и самосохранения.

Джон Уэсли утверждал в своих наставлениях по искусству поддержания здоровья, что многие лекарства, которые использовались простыми людьми его времени, были впервые открыты при наблюдении за животными в их медицинской практике для лечения их болезней. "Если они исцеляют животных, они также будут исцелять людей", - заявил он. Американские индейцы научились большинству своих методов лечения, наблюдая за животными, особенно излечению от таких болезней, как лихорадка, ревматизм, дизентерия и змеиные укусы. Старый волк, страдающий ревматизмом, купался в теплых водах серного источника; больной олень, страдающий лихорадкой, ел свежие листья целебного папоротника, в то время как раненый кабан или медведь всегда искали ванну с красной глиной, чтобы залечить раны. Больные собаки неизменно будут есть определенные сорняки, а больная кошка будет искать целебные мятные отвары и травы.

Старые охотники рассказывают нам, что олень, после того как за ним несколько часов гнались собаки и он спасся от них, переплыв холодный ручей, добравшись до безопасного места, ложится на лед и снег. Если бы человек сделал такое, он бы немедленно умер. Но не так с оленем, потому что он будет вставать примерно каждый час и передвигаться, чтобы размяться, а на следующее утро он совершенно здоров. То же самое животное, запертое на ночь в теплом сарае, как это много раз демонстрировалось на примере цирковых животных, к утру будет мертво.

Благодаря этому естественному методу исцеления человечество может многому научиться, особенно в том, что касается лечения сильной жары, холода, истощения и паралича мышц, и особенно язв и ран. Я видел, как раненая свинья, которую сильно покусала собака, валялась в густой красной грязи, чтобы остановить кровотечение.

Для енота обычной практикой является ампутация больной лапы или той, которая была ранена огнестрельным ранением, и промывание окурка в прохладной проточной воде. Когда рана заживет, он облизывает ее языком, чтобы помассировать, а также чтобы остановить боль и уменьшить отек. Несведущие люди часто называют эту мудрость инстинктом, тогда как она демонстрирует не меньшее мастерство и знания, чем наша современная хирургия. Интеллект енота стоит очень высоко в животном мире.

Лисы, попав в капкан, очень часто отгрызают конечности. Это требует особой силы и моральной энергии, которыми обладают немногие мужчины.

Уильям Дж. Лонг в *"Перспективе"* рассказывает о необычном доказательстве хирургического вмешательства на животных в случае со старой ондатрой, которая отрезала себе обе передние лапы, вероятно, в разное время, и стала очень мудрой, избегая искусственных ловушек, а когда ее нашли, покрыла рану липкой растительной жвачкой с сосны. "Старый индеец, который живет и охотится на острове Ванкувер, недавно рассказал мне, - сказал мистер Лонг, - что он несколько раз ловил бобров, которым предварительно отрезали ноги, чтобы выбраться из

капканов, и что двое из них густо замазали раны смолой, как это сделала ондатра. Прошлой весной тот же самый индеец поймал медведя в глухомани. На боку животного был длинный надрез от когтя какого-то другого медведя, и рана была густо смазана мягкой еловой смолой. Этот последний опыт очень похож на один из моих собственных. Много лет назад я застрелил медведя на севере Нью-Брансуика, который получил огнестрельное ранение, которое сильно поцарапало его, а затем пробило ногу. Он тщательно заткнул рану глиной, очевидно, чтобы остановить кровотечение, а затем покрыл поврежденную кожу липкой грязью с берега реки, чтобы уберечь рану от мух и дать ей возможность спокойно зажить. Примечательно, что медведь безразлично использует либо камедь, либо глину, в то время как бобр и ондатра, похоже, знают достаточно, чтобы избегать глины, которая быстро смывается водой".

Животные не только знают, как самостоятельно лечить себя, когда они больны, но некоторые из них, например лиса, научились создавать искусственное тепло, покрывая зеленые листья грязью. И хотя они не разводят огонь, их дома часто отапливаются таким практичным способом, что позволяет избежать болезней. Домашние лошади и собаки летом носят шляпы, и, возможно, в будущем они поймут огромную важность ношения одежды! Дрессированные обезьяны уже получают огромное удовольствие от переодевания, а собакам нравятся нарядные костюмы.

Обезьяны проявляют величайший интерес и братскую любовь, когда кто-то из них получает травму. Уотсон рассказывает о самке обезьяны, которую застрелили и отнесли в палатку. Несколько человек из ее племени двинулись вперед, угрожая жестикулируя, и остановились только тогда, когда встретили оружие. Затем вождь племени вышел вперед, что-то бормоча и энергично протестуя. Но когда он подошел ближе, на лице его были все признаки скорби и мольбы о теле. Когда ему передали тело, он нежно взял его на руки и медленно двинулся к своим спутникам, и все они, как безмолвная похоронная процессия, удалились.

И их интерес не угасает вместе с жизнью, ибо нам говорит не меньший авторитет, чем кол. Теодор Рузвельт о большом медведе гризли, который был обнаружен лежащим поперек тропы в лесу. Охотник застрелил ее, когда она готовилась напасть на него, а позже осмотрел место, где она лежала, и обнаружил, что это была свежевырытая могила ее детеныша. Очевидно, какое-то животное убило детеныша в ее отсутствие, и она, охваченная горем, была полна решимости отомстить за причиненную обиду, подстерегая врага в засаде.

Публичные собрания для гражданского совета и религиозного богослужения проводятся не только человеком. В *Истории Бразилии* Макгрейва нам рассказывается о разнообразии южноамериканских обезьян, известных как урайны, которых местные жители называют лесными проповедниками. Эти высокоинтеллектуальные существа собираются каждое утро и вечер, когда лидер занимает место отдельно от остальных и обращается к ним со своей кафедры или помоста, заняв свою позицию, он подает остальным знак садиться, после чего обращается к ним на языке, громком и быстром, с жестами Билли Санди, аудитория слушает в глубоком молчании. Затем он снова подает сигнал лапами, когда все кричат вместе, издавая явно сбивчивые звуки, пока от их лидера не поступает еще один сигнал к тишине. Затем следует еще одна речь, по окончании которой собрание расходится. Макгрейв не пытается объяснить цель этих обращений; но если его рассказы правдивы, то, несомненно, они должны иметь для обезьян такое же значение, какое имеют для нас многие наши публичные лекции и церковные

службы! Несомненно, большая часть полученных советов касается личного и коллективного благополучия членов племени.

IX

САМООБОРОНА И САМОУПРАВЛЕНИЕ

*"В былые дни, когда мир был молод,
говорили ослиные мудрецы и пели поэты;
В книге самого Бога мы находим их скромные имена,
некоторые занесены в список славы."*

Нет более интересной фазы жизни животных, чем та, посредством которой Природа управляет своими детьми и защищает их. Каждый вид животных обладает наиболее приспособленным к нему методом самозащиты. Большинство крупных животных сами по себе настолько сильны, что им не нужна никакая защита, кроме той, которую обеспечивает их сила, в то время как большинство более слабых и менее агрессивных животных обеспечены каким-то особым методом защиты.

У тигра, льва, пантеры и волка огромные когти и зубы, в то время как у акулы такие огромные челюсти, что она может одним куском оторвать голову козлу. И большинство из них на самом деле являются тиранами. Они правят с помощью тирании — угнетения слабых сильными, будь то физическая или умственная сила, — черта, столь же распространенная у животных, как и у человека. Среди животных это принимает наиболее распространенную форму, и они не только угнетают слабых, но фактически убивают и поедают их, хотя часто являются членами одной семьи. Они точь-в-точь как люди-каннибалы, не лучше и не хуже.

Бегство, пожалуй, самый простой и естественный способ защиты. Однако более быстрые животные, такие как олени, газели и зайцы, которые могут легко спастись бегством, не всегда используют этот метод, но у них есть другие средства, настолько изобретательные, что они являются настоящим искусством. Волки, когда они видят, что их превосходят числом, иногда убегают, точно следуя по следам единственного вожака на снегу, и, судя по всему, только один прошел путь, по которому могла пройти сотня. Зайцы разделяются и разбегаются в противоположных направлениях, в то время как газели, если их преследуют слишком близко, отпрыгивают в сторону и ложатся плашмя на землю, чтобы их не заметили, и, как только враги пройдут, бегут в противоположном направлении.

Часто случается, что агрессивно настроенные животные, подобно трусливым людям, склонны вступать в бой с самыми неожиданными противниками. Миссионер из Индии рассказывает историю об аллигаторе, который наслаждался полуденным сном на берегу реки, когда огромный тигр вышел из джунглей, направился прямо к спящему ящеру и оказался на расстоянии прыжка, когда он прыгнул аллигатору на спину и вцепился мертвой хваткой прежде, чем спящее чудовище успело проснуться. Сначала тигр был хозяином положения, потому что аллигатор не мог привести в действие свои огромные челюсти, и, когда он яростно хлестал тигра хвостом, его потащили в джунгли. Что там произошло, никто не мог видеть, но через

несколько мгновений тигр выскочил из джунглей и исчез в зарослях тростника, а аллигатор появился снова и заполз в воду.

Обезьяна и павиан - самые искусные из всех животных в полете. Они используют все методы, известные человеку, и благодаря своей быстроте действий в определенных отношениях превосходят человека. Подобно человеку, перед лицом опасности они проявляют большую храбрость и никогда не теряют присутствия духа. Обезьяна быстро исчезает перед человеком, но от других животных и Природы она вполне может защитить себя. Он даже храбрее льва, который в неволе позволяет себя приласкать, но редко это относится к обезьяне, и то только тогда, когда условия кажутся непреодолимыми.

Убегая от врага, обезьяна направляет свое бегство самым хладнокровным и человекоподобным образом, никогда не теряя головы и пользуясь первым попавшимся убежищем или защитой; если детеныши, самки или старики задерживаются, сильная армия самцов храбро возвращается, чтобы спасти их, рискуя потерять свои собственные жизни. Многие из их отважных подвигов, если бы они были занесены в историю, стоили бы того, чтобы сравниться с подвигами человечества! Слишком часто бедную, болезненную обезьяну, которая по своей слабости позволила поймать себя и поместить в зоопарк, сравнивали с людьми. Даже в духе и движениях его считали карикатурой на человека и осыпали насмешками. Мы постоянно рассматривали его недостатки, не замечая его лучших качеств. У нас было бы гораздо более высокое представление о его великой семье, если бы мы взяли человека-изгнанника и сравнили его с правителем обезьян! Это сравнение было бы более справедливым.

Некоторые племена бабуинов, обитающие среди скал высоких гор и утесов, в случае преследования врагами защищаются, искусно сбрасывая на своих врагов огромные камни. Они также с огромной силой швыряют маленькие камни размером с ладонь. Поскольку в каждом из этих племен от ста до трехсот человек, они представляют собой грозную армию гранатометчиков!

В дополнение к своим искусным способам полета, павианы, приматы и обезьянолюди стоят рядом с некоторыми кошачьими племенами как величайшие бойцы в древнем мире. Это удивительно, если вспомнить, что эти животные не являются профессиональными воинами, и им не приходится сражаться за добычу пищи. Их главная защита - быстрота и способность кусаться. Когда на них нападает собака, они обычно откусывают лапу или ухо или оставляют его без хвоста!

Одним из самых храбрых и свирепых бойцов является бульдог. Известно, что трое из этих животных вместе смогли поймать и удерживать крупного быка. Олени, дерущиеся между собой, часто больше играют, чем что-либо другое, и не ведут себя серьезно. Благородные олени редко ранят друг друга своими длинными рогами, но они легко могут убить собаку или даже человека. Олени, однако, часто дерутся насмерть, в некоторых случаях сцепляясь рогами и кувyrкаясь над пропастью.

Самой изобретательной из всех рогатых бойцов является соболиная антилопа, чьей хитроумной системе самообороны вполне можно было бы обучать в военных школах. Его рога длинные, заостренные и загибаются назад. При ранении или нападении волков или собак он ложится и по-научному прикрывает спину быстрым фехтованием своими заостренными рогами. Он может быстро убить любую собаку, которая нападет на него таким образом.

Иногда между буйволом и львом происходят великие сражения, или чаще два или три льва нападают на буйвола, который редко ускользает от них. Сила льва почти за пределами нашего понимания, если вспомнить, что на самом деле можно перетащить корову через забор обычного размера.

Американский музей естественной истории, Нью-Йорк

У СКАЛИСТОГО ГОРНОГО КОЗЛА ЕСТЬ МНОЖЕСТВО СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ, НЕ ПОСЛЕДНИМ ИЗ КОТОРЫХ ЯВЛЯЕТСЯ ЕГО ЛОВКОСТЬ В ЛАЗАНИИ ПО ТРУДНОДОСТУПНЫМ МЕСТАМ.

Американский музей естественной истории, Нью-Йорк

ДИКИЕ КАБАНЫ - ОДНИ ИЗ САМЫХ СВИРЕПЫХ ЖИВОТНЫХ. ТОЛЬКО БЛАГОДАРЯ СВОЕЙ ОГРОМНОЙ СИЛЕ ОНИ ХОРОШО СПОСОБНЫ ЗАЩИЩАТЬСЯ.

Самый уникальный боец - это жираф. У него нет ни когтей, ни острых зубов, чтобы защищаться; поэтому, если он сердится на представителя своего вида, он намеренно использует свою длинную шею, как забивщик свай использовал бы кувалду. Размахивая им круг за кругом, он опускает голову на своего противника, как тяжелый топор! Оба животных используют одну и ту же тактику и, собравшись с силами, чтобы выдержать удары, дерутся до тех пор, пока одному из них не придется сдаться. Их головы снабжены двумя маленькими, похожими на шишки рожками, которые защищают их только от тяжелых ударов, но не служат наступательным оружием.

Самыми необычными и забавными из всех методов самообороны являются те, эффективность которых полностью зависит от блефа или притворства. Хамелеон, например, надевает свой змееподобный капюшон, хотя он безвреден и в лучшем случае едва ли может причинить вред самому маленькому животному. Не менее любопытны методы скунсов и хорьков, которые выделяют против врагов крайне неприятную жидкость.

Пассивных способов защиты так же много и разнообразно, как и активных; одним из самых странных и необъяснимых из них является так называемая спонтанная ампутация, технически называемая аутоотомией. Ящерица, например, когда ее ловят, резко отпускает свой хвост, чтобы

убежать; а некоторые древесные крысы, когда их ловят, ослабляют кожу на своих хвостах и намеренно ускользают. Аутоотомия не только позволяет животному летать, но и защищает его от самых неблагоприятных условий. Ближайшим аналогом этого — защиты с помощью ампутации — является практика медведей и енотов ампутировать свои конечности, когда они попадают в стальные капканы.

Мимикрия, которая рассматривается в другой главе, относится к пассивной защите, и форма и цвет играют в ней важную роль. Как ни странно, животные, которые никогда не прибегали к мимикрии как средству защиты, когда общаются с другими, кто ее практикует, сами перенимают эту привычку. Возможно, это связано с тем, что постоянно возникают новые враги.

Подобно тому, как люди-снайперы одеваются в одежду того же цвета, что и лес, в котором они охотятся, так и многие животные используют этот принцип имитации. Окрас большинства животных очень похож на окружающую среду. Это позволяет им подстерегать добычу - практика, столь же древняя, как и общение с животными на склонах холмов. Они осознали чрезвычайную ценность тишины и то, что время от времени они должны оставаться неподвижными. Это особенно заметно у крокодилов, которые целыми днями ждут, не двигаясь, спрятавшись в воде или густой траве, пока их добыча не подойдет на расстояние удара, после чего они набрасываются на нее. То же самое можно сказать и о змее питоне, которая свисает с дерева настолько неподвижно, что кажется виноградной лозой или веткой дерева. Если животное пытается пройти, он падает на него.

Возможно, наиболее уникальным и успешным методом пассивной защиты является симулирование смерти или "игра в опоссума", встречающаяся у нескольких животных, таких как рыжая лисица, опоссум, иногда слон и несколько змей. Много раз я охотился на опоссума на Юге и обнаруживал, что моя собака лает на явно мертвого опоссума. Как только к этим животным приближаются более крупные и сильные враги, они абсолютно неподвижно падают на землю и закрывают глаза, как мертвые. Здесь они остаются до тех пор, пока враг либо не уничтожит их, либо не унесет с собой, либо не оставит в покое. Если их оставить одних на несколько мгновений, они немедленно вскакивают на ноги и убегают.

Слоны часто симулируют смерть, когда их ловят, чтобы обрести свободу. Ловцы животных рассказывают много интересных историй о слонах, симулирующих слабость, от которой они падают на землю и позже, по-видимому, умирают. Во многих случаях с их ног и головы снимают крепления, а тушу бросают за ненадобностью, когда ко всеобщему изумлению — прежде чем похитители скроются из виду — животное вскакивает и бросается прочь в лес, крича от радости по поводу триумфа своего обмана.

Многие животные намеренно принимают устрашающий или гротескный вид. Это они делают, надувая свои тела, поднимая волосы, кожу или складки, или принимая необычные позы. Дарвин говорит о шипении некоторых змей, хрипе гремучей змеи, скрежете чешуи эхи, каждый из которых служит для устрашения врага.

Блеф - это еще одна форма защиты, которую используют многие животные. Кобра, например, когда ее потревожат, поднимает свой огромный капюшон в самой устрашающей позе! Многие ящерицы используют ту же тактику; в то время как американские рогатые жабы, когда их потревожат, фактически выбрасывают кровь из своих глаз. Каждому знакома кошачья привычка вставать дыбом на спине, когда к нему пристаёт собака. Все блефующие животные, когда им

грозит опасность, пытаются принять позу, которая придаст им наиболее опасный и впечатляющий вид в глазах их врагов, и нет никаких сомнений в том, что в большинстве случаев им это очень хорошо удастся, поскольку все мы видели, как собака ускользает от угрожающей кошки.

Лось, чей дом находится в северной части Америки и Европы, является мощным и крупным животным, иногда достигающим семи футов в высоту, и способным переносить сильный холод. У него много врагов среди животных и человечества, и в летний сезон он вполне способен защитить себя, но зимой существует значительная опасность со стороны орд волков. Это особенно актуально сразу после сильной метели, если снег мокрый и тает. Когда она сухая и замерзшая, он может передвигаться по ней с огромной скоростью, и делает это самой необычной рысью, которая несет его гораздо быстрее, чем рысистый аллюр лошади. Таким образом, он может спастись от голодных, плотоядных волков, чья храбрость возрастает с увеличением аппетита. Если его прижать слишком близко, он также способен защитить себя самыми сильными ударами передних лап.

Но когда наступает весенняя погода и снег под ней начинает таять, оставляя верхнюю корку достаточно прочной, чтобы выдержать вес более легких и мелких животных, таких как волки, особенно когда они передвигаются быстро, он оказывается в большой опасности. Ибо с каждым шагом он проваливается по брюхо в снег, в то время как его враги могут доходить ему до головы и плеч, и он не в состоянии ударить их своими опасными копытами. Преимущество, по-видимому, на стороне волков, и если когда-нибудь они загонят лося в снег, его жизнь обречена. Ибо они мало заботятся о его похожих на стрелы рогах, но смело хватают его за горло и убивают. В этом проявляется мудрость лося — он намеренно приступает к работе до того, как растает снег, и строит для себя и семьи лосиный двор, который представляет собой не что иное, как большое пространство земли, на котором снег разравнивается или утаптывается до тех пор, пока он не станет твердой поверхностью, по которой он может ходить; он также окружен высокой снежной стеной, через которую есть определенные выходы, позволяющие ему выйти, если он пожелает. Все замкнутое пространство не выровнено, но только отдельные его части изрезаны дорогами, по которым он может пройти очень быстро. Горе отважным волкам, которые вторгаются в его заснеженную крепость — его "Ничейную землю", - ибо их наверняка ждет смерть!

Чувство закона, порядка, правления; святость семейных уз — все это помогает в защите животных. Семейная жизнь у них зародилась так же, как и в мире людей. Социальный инстинкт и моральные чувства, возникающие из социальных отношений у человека и животного, одинаковы. Моральные обязательства, особенно в отношении семейных уз и супружеских союзов животных, во многих случаях являются священными связующими элементами таких уз. Медведь, например, вошел в поговорку за свою супружескую верность. Семейная жизнь большинства животных строго нравственна, и большинство из них моногамны и достигли высшей формы семейного общения и жизни.

В тех местах, где они живут беспорядочно, это дает им такую же защиту в стадах, как и у наших низших дикарей. Крупный рогатый скот, овцы и лошади объединяются для взаимной защиты; волки сбиваются в стаи; и после того, как они были одомашнены, все еще существует не только сильное желание объединяться в социальных целях, но и создавать суды справедливости.

Иногда случается, что разгневанный муж берет закон в свои руки, как нецивилизованные мужчины, и избивает свою жену.

В развитии и организации социальной и гражданской жизни лошадь и коза занимают ведущее положение. Это соответствует положению человека среди низших животных. Они верят не в монархии, а строго в республики, или, скорее, в демократию, где вся власть исходит от рабочего класса. Притязания рабочего класса на осуществление высшего контроля во всех политических делах практически реализованы. В табуне диких арабских лошадей вожак, или так называемый король, на самом деле является всего лишь отцом племени; его функции скорее отцовские, чем царственные. Если можно сказать, что он правит в определенном смысле, то правят настоящие рабочие, а его разведчики и часовые повинуются его желаниям, на которые рабочие повлияли и сформулировали.

Существование всего лишь одного короля не оставляет места династическим неурядицам и соперничеству, которые так часто беспокоят наши человеческие страны и империи с такими ужасными результатами. Если два соперничающих короля возникают одновременно в табуне лошадей, то вместо того, чтобы образовывать фракции в государстве, которые заканчиваются гражданской войной, они сражаются лично до тех пор, пока один из них не будет убит или побежден. Время от времени другие лошади вмешиваются и отгоняют менее желанных или ложно претендующих на власть от стада и его пастбищной территории. В этих смутах настоящий король практически не имеет власти, вся деятельность осуществляется рабочими.

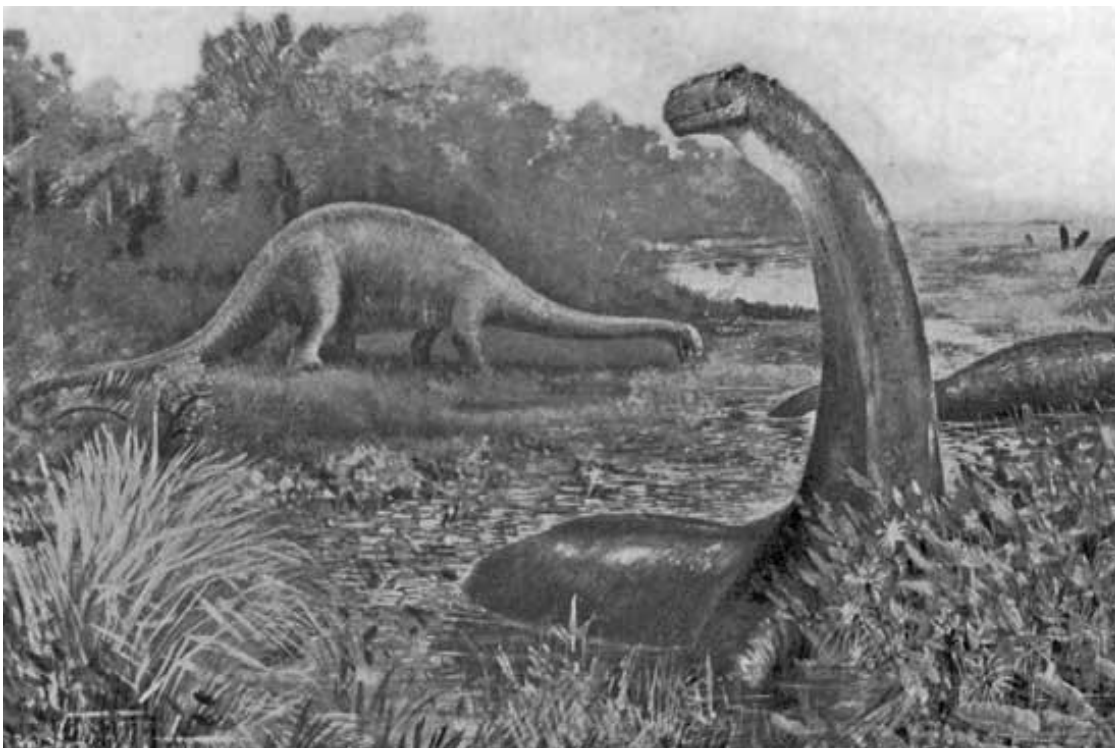
Если по случайности он умрет или попадет в плен, другой король, выбранный стадом, немедленно вступит на престол. Хорошо известный факт, что если король стада диких лошадей пойман, то нередко его стадо остается как можно ближе к нему, и в своих попытках освободить его часто сами попадают в ловушку. У короля нет наследников, ни явных, ни предполагаемых, и право наследования не признается. Любой член стада, при условии, что рабочие выберут его, может стать королем, поскольку каждый американский школьник является возможным президентом Соединенных Штатов.

Среди многих животных существует совершенная социальная и производственная организация, в которой разделение труда налажено гораздо лучше, чем во многих человеческих организациях. Это, конечно, результат постепенного роста и эволюции, как и у человеческого вида. Это можно легко доказать среди животных по их более примитивным и диким привычкам. Обезьяны, например, в цивилизованных сообществах обезьян, очень сильно отличаются от обезьян в более диких и менее дрессированных районах. Они постоянно меняют свои привычки, становятся все более и более цивилизованными, совершенствуя свои методы работы, а также свою моральную и религиозную жизнь. Во многих случаях они перестали убивать членов своего собственного племени за мелкие проступки, за которые они убивали раньше, и чистота и красота их домашней жизни, кажется, возрастают с годами.

Однако часто случается, что могущественные колонии обезьян и павианов вновь впадают в варварство и бродят, грабят и убивают, подобно стае нецивилизованных волков или гиен. Кажется, они все сразу забывают о своей мирной промышленности и теряют всякое стремление к чистой и правильной жизни. И, как ни странно, когда они однажды становятся плохими, они редко исправляются. Некоторые натуралисты верят, что их сбил с толку злой король или правительница, пришедшая к власти; туземцы верят, что ими внезапно овладели злые духи.

Несомненно, в жизни многих племенных животных существует определенная историческая связь между материнским племенем и его колониями. Это отношение распространяется на племена племен, и, таким образом, существуют международные отношения между различными членами большого числа племен. Эти сообщества разделяют одни и те же симпатии, антипатии, ненависть и устремления. Друг-миссионер рассказал о своем опыте общения с обезьяньим народом и о том, как однажды во время охоты его ружье случайно выстрелило, мгновенно ранив большого полуручного бабуина недалеко от его дома. Он поспешил помочь раненому животному, но увидел, что родственники столпились вокруг и были напуганы, так как подумали, что это было сделано намеренно. Они не только проследили за ним до дома, но и вернулись ночью и фактически снесли забор. В течение нескольких месяцев он боялся оставлять жену одну днем. И местные жители сообщили, что большие племена обезьяньего народа немедленно пришли в сообщество из более отдаленных регионов и явно встали на тропу войны. Было очевидно, что их несправедливая антипатия распространялась на всех родственников.

Это свидетельство наследственной вражды, которая распространена среди семей, племен и кланов и часто принимает форму междоусобиц, которые все еще в моде в горных графствах Юга. Павианы пережили несправедливость и никогда не забывали об этом, и это передалось их потомству.

Американский музей естественной истории, Нью-Йорк

*БРОНТОЗАВР. ЖИВОТНЫЕ, КОТОРЫЕ КАЗАЛИСЬ ЛУЧШЕ ВСЕГО ПРИСПОСОБЛЕННЫМИ К
САМОЗАЩИТЕ, ВЫМЕРЛИ ТЫСЯЧИ ЛЕТ НАЗАД.*

ЭТО ДОИСТОРИЧЕСКОЕ ЧУДОВИЩЕ БЫЛО ОСНАЩЕНО НЕ ТОЛЬКО ПАРОЙ КРЕПКИХ РОГОВ,
НО И ЩИТОМ ИЗ НИХ.

Способность использовать оружие, инструменты и орудия войны присуща не только человеку. Даже рыбы способны добраться до своей добычи на большом расстоянии. *toxotes jaculator*, обитающий в реках Индии и питающийся насекомыми, не может позволить себе ждать, пока насекомые, питающиеся листьями водных растений, упадут в воду. Поэтому, поскольку он не может подпрыгнуть достаточно высоко, чтобы поймать их, он набирает в рот воды и брызгает ею в насекомое с такой целью и силой, что ему редко удается сбросить насекомое в воду, где он может легко поймать его. Многие другие животные брызгают различными жидкостями, иногда при нападении, но чаще всего при защите. Из рта у рыбы получается настоящая водяная пушка.

При строительстве своих плотин бобры используют палки, щепки и даже камни; их инженерные способности поразительны. Они также способны справляться с чрезвычайными ситуациями, о чем свидетельствует следующий инцидент. Фермер из Мичигана обнаружил однажды утром, сразу после наводнения, что все его мешки с картофелем, которые были развешаны сушиться на заднем заборе, внезапно исчезли. Несколько дней спустя он нашел их в соседней колонии бобров, которые использовались при восстановлении плотины, внезапно вышедшей из берегов. Обнаружив опасность, бобры, не теряя времени, отреагировали на нее с помощью мешков, чтобы предотвратить разрушение своего жилища.

Обезьяны умело используют дубинки и камни, чтобы поймать свою добычу и сразиться со своими врагами.

Умение, с которым некоторые из них бросают камешки, наводит нас на мысль, что они уже достигли того уровня цивилизации, которого многие племена дикарей достигли всего несколько лет назад, когда научились пользоваться бумерангом и лассо. Некоторые натуралисты утверждают, что обезьяны на самом деле расставляют ловушки для своих врагов и подстерегают их, чтобы поймать, точно так же, как это сделал бы охотник.

Слоны также знают ценность дубинок в бою и часто используют сломанную ветку засохшего дерева в качестве оружия защиты. Мистер Уильям Б. Смит рассказал историю, за которую ручается, что на его ферме, недалеко от Маунт-Лукаут, несколько лет назад осел пасся на одном пастбище со свирепым быком. На него часто нападал бык, и ему всегда доставалось больше всего в схватке. Его ноги не шли ни в какое сравнение с рогами быка, но однажды мул схватил зубами длинный шест и, размахивая им, чуть не убил быка, и с тех пор они жили в лучших отношениях на одном пастбище.

У меня есть друг, у которого есть корова, которая точно знает, как поднять языком железную задвижку на двери сарая и открыть дверь. Бесчисленное количество раз она точно так же открывала калитку, чтобы позволить своему теленку выйти на свободу вместе с ней. Она настолько искусна в обращении с дверями и задвижками, что мы склонны поверить, что в каком-то предыдущем состоянии существования она была профессиональной отмычкой!

Кошки и собаки славятся своей способностью открывать двери, потянув за веревочки-защелки. И немало кошек проявляют сильное желание изучать музыку, расхаживая взад-вперед по клавиатуре пианино!

Обезьяны, живущие недалеко от морского берега, проявляют удивительную ловкость в вскрытии устриц и моллюсков острыми камнями, точь-в-точь как это сделал бы человек. Обезьяны уже достигли того уровня цивилизации, когда они выбирают камни, наиболее

подходящие для их работы, и, исходя из их прогресса в прошлом, разумно полагать, что в ближайшем будущем они не только смогут изготавливать свои собственные орудия труда — тем самым ставя себя в один ряд с нашими предками, коловшими кремь в раннем каменном веке, - но также научатся пользоваться огнем и, в конечном итоге, оружием и боеприпасами, что знаменует одну из важнейших эпох в эволюции человеческого вида.

Шимпанзе, гориллы и человекообразные обезьяны африканских лесов много раз наблюдались за тем, как они подбрасывают хворост в костры, оставленные путешественниками, и хотя они не знают, как разжечь огонь, они научились поддерживать его горение. Ручные животные вскоре учатся зажигать спички и часто наносят большой вред, разжигая лесные пожары.

Но они проявляют не меньше ума в обращении с огнем, чем среднестатистический маленький ребенок. Фактически, ряд великих ученых считали, что человек еще не появился на земле в эпоху миоцена и что все чудесные отщепленные кремни той эпохи принадлежат получеловеческим питекоидным обезьянам, обладавшим поразительным интеллектом. Несомненно, ни в фактах естественной истории, ни в теории эволюции Дарвина нет ничего, что делало бы такое предположение невероятным.

Бабуины используют шесты как рычаги, камни как молотки и, похоже, разбираются в более простых механических устройствах. Прантл утверждает, что человек - единственное животное, способное пользоваться огнем, но немало бабуинов знают, как чиркнуть спичкой, набросать сухих листьев на огонь, чтобы он разгорелся, а затем набросать сухостоя, чтобы подкормить огонь. Это знание у них, точно так же, как и у первобытных народов, является продуктом длительного опыта и не раскрывает никаких математических истин или принципов в не большей степени, чем прямой разрез через поле подразумевает "знание отношения гипотенузы к двум другим сторонам прямоугольного треугольника". Это то, что Прантл называет "спонтанным математическим мышлением".

Я знал о ручной обезьяне в Чикаго, которая научилась раскачиваться на конце бельевой веревки, и, казалось, ей это очень нравилось. Леска была как раз нужной длины и подвешена так, чтобы обезьяна могла выпрыгнуть из кухонного окна и коснуться земли. Просто ради забавы кто-то отрезал от лески кусок, чтобы она не доставала до земли; обезьяна немедленно отыскала другой кусок веревки, привязав его к концу своей лески, чтобы увеличить ее длину, и, к большому своему удовольствию, продолжила раскачиваться на леске.

Отличительные черты защиты животных и домашнего самоуправления, особенно в высших группах, могут выгодно отличаться от любого из методов, используемых цивилизованным человеком. Это верно как для их наступательных и оборонительных приемов, так и для их монархий и республик. Они используют панцири, чешую, пластины всех видов с бесчисленными модификациями для различных целей — шипы и родственное вооружение - всех форм и размеров; ядовитые выделения, смертоносный запах, сильные когти и зубы, которыми владеют сильные мускулы, и образуют колонии, которые представляют собой нечто большее, чем просто стадное объединение. В большинстве случаев у них есть сообщества, состоящие из людей, живущих индивидуальной жизнью, но действующих в случае необходимости как единое целое.

Х

АРХИТЕКТОРЫ-АНИМАЛИСТЫ, ИНЖЕНЕРЫ И СТРОИТЕЛИ ДОМОВ

*"Черств в сердце того, кто не радуется
виду животных, наслаждающихся жизнью,
И не чувствует, что их счастье увеличивает его собственное."*

Наиболее популярным и, возможно, наиболее интересным разделом естествознания является тот, который рассматривает способы использования животными различных материалов Вселенной в целях защиты, для войны и самозащиты, для одежды, пищи и даже предметов роскоши жизни. Человек, благодаря своей превосходной способности к адаптации, превосходит низших животных в обеспечении жизненных удобств; но, с другой стороны, в таких практических искусствах, как инженерное дело и домашняя архитектура, человек часто оказывается дилетантом по сравнению с ними. Несмотря на все изобретения человека, он не смог сравниться с некоторыми замечательными результатами, полученными некоторыми животными. Бобр, например, демонстрирует более глубокие познания в гидравлике, чем сам человек. Сила, которой обладают эти мастера, не только в вырубке деревьев, но и в правильном выборе лучших мест для строительства домов и в подборе материалов, подходящих для их нужд, - это бесконечное чудо!

Нигде мы не найдем более умелого работника, чем бобр. Он принадлежит к большому семейству роющих, а также чрезвычайно грациозен в воде. Давным-давно он познал преимущества сотрудничества и объединяется со своими товарищами в строительстве плотин из срубленных деревьев, которые были обрезаны до нужной длины для использования в перекрытии водоемов. Они умело размещены и с помощью грязи контролируют уровень воды в выбранных местах настолько эффективно, насколько это может сделать человек. Как социальное животное, бобра следует отнести к числу первых; конечно, различные сурки чрезвычайно общительны, но обычно они живут совершенно независимо друг от друга, за исключением случаев, когда им удастся собраться вместе из-за благоприятных условий. Бобры, с другой стороны, прекрасно понимают преимущества совместного труда и работают сообща на благо общества.

Бобры, если бы их мастерство было общеизвестно, пользовались бы большой репутацией среди своих друзей-людей. Недавно в Нью-Йоркском зоологическом саду посетитель показывал своему маленькому сыну разных животных, а когда тот подошел к бобровому пруду, назвал двух из этих строителей плотин и лесорубов, которые плавали по воде с большими палками во рту, большими крысами!

Молодые бобры появляются на свет в мае, и обычно их бывает от четырех до восьми в семье. Эти котята, как их называют, странно выглядящие малыши, с большими головами, крупными острыми зубами, плоскими хвостами, похожими на маленькие толстые лопатки, и нежным, мягким, мышинным мехом, совсем не грубым, как у их родителей. Если их взять в раннем возрасте, из них получаются милые домашние животные, и их легко приручить. На заре американской истории не было редкостью видеть, как кто-то бежит вокруг индейского вигвама, играя, как ребенок, с маленькими индейцами и часто получая вместе с папой питание из материнской груди. Как ни странно, крик молодого бобра в точности похож на крик младенца.

Один из моих друзей в Мичигане недавно остановился в доме индейца, чтобы увидеть настоящего живого бобренка. "Он плачет все так же, как папуз", — заметила скво, выводя молодого бобра из дома, и слегка шлепнула его, чтобы он заплакал - и он заплакал!

Тело взрослого бобра обычно около тридцати дюймов в длину и чуть больше одиннадцати дюймов в ширину; он весит около шестидесяти фунтов. Передние лапы довольно маленькие по сравнению с остальным телом; задние лапы крупнее, с перепонками, как у утки, и являются основной движущей силой при плавании. Самой уникальной особенностью тела животного является знаменитый вымазанный в грязи хвост, который часто достигает фута в длину, пяти дюймов в ширину и дюйма в толщину. Цвет бобра варьируется; есть черные бобры, белые бобры и коричневые бобры. Наиболее известны черные.

Бобр хорошо оснащен для самозащиты и для осуществления своих архитектурных замыслов. Свой черный как смоль хвост, похожий на большую лопатку, покрытую роговой чешуей, он использует по-разному. С его помощью он поворачивает тело в любом желаемом направлении во время плавания и ныряния, а во время опасности использует его в качестве деки или весла. Встревоженный ночью, он ныряет в воду и с помощью своего хвоста так сильно всплескивает, что предупреждает всех бобров в радиусе полумили. Звук взмаха хвоста напоминает пистолетный выстрел. Как только бобр подает сигнал тревоги, все остальные ныряют под воду. Его зубы специально созданы природой для того, чтобы резать деревья.

Плотина - шедевр бобра. На ольховых или березовых болотах, где он обычно обитает, он часто строит от шести до восьми небольших плотин от холма к холму и таким образом делает пруд достаточно большим для своих целей. Средняя бобровая плотина имеет длину от двадцати до тридцати футов, но они сильно различаются по размерам. Один из них находится на одном из рукавов реки Арнольдс в Канаде, где ручей имеет двадцать один фут в ширину и два фута в глубину, и он особенно хорошо застроен. Высота плотины семь футов, и она возвышается на пять-шесть футов над бассейном. Она построена в основном из ольховых жердей, которые расположены бок о бок, и их длина параллельна направлению течения. Создать для себя пруд и обезопасить себя от засухи - главная цель бобра при строительстве своей плотины.

Как именно строятся эти плотины; кто планирует работу; кто следит за ее выполнением; работает ли каждый по собственному побуждению или они сотрудничают; когда они начинаются и как заканчиваются - все это неизвестно человеку. Расследование таких вопросов практически невозможно. Однако обычно считается, что бобры работают группами под общим "боссом" или "надзирателем", и общеизвестно, что они работают только по ночам. Темной дождливой ночью они выполняют вдвое больше работы, чем лунной. Без сомнения, темнота дает им чувство безопасности, которое помогает им в работе. Как бы то ни было, в завершенной работе мы видим свидетельства умелого инженера и архитектора, который досконально знал, что он делает.

Размер плотины полностью зависит от пожеланий ее строителей, местоположения и общих условий на земле и воде. Иногда более амбициозные бобры строят плотину длиной в четверть мили. Они используют точно такой же принцип, как и при строительстве плотины для мельницы. Бобры, однако, строили плотины задолго до появления мельников, и их методы полностью такие же научные, как и методы человека. Плотины мельниц обычно проходят прямо через ручей, в то время как бобровые плотины настолько изогнуты, что вода плавно поворачивается в каждую сторону. Таким образом, бобровые плотины способны противостоять огромному

количеству воды, которая в своем стремительном порыве снесла бы обычную мельничную плотину. Многие ученые-мыслители утверждают, что бобр использует этот принцип построения, не подозревая об этом. Какой абсурд! Кто может быть уверен, что он этого не знает? Ученые старой школы требуют доказательств, прежде чем принимать что-либо как факт, однако сами они постоянно делают дикие заявления без надлежащего обоснования.

Для семьи бобров нет ничего необычного в том, что они выбирают дом на берегу пруда или ручья, воды в которых достаточно глубоки и обильны для удовлетворения всех их потребностей. В таком случае плотины не нужны, и дома для регулируемых бобров строятся редко. Вместо этого многоквартирные дома выдалбливают в берегах. Но в условиях, когда территория города расположена на мелководье и узких водоемах, плотины абсолютно необходимы для обеспечения достаточной глубины, чтобы скрыть бобров, и для предотвращения затора льдом. Вход в жилище бобра почти всегда находится под водой. Такое расположение защищает жилище от хищных врагов.

В летние месяцы бобры склонны жить поодиночке, за исключением тех случаев, когда их внимание привлекает новое жилище; но с наступлением осени различные семьи по соседству встречаются и остаются вместе до следующей весны. Во второй половине августа начинается напряженный сезон, и каждый бобр, старый и молодой, помогает в ремонте плотины и жилищ, которым было позволено прийти в упадок. Вырубка деревьев - это первая важная работа, которую необходимо выполнить.

Эти интересные "лесорубы" обычно работают парами, и иногда им помогают молодые бобры; таким образом, семья работает вместе при рубке деревьев, но при других видах труда кажется, что несколько семей работают вместе. Если валкой дерева занимаются только двое, они работают по очереди и поочередно несут охрану; это хорошо известная практика многих животных как в работе, так и в играх. Как только дерево начинает гнуться и трескаться, они прекращают рубку и удостоверяются в своем определенном направлении побега, затем продолжают грызть до тех пор, пока оно не начнет падать, после чего обычно ныряют в ручей, где остаются на некоторое время, чтобы шум падающего дерева не привлек внимания врагов.

Их следующая работа - разрезать дерево на секции, которые они смогут убрать. Если дерево не слишком большое и уже упало в воду, они берут его таким, какое оно есть, в противном случае его необходимо срубить и доставить к плотине. Ни один профессиональный лесоруб не понимает, как доставить пиломатериалы в нужное место лучше, чем бобры. Они осознают ценность водного транспорта и прекрасно понимают, что деревья можно вывозить только под уклон. От ручных бобров мы узнали, что они удаляют конечности меньшего размера, хватая их зубами, перекидывая свободный конец через плечо, а затем волоча их к месту назначения.

Эти водолюбивые животные полагаются в основном на свою родную стихию при транспортировке древесины и пищи, и для этого они используют инженерные навыки, с которыми могут соперничать только их умения рубить деревья и строить плотины. Эта конструктивная способность проявляется в основном в их рытье каналов. От одного небольшого ручья к другому или от одного озера к другому они выкапывают каналы шириной от трех до четырех футов, глубиной воды до двух футов и, обычно, от ста пятидесяти до двухсот футов длиной. Объем выполняемой ими работы почти невероятен; каждая частичка грязи уносится между их подбородком и передними лапами. Эта земля иногда используется для

оштукатуривания близлежащей плотины или ремонта их зимнего жилища. Маленькие и нежные веточки переносят в окрестности их жилищ, а затем заглубляют для зимнего пропитания.

Мистер Морган внимательно изучил эти каналы, и, говоря о них, он говорит, что когда он впервые увидел их и услышал, что они называются каналами, он усомнился в их искусственном происхождении; но при ближайшем рассмотрении он обнаружил, что это, несомненно, бобровые раскопки. Он считает эти искусственные каналы, по которым бобры доставляют древесину в свои жилища, высшим проявлением интеллекта со стороны этих мудрых животных. Даже плотина, какой бы замечательной она ни была, не свидетельствует о большем мастерстве, чем то, которое проявилось при прокладке этих каналов. Никто, кто когда-либо понимал повадки бобра, не может поверить, что он не чрезвычайно умен. Берега этих каналов вскоре покрываются растущими растениями и мхом, и они мало чем отличаются от медленных ручьев, извивающихся по болотистым землям.

БОБР - ВЕЛИЧАЙШИЙ ИЗ ВСЕХ ЖИВОТНЫХ-АРХИТЕКТОРОВ. С ЕГО МАСТЕРСТВОМ МОЖЕТ СРАВНИТЬСЯ ТОЛЬКО ЕГО ТЕРПЕНИЕ.

Бобровые хижины, или "домики", как их обычно называют, внешне мало чем отличаются от ульев, несколько шире в основании, с толстыми стенами и крышей толщиной от четырех до шести футов. Они сделаны из множества жердей, прутьев и небольших веток деревьев, сплетенных вместе и обмазанных грязью, точно так же, как делаются плотины. Внутри дома находятся круглые камеры, сделанные из глины, которые были разглажены и отполированы ногами жильцов, как навощенные полы. По внешней границе каждого полированного пола посажена сухая трава, используемая в детской миссис Бивер, и здесь спят и играют молодые бобры.

Снаружи эти бобровые хижины напоминают снежные домики эскимосов, они почти круглые по форме и имеют куполообразную форму. Стены достаточно толстые, чтобы не пропускать холод, но при всей изобретательности бобра, он беспомощен против охотников. Летом и зимой на них охотятся, до сих пор они быстро вымирают. Как мало людей, кажется, полностью осознают и заботятся о том, что делается с дикими животными! Похоже, они не знают, что лишать жизни живое существо без необходимости - преступление. Только человеческая жизнь для них священна! Осознавать чудесную работу бобров, а затем поступать по отношению к ним так, как мы поступаем, недостойно нашей цивилизации.

Интересный двоюродный брат бобра, ондатра, которого индейцы называют "младшим братом" бобра, также является строителем домов и инженером с незаурядными способностями. Он обитает на большей части Северной Америки и, подобно бобру, часто обитает в районах медленно текущих ручьев и больших прудов, поросших тростником. Здесь он сбивается в группы своих сородичей, и вместе они строят дома, работают и играют, ныряют и плавают почти с таким же мастерством, как их большие братья-бобры.

Ондатра - опытный инженер и обожает прокладывать туннели. Его жилище состоит из большой округлой камеры, в которую ведет длинная нора со стороны ручья. Из его главной гостиной часто можно выйти в несколько небольших комнат или галерей, которые используются для хранения продуктов в виде тонких кореньев и кусочков коры. Некоторые из наиболее амбициозных ондатр строят большие дома на кучах грязи, которые поднимаются из воды. Эти дома обычно строятся из куч мертвой травы и сорняков, которые скрепляются грязью и глиной; в других случаях они не содержат ни грязи, ни глины и кажутся всего лишь кучами нежных кореньев и болотных трав, которые используются в пищу в течение долгих, холодных зим.

Судя по внешнему виду, ондатра хорошо подготовлена к выполнению своей работы: она крепко сложена, ее тело около фута в длину, не считая хвоста; у нее маленькие глаза и крошечные уши, частично покрытые шерстью. Зимой, когда еды становится мало, он начинает поедать даже стены своего дома, и к тому времени, когда его дома больше нет, наступает весна!

Самым необычным семейством искусных домостроителей являются кистехвостые крысенокгуру, или тушканчики-кенгуру Австралии и Тасмании. Они не крупнее обычного кролика, но у них есть двоюродные братья размером с человека. У этих крыс-кенгуру очень интересные хвосты, покрытые длинной шерстью, которая образует гребень на кончике. Их жилища расположены среди небольших травянистых холмов, где есть несколько деревьев и кустарников. Они выкапывают небольшую ямку в земле рядом с пучком высокой травы и загибают траву таким образом, чтобы образовалась полноценная крыша над домом, который довольно плохо построен и главный интерес которого заключается в необычном способе кенгуру переносить все строительные материалы, похожие на крошечные пучки сена, плотно

зажатые в хвостах. Среди животных нет другого работника, который использовал бы такой метод транспортировки материалов.

У крыс-кенгуру есть изящный маленький коричневый родственник, который живет в Африке, и которого иногда можно увидеть прыгающим по земле, под кустами и возле влажных источников. Он очень маленький, не более трех дюймов в длину, и похож на миниатюрного кенгуру, за исключением своего длинного хвоста. Как и их двоюродные братья — кенгуру — миссис Тушканчиха часто носит своих детенышей на спине, когда выходит на поиски пищи.

В Великой пустыне Сахара, выжженной и засушливой, находятся многочисленные поселения этих маленьких животных. За исключением нескольких птиц, рептилий, шакалов и гиен, они являются единственными обитателями этой бесплодной и безлюдной земли. От арабов мы узнаем, что у этих маленьких животных есть обширные и замысловатые норы, состоящие из бесчисленных ходов, вырытых в твердой, сухой почве. И эти туннели являются результатом совместного труда всего сообщества. Малейшая тревога заставляет их убраться в свои подземные жилища.

Один из самых крупных видов животных Центральной Азии использует замечательную стратегию. Как и их африканские собратья, они живут в огромном подземном городе, представляющем собой совершенную сеть нор, которые заканчиваются в большой центральной камере. Из этой камеры длинный извилистый туннель заканчивается очень близко к поверхности земли, и он находится на большом расстоянии от других нор. С поверхности земли не появляется никаких признаков его существования, но если враг вторгается в нору, тушканчики бросаются к этому потайному выходу, прорываются на поверхность, вне досягаемости неприятеля, и убегают.

Эти африканские тушканчики имеют чрезвычайно странный вид, к тому же они двуногие по своей походке и никогда не ходят на четвереньках. Они ходят, переставляя одну заднюю лапу попеременно перед другой; таким же образом они и бегают. Они могут прыгать на невероятные расстояния.

Лягушки и жабы, как класс, не так искусны в домостроении, как некоторые из их высших родственников, но есть одна из них - *Хайла фабер*, которая замечательно одарена в строительстве глинобитных домов. Он живет в Бразилии, и местные жители называют его *феррейро*, или кузнец, и он действительно мастер-строитель в своей семье. Миссис Хайла действительно самый одаренный представитель племени, и именно в период размножения она старательно ныряет под воду, выкапывает пригоршни ила и строит на дне небольшую круглую стенку, которая ограждает пространство диаметром от десяти до четырнадцати дюймов. Эта стена продолжается до тех пор, пока не достигнет примерно четырех дюймов над поверхностью воды. Она похожа на небольшой вулкан, а внутренняя сторона искусно сглажена. Это сделано артистичными руками миссис Фрог. Когда дом полностью достроен, миссис Фрог откладывает большое количество яиц, и здесь они в полной безопасности как от врагов, так и от детенышей головастики.

Мистер Фрог, кажется, мало озабочен строительством дома, но ему доставляет удовольствие квакать для миссис Фрог, пока она работает. Возможно, это для ее сердца подлинная музыка, а его преданное внимание к своим детям компенсирует его любовь к безделью!

Возможно, самый странный зоотехник в мире обитает на Мадагаскаре и в Австралии. Это утконосый крот, научно известный как *парадоксальный орниторинх*. Аборигены Австралии называют его несколькими именами: *Маллангонг*, *Тамбрит*, и многие называют его *Тоханбак*.

Этот странный маленький инженер-водник роет длинные туннели большой сложности в лентах ленивых рек и из-за своей парадоксальной природы и внешнего вида породил множество странных историй о своих привычках и методах размножения. У нее утиный клюв, и она переваливается почти так же, как эта птица, но, как и другие млекопитающие, она рождает детенышей, а не откладывает яйца, как это часто утверждается. При плавании это выглядит как пучок плавающих сорняков или травы.

Его дом всегда находится на берегу ручья и всегда снабжен двумя входами: один под поверхностью воды, а другой над ней. Это гарантирует побег в случае появления врагов. Главный туннель или дорога, ведущая к дому, иногда достигает пятидесяти футов в длину, и ни один инженер не смог бы изобрести более обманчивого подхода; он петляет вверх и вниз, как огромная змея, вправо и влево, и его извилистое течение настолько раздражающе изменчиво, что даже туземцам бывает очень трудно вытащить утконоса из его гнезда.

Гнездо имеет овальную форму и хорошо устлано сухими сорняками и травой. Здесь птенцы устраиваются на мягких подстилках, пока не станут достаточно большими, чтобы заботиться о себе самостоятельно. В каждом гнезде их от одного до четырех.

Во вселенной нет более великих архитекторов, чем те, которых можно найти среди коралловых полипов. Этих интересных морских животных часто неправильно понимали, и иногда им присваивали ошибочное обозначение "насекомое". В прежние времена слово "насекомое" применялось в очень широком смысле; но натуралистам и ученым следует позаботиться о том, чтобы использование этого термина было исправлено по отношению к этим замечательным коралловым архитекторам и чтобы ни один информированный человек не называл их иначе, как животными. Даже поэты были виновны в распространении самых ошибочных представлений о природе и творчестве этих мореходов. Монтгомери в своем "*Острове Пеликан*" делает заявления, которые шокируют интеллигентного мыслителя и которые ни один ученый не может оправдать на основании поэтической вольности. "Стихи этого превосходного автора хороши, - говорит Дана, - но почти все факты ошибочны — если литература допускает такое несоответствие". Подумайте о коралловых животных, которых называют бесформенными червями, которые "корчатся и сжимают свои извилистые тела до гротескных размеров"! Эти глубоководные строители производят или выделяют из своего собственного тела коралловое вещество, из которого построены огромные рифы. Это часть их жизни, работы и природы, подобно тому, как цветок создает свои собственные цвета и формы; забавно сознавать, что прошло всего около ста пятидесяти лет с тех пор, как было обнаружено, что это не растение, а животное! Даже Овидий подтверждает популярное поверье классического периода, когда говорит о кораллах как о морских водорослях, "которые существовали в мягком состоянии, пока оставались в море, но обладали любопытным свойством затвердевать под воздействием воздуха".

Эти странные глубоководные животные, добывающие кораллы, требуют двух особенно важных условий, только при соблюдении которых они будут процветать, а именно определенной глубины воды и определенной температуры. Таким образом, видно, что тепло моря определяет распределение кораллов; география этих животных определяется градусами температуры.

Только в экваториальных морях можно встретить кораллы, образующие рифы; и если мы выберем "Экватор в качестве естественного центра земного шара и отмерим полосу шириной 1800 миль по каждую сторону от этой линии", мы обнаружим, что она будет включать основные коралловые регионы земли.

Работа с кораллами наиболее интересна. Какими бы маленькими ни были эти крошечные работники, каждый вносит свою лепту и, крупинка за крупинкой, вносит свой ничтожный вклад в растущую массу кораллов, пока целые острова не будут окружены обширными рифами. Таити, например, окружен барьерным рифом, который на самом деле представляет собой огромную стену. Большой барьерный риф на северо-восточном побережье Австралии тянется непрерывной линией на 1000 миль и варьируется от 10 до 90 миль в ширину. Некоторые рифы представляют собой просто бахрому, которая просто огибает прибрежные участки и кажется просто продолжением пляжа. Еще одна разновидность рифа известна как риф "атолл" или "лагуна". Эта последняя форма проявляется в виде круглых коралловых колец различной ширины, которые окружают водоем со спокойной водой - лагуну. Таких коралловых островов много в Индийском и Тихом океанах. Атолл Килинг, или Кокос, в Индийском океане, имеет наибольшую ширину 9 с половиной миль; остров Боу имеет длину 30 миль и ширину 6 миль; в то время как в Мальдивском архипелаге один остров имеет длину 88 географических миль, а в некоторых местах ширину 20 миль. Когда видишь большое коралловое кольцо, покрытое богатой почвой и тропической растительностью и "защищающее тихую озерную гавань от беспокойного океана снаружи, неудивительно, что более ранние путешественники выражали свое удивление тем, что, казалось бы, незначительные архитекторы такого сооружения способны противостоять силе волн и сохранить свои творения среди непрерывных атак моря". Как справедливо сказал Пирар де Лаваль: "Это чудо - видеть каждый из этих атоллов, окруженный со всех сторон огромным валом каменных стен, таких, какие не смогли бы построить человеческие руки на отведенном им пространстве земли.... Находясь в середине атолла, вы видите повсюду вокруг себя этот огромный каменный берег, который окружает остров и защищает его от волн; но это ужасная попытка, даже для самых смелых, приблизиться к берегу и наблюдать, как волны накатывают и с яростью разбиваются о берег".

Что касается объяснения способов образования этих коралловых рифов, ученые уже давно выдвигают теории, которые иногда бывают забавными. Как ни странно, почти все они объяснили, что коралловые полипы объединяются в формы атоллов и барьерных рифов благодаря таинственному "инстинкту", единственному термину, которым посредственность прикрывает свое невежество, и который также считается причиной выделения ими извести. Флиндерс говорит, что они образуют большой защитный риф для того, чтобы быть защищенными его укрытием, и что подветренная часть рифа является рассадником для их зародышевых колоний.....

Таким образом, мы видим, что те же самые ученые наделяют этих маленьких архитекторов большим интеллектом, и считается, что они сотрудничают друг с другом способом, выражающим наибольшую степень эффективности и братских чувств. Каждый из этих ученых выдвигает теорию, которая оставляет нетронутым существенный вопрос о причинах, по которым коралловые рифы принимают различные формы; и разумно полагать, что они действуют в соответствии с божественной мудростью и планом, и что человечество еще не понимает их странных путей, которые дают нам более высокое представление о вселенной, чем то, которого придерживались древние. Наука подошла к тому моменту, когда она должна

признать совершенное единство всего живого и то, что наши собраты-архитекторы, инженеры и строители домов в животном мире также занимают важное место в великой схеме Природы.

XI

КОНСЕРВАНТЫ ДЛЯ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

*"Хорошо молится тот, кто хорошо любит
И человека, и птицу, и зверя.
Лучше всего молится тот, кто больше всего любит
Все, как великое, так и малое;
Ибо дорогой Бог, который любит нас,
Создал и любит все."*

—Кольридж.

Можно почти сказать, что в мире людей нет отрасли или профессии, которые не выполнялись бы с таким же мастерством в мире животных. Это особенно верно в отношении мерчендайзинга и хранения товаров в магазинах; однако у животных другие методы мерчендайзинга, чем у людей, хотя эти методы не менее реальны. Они дают и берут вместо того, чтобы покупать и продавать, и у них есть кооперативные магазины, которыми они управляют с большим успехом. Они объединяются ради желаемой цели и демонстрируют свою способность работать сообща в общем предприятии таким образом, который мог бы преподать человеку хороший урок.

Еда и кров - первоочередные потребности животных. Чтобы добыть их, они самым изобретательным образом объединяются в группы по сбору пищи. Подобно человечеству, они иногда сотрудничают в нечестных целях; они образуют "тресты" и объединяются в банды с целью взаимной помощи.

Олени, обезьяны, кролики, лисы и многие другие питаются в своих столовых по принципу сотрудничества. Одни наблюдают и ждут, пока другие обедают. То же самое верно и там, где они ходят на водопой пить и купаться.

Пожалуй, самым уникальным и умным консерватором пищевых продуктов является американский хорек. Он не только обеспечивает себя сам, но и готовит кладовую для своих детенышей, чтобы у них было вдоволь еды. Питомник обычно удобно расположен в пещере и выстлан мягкой сухой травой. К этой детской примыкает кладовая, в которой часто содержится от десяти до пятидесяти крупных лягушек и жаб, все живые, но так искусно прокушенные в мозг, что они не могут убежать. Мистер и миссис Поул-кэт могут навещать нас или охотиться, когда им заблагорассудится, при условии, что у их детей дома будет вдоволь свежего мяса!

Еще одним интересным консерватором является белка-чиппинг, или бурундук, названный так потому, что его крик похож на щебет маленьких цыплят. Его манера одеваться весьма необычна; он коричневатого-серого цвета, с пятью черными и двумя бледно-желтыми полосками, идущими по спине; горло и нижняя часть тела снежно-белые. Эти цвета иногда меняются, когда серый и желтый заменяются черным.

Его дом находится под землей, обычно под старой стеной, возле каменного забора или под деревом; его нора такая длинная и извилистая, что он может легко убежать практически от любого врага, за исключением ласки, которую нелегко перехитрить. Его детская и гостиная довольно претенциозны, но его боковая кладовая - настоящее чудо! Он действительно скряга и запасает каждый желудь и орех, которые только может найти, даже во много раз больше, чем он когда-либо сможет съесть. Разнообразие его пищи практически безгранично — он любит гречневую крупу, орехи пекан, различные виды семян трав и индийскую кукурузу. Принося еду к себе домой, он сначала до отказа набивает свои сумки, а затем берет в рот еще один орех; таким образом, он напоминает читателю классической литературы Алемона из "Сокровищницы Креса".

Ежиха - настоящий Соломон в своих методах сбора фруктов. Плутарх был о ней очень высокого мнения. Он говорит, что когда виноград созревает, мать-ежиха залезает под виноградные лозы и встряхивает их до тех пор, пока часть виноградин не упадет; затем она буквально перекачивается по ним, пока многие не прикрепятся к ее колючкам, и марширует обратно к своим детенышам в пещеру. "Однажды, — рассказывает Плутарх, - когда мы были все вместе, у нас была возможность увидеть это собственными глазами - это выглядело так, как будто виноградная гроздь волочилась по земле, так густо было покрыто животное его добычей".

Американский музей естественной истории, Нью-Йорк
МАТЬ-СКУНС СТАРАЕТСЯ ДЕРЖАТЬ ПОД РУКОЙ ХОРОШИЙ ЗАПАС ТАКИХ ДЕЛИКАТЕСОВ, КАК
ЛЯГУШКИ И ЖАБЫ, ЧТОБЫ ЕЕ ДЕТЕНЬШИ НИКОГДА НЕ ГОЛОДАЛИ.

Американский музей естественной истории, Нью-Йорк

У ДИКОБРАЗА И ЕЖА ЕСТЬ УНИКАЛЬНЫЙ МЕТОД СБОРА ПИЩИ ДЛЯ СВОИХ ДЕТЕНЫШЕЙ. СТЯХНУВ ЯГОДЫ ИЛИ ВИНОГРАД, ОНИ ОБВАЛЯЮТ ИХ В МУКЕ, А ЗАТЕМ СПЕШАТ ДОМОЙ С ЕДОЙ, ПРИКРЕПЛЕННОЙ К ИХ ИГЛАМ.

Альпийские мыши не только образуют удобные зимние жилища в земле, но и объединяются в небольшие зимние колонии, каждая из которых насчитывает около десяти-двенадцати обитателей, и все они находятся под руководством лидера. Организованные таким образом, они приступают к заготовке провизии на зиму. Они используют свои рты как косы, а лапы - как ротационные машины. Несомненно, их мудрость и дальновидность вызывают у нас величайшее восхищение. Тушканчики, или прыгающие мыши, не только искусные спортсмены в искусстве прыжков, но и талантливые консерваторы и производители пищевых продуктов. Они запасают полные запасы пищи, которую не потребляют целиком, как того требует их аппетит, но тщательно сберегают ее на то время, когда с полей ничего нельзя будет добыть. Тогда, и только тогда, они открывают закрытые журналы. Такие акты интеллекта не могут быть отнесены к категории "инстинкт"! Они демонстрируют способность планировать будущее и справляться со всеми чрезвычайными ситуациями.

Некоторые скупщики продовольствия и грабители, такие как полевки, настолько жадны и становятся такими скрягами, что они часто угрожают полным уничтожением больших площадей зерновых. Они были так многочисленны в классической стране Фессалия, долине Темпе и Стране Олимп, что древние греки основали то, что они называли Аполлоном Сминтеем, Богом,

уничтожающим Мышей. Ранней весной, по словам профессора Леффлера, который провел специальное исследование их вторжений, они начинают спускаться из своих домов на холмах на возделанные поля. Кажется, что они следуют по обычным дорогам и часто едут вдоль железнодорожной насыпи. Они передвигаются очень медленно, а дома живут чем-то вроде луговых собачек, то есть в подземных жилищах с многочисленными извилистыми ходами и туннелями.

Эти маленькие мудрые консерваторы ведут ночной образ жизни, и их редко можно увидеть, кроме как внимательным наблюдателям. Когда они однажды решают ограбить поле, они делают это с поразительной быстротой и законченностью. За одну ночь полчища этих работников выходят на кукурузное поле, и при дневном свете не остается ни одного стебля кукурузы. Поле такое пустое, как будто по нему прошел циклон. Они работают с большой системностью, и в то время как часть из них срезает стебли, другие нарезают их на подвижные части, в то время как третьи наблюдают за их систематическим удалением. Хранилища обычно готовятся еще до того, как зерно будет срезано. Они совершают длительные путешествия по стране, складировав тонны зерна и продовольствия в этих различных зернохранилищах. К ним они приходят за припасами всякий раз, когда это необходимо. Все бедные полевки также получают питание из этих хранилищ, поскольку это продукт сообщества в целом. Аристотель подробно писал об их мудрых и разрушительных способах.

Хомяки, представители большого семейства грызунов, не в последнюю очередь изобретательны в хранении продуктов питания. Они сделали свои жилища максимально удобными и даже роскошными по устройству и меблировке. Подобно богатым фермерам, они не довольствуются только комфортабельными жилищами, но и должны иметь просторные амбары, примыкающие к их домам. Их жилище, или собственно нора, состоит из двух отверстий: одно используется как вход и уходит вертикально в землю; другое, которое используется как выход, с извилистым уклоном. Центральная комната устлана красивым ковром из соломы, мха и сухих листьев, что делает ее очень приятной гостиной и спальней. Третий небольшой извилистый туннель ведет из этой комнаты в амбары и кладовую. Таким образом, мистер и миссис Хомяк и детям не нужно выходить в холодную и сырую погоду в поисках пищи — они могут оставаться дома совершенно защищенными и сытыми. Они очень щедры и в случае нужды или бедности всегда поделятся своей едой с соседями.

Однажды я нашел гнездо урожайной мыши, которое было сплетено из сплетенных соломинок овса и пшеницы. Оно было идеально круглым, с отверстием, так искусно закрытым, что я с трудом мог сказать, к какой части гнезда оно относится. Он был круглым, как мраморный шарик, и действительно катался, когда его клали на стол, хотя внутри него жили шесть крошечных мышек, голых и слепых. По мере того как они день ото дня увеличивались в размерах, эластичная стена их маленького дома расширялась и таким образом удовлетворяла их потребности до тех пор, пока они не стали достаточно взрослыми, чтобы жить независимо от этого специально предоставленного убежища.

Есть животное покрупнее, известное как "крыса-заяц" или жатвенная крыса, которая собирает охапки сена для зимнего использования, иногда достигающие шести-восьми футов в диаметре. Они начинают собирать урожай вначале августа и, скосив траву, тщательно раскладывают ее для просушки, прежде чем поместить в свои амбары. Эти амбары обычно расположены в ямах или расщелинах гор. Они встречаются в огромном количестве в горах Алтая.

Калифорнийская лесная крыса не только копит еду, но и является известным воров и разбойницей. Было найдено гнездо, которое оказалось настоящим ящиком для инструментов и ломбардом! В нем было четырнадцать ножей, три вилки, шесть маленьких ложек, одна большая суповая ложка, двадцать семь больших гвоздей, сотни маленьких гвоздиков, два мясницких ножа, три пары очков, одна сумочка, одна нитка бус, один резиновый мячик, два маленьких куска мыла, одна связка красного перца, несколько коробков спичек, а также множество маленьких пуговиц, иголок и булавок. Очевидно, эти вурдаты так же жаждут ненужного и бесполезного имущества, как и сам человек. Однако в их большой кладовой была кладовая, где у них были их любимые блюда, такие как семечки и орехи.

Некоторые животные научились не только приобретать, но и защищать все свое имущество. Мы видим в человеческом мире, насколько силен импульс к коллекционированию, и дети неизменно будут собирать что угодно, от камешков до персиковых косточек, если увидят, что другие дети делают то же самое.

Большинство животных, которые не занимаются накопительством, добывают пищу или ловят рыбу и редко имеют постоянные жилища. Орангутанги, например, являются настоящими цыганами и кочуют с места на место везде, где есть в изобилии еда. Они легко относятся к жизни и иногда во время своих путешествий выбирают подходящее место на берегу моря и устраивают настоящий пикник. Разведчик уже нашел подходящее место для добычи крупных устриц, которые они чрезвычайно любят, и когда они собрались, некоторые из них приступают к выкапыванию устриц, которые они передают другим на берегу, а те, в свою очередь, кладут их на большие камни и приступают к их открытию для пиршества. Если одна из обезьян-рыбаков обнаружит устрицу открытой, она не будет засовывать руку, чтобы вытащить мясо, пока сначала не поместит косточку между клапанами. Это гарантирует ей защиту от закрытия устрицы. В большинстве случаев они открывают устриц, сначала кладя их на камни, а затем используя другой камень в качестве молотка. За эти факты ручаются не менее авторитетные лица, чем Гамелли Каррери, Дампир и Вафер.

Это только вопрос времени, когда многие животные поймут, как пользоваться инструментами, созданными человеком. Некоторые уже научились пользоваться такими инструментами, которые они изготавливают сами. Обезьяны уже одарены в этом искусстве. Конечно, при одомашнивании они пользуются ножами, вилками, ложками и посудой не столько из разума, сколько из подражания. Это, однако, можно было бы сказать о многих человеческих существах. Я видел огромного шимпанзе, который сидел в кресле, сам накрывал на обеденный стол, правильно пользовался ножом и вилкой во время еды и получал огромное удовольствие от использования своей салфетки, которую он всегда аккуратно складывал по окончании трапезы.

Однако вряд ли нужно рассказывать о человекоподобных качествах человекообразных обезьян. Они настолько похожи на человека во многих отношениях, что есть несколько вещей, которые они не могут сделать. Элиан рассказывает об обезьяне, которая научилась искусно управлять лошадьми. Он точно знал, когда и как использовать хлыст, насколько ослабить поводья и когда натянуть их! Они крайне возмущены любым вторжением в их охотничьи угодья и используют палки и дубинки для защиты. Вождь всегда вооружен дубинкой и прекрасно владеет ею. Иногда случается, что слон приходит к тому же дереву в поисках пищи, к которому часто прибегают обезьяны, и хотя они не питают вражды друг к другу, им нравится одна и та же пища. Как только обезьяна видит, что слон тянется к своему хоботу среди ветвей, она немедленно

проскальзывает рядом со слоном, и, когда представляется возможность, бьет его по хоботу своей дубинкой! Разъяренный слон в ужасе убегает!

Рассказывается история о группе обезьян-добытчиков, которые отправились на кукурузное поле с целью его ограбления и обнаружили там двух мужчин. Они немедленно бросились на них и попытались выколоть им глаза палками, и им бы это удалось, если бы не вмешательство двух других мужчин, случайно оказавшихся поблизости. Чрезвычайная сообразительность обезьян в применении своего разума и рассудительности показана в рассказе Восмаера о самке орангутанга, которая пыталась открыть висячий замок своей цепи маленькой палочкой. Она видела, как ее хозяин открыл ее ключом, и в точности повторила движение его рук при попытке.

Человек проявляет склонность отказывать животным во всех чертах и характеристиках, сходных с его собственными. Это напоминает нам о замечании, которое однажды сделал кардинал Ньюман, что люди знают о животных меньше, чем об ангелах. Почему мы должны проявлять такую глупую гордыню и заблуждения и пытаться опровергнуть один из великих Божьих фактов? Когда люди пытаются подавить идею животного разума и чувств, называя это инстинктом, мы напоминаем пустынного страуса, который прячет голову в песок и думает, что его никто не видит. Мы должны с гордостью признавать замечательные человекоподобные методы этих защитников животного мира и признавать во всем этом руководящее Провидение, которое обеспечивает и защищает все свои создания, будь они большими или малыми.

XII

ТУРИСТЫ И ЛЮБИТЕЛИ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЕЙ

*"Каждую ночь мы должны смотреть, как бы спуск
между нами и лесом внезапно не превратился
в серый натиск, полный маленьких зеленых свечей,
атакующей стаи с глазами, горящими жаждой плоти.
И хорошо нам тогда, если тумана больше нет,
Чем белое дыхание волчьего голода."*

Желание путешествовать и повидать большой мир ни в коем случае не присуще человеческой расе. Это встречается среди животных в такой степени, что группы из них часто покидают свои дома в одной стране и отправляются в другую. Эти странные привычки к путешествиям замечает даже случайный наблюдатель, и не требуется особой проницательности, чтобы увидеть, что эти мудрые существа превосходно организуют и размечают свои ежегодные туры. Их маршрут, возможно, так же точно спланирован перед отправлением, как и маршрут путешественника-человека. Они организовали выбранные ими места для приема пищи, знают каждое опасное место и врагов, с которыми они, вероятно, столкнутся.

Участники этих совместных туров получают пожизненные билеты, и каждый тур длится около одного года. Одним из самых необычных примеров такого сотрудничества являются лемминги скандинавских стран. Это животные из племени мышей, обитающие в горных районах. Они питаются корнями и травой. Они размножаются очень быстро. В определенное время они

перемещаются из центра Норвегии на восток и запад, большими массами пересекая долины, холмы и реки. Многие погибают от рук хищных птиц и зверей, но в конце концов выжившие достигают Атлантики по Ботническому заливу и, по какой-то странной неизвестной причине, ныряют в воду и погибают. От сезона к сезону остается ровно столько, чтобы размножить вид. Это огромное кооперативное общество самоубийц.

Реки и долины иногда являются эффективными барьерами. На равнинах Амазонки огромное количество животных обитает только на одном берегу реки; они не смогли перебраться на другой. На северной стороне Риу-Негру обитают две разновидности обезьян, *brachyurus conxion* и *jacchus bicolor*, которые неизвестны на южной стороне. Конечно, водолюбивые животные, такие как тюлени, киты и морские свиньи, чувствуют себя в воде как дома и могут плавать целыми днями без остановки. Довольно много животных могут плавать на короткие расстояния, но сравнительно немногие - на большие. В первые дни существования Северной Америки для буйволов не было редкостью переплывать реку Миссисипи вплавь. Крысы и белки часто мигрируют в больших количествах. Часто случается, что арктические животные путешествуют из одного места в другое по плавучим льдам. В водах Южной Америки часто можно увидеть плавучие острова, покрытые растениями и деревьями, на которых обитают животные; и хотя эти животные, скорее всего, погибнут, их часто благополучно доставляют на сушу. Орлы часто играли важную роль в завозе новых видов животных на острова, где они ранее были неизвестны, их целью было добывать пищу для собственного потомства. Некоторые из этих животных сбежали и отныне стали жителями своего нового места обитания.

Интересным разделением мигрантов является разделение на случайных путешественников, таких как мужчины и женщины, которые всегда остаются дома, за исключением тех случаев, когда их вызывают особые дела. Внезапные климатические изменения или нехватка пищи часто заставляют домашних животных совершать поездки на новые территории. В качестве хорошего примера я мог бы привести случай с тремя волками, которых я видел входящими в Джексон-парк в Чикаго во время очень суровой погоды, когда озеро Мичиган было покрыто льдом. Утренние газеты писали, что из-за лесных пожаров в Мичигане и экстремальных холодов, которые не только привели к нехватке пищи для диких животных Мичигана, но и заморозили озеро, многие из них перебрались по льду в большие чикагские парки в поисках пищи и убежища.

Тема путешествий с животными полна интересных и сложных проблем, и не менее интересным и не менее сложным является вопрос о том, как они находят дорогу в различные места и обратно. Многие натуралисты говорят нам, что унаследованный инстинкт ведет этих животных по миграционным путям, по которым следовали их предки. Но даже если бы это было правдой, что заставило их изначально следовать таким курсом?

У диких лошадей в путешествии всегда есть вожак, а также несколько часовых для каждого стада. С помощью какого-то неизвестного кода этот вожак сообщает о своих желаниях и направляет движения стада. Ни в одной человеческой армии не могло бы быть большего порядка или более совершенного подчинения командам; и под его началом существует абсолютное единство, посредством которого отбиваются плотоядные животные, такие как волк, ягуар и пума. У диких оленей неизменно есть вожак, и хотя мы не знаем, как он добывается своего положения и как руководит своими последователями, мы знаем, что он весьма успешен в своих усилиях.

Ни одно действие в животном мире не свидетельствует о большем интеллекте, чем расставление часовых, особенно во время путешествия. Лошади проявляют поразительное мастерство и изобретательность в выборе и расстановке своих часовых. Любой, кому посчастливилось видеть их путешествующими по лесам Южной Америки, где дикие лошади ведут стадный образ жизни и путешествуют стадами от пятисот до тысячи особей, заметил, что вокруг стада всегда выставлены часовые. Эти животные не очень хорошо подготовлены к бою, и опыт научил их, что наибольшая безопасность для них - в бегстве, и поэтому, когда они пасутся или спят, часовые всегда настороже в поисках врагов. Если приближается человек, часовой сначала направляется к нему, как бы желая убедиться, что это за враг и чего он желает, если человек подходит ближе к стаду, часовой ржет самым необычным тоном. Стадо немедленно пробуждается и ускакивает галопом, но не в замешательстве, а в совершенном порядке, как если бы его члены были людьми-солдатами.

То же самое можно сказать и о белоногих пекари, столь многочисленных в Гвиане. Они собираются тысячами, выбирают лидера, который всегда находится на передовой, и преодолевают сотни миль по бескрайним лесам. Если они подходят к реке, предводитель останавливается, как бы для того, чтобы убедиться, что все в порядке для переправы, затем он ныряет в воду, и за ним следует его огромная армия. Уверенность лидера наводит на мысль, что он уже много раз проходил по одному и тому же маршруту — возможно, именно поэтому он был выбран! При появлении врага или приближении какой-либо опасности они начинают без умолку болтать и переходят к делу только после того, как все выговорили. Любой охотник, который был бы достаточно глуп, чтобы напасть на них, если только он еще не забрался на дерево, был бы разорван на куски их ужасными зубами и клыками. Они кровожадны, как дикие кабаны Шварцвальда в Германии, и иногда даже сносят дерево, на которое сбежал враг, чтобы убить его.

У африканских обезьян есть интересный способ посылать своего часового на вершину соседней скалы или дерева, чтобы он мог осмотреть окружающие долины и плантации, прежде чем они отправятся грабить сад или поле. Если он видит какую-либо опасность, он издает громкий крик, и весь отряд немедленно убегает. Бразильские обезьяны выставляют охрану во время сна; то же самое можно сказать о сернах и других видах диких антилоп.

Несколько лет назад многие овцы в северной части Уэльса совсем одичали, и они обычно паслись группами от двенадцати до двадцати человек, всегда выставляя часовых так, чтобы им открывался вид на окружающую территорию. Если какое-либо животное или человек приближались, он издавал особое шипение или свист, повторяя его два или три раза, после чего все стадо убегало в безопасное место.

Одним из самых поразительных фактов о миграции является ее неизменная регулярность и успех. Большинство животных мигрируют в период повторного размножения. Из них хорошо известна большая морская черепаха, которая ищет мелководье и глубокие песчаные холмы, когда готова отложить яйца. Несмотря на большие риски, которым подвергаются практически все путешествующие животные, в целом они добиваются успеха в своих путешествиях, и многие возвращаются, чтобы засвидетельствовать успешное путешествие даже через континенты, а иногда и океан. Они мигрируют по целому ряду причин. Когда речь идет не о более желательном климате, не о большем количестве пищи и даже не о лучших местах размножения, мы должны

либо поверить, что это из-за естественного желания путешествовать, либо откровенно признать, что мы этого не понимаем.

Исландские мыши, вероятно, обладают самыми любопытными способами передвижения из всех мигрирующих животных. Доктор Хендерсон, специалист по Исландии, не только сам подтверждает этот факт, но и называет имена многих выдающихся исследователей, которые видели, как мыши пересекали небольшие реки и ручьи по тонким кускам сухой доски, тащили их к воде, спускали на воду, а затем поднимались на борт своих маленьких плотов. Затем они поворачивают головы к центру, а их хвосты, которые свисают в воду, используются как весла и рули, пока они не достигают намеченного берега.

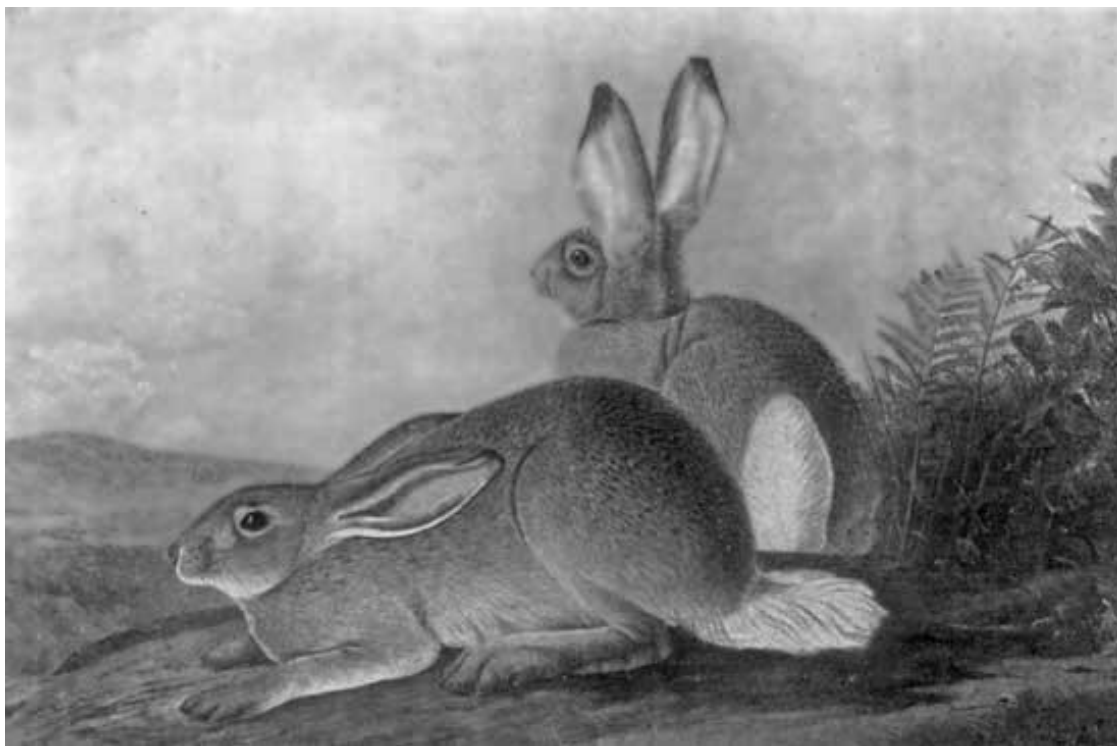
Среди путешественников нет никого более знаменитого, чем верблюды. По своей сфере применения они превосходны, и природа подготовила их специально для путешествий по сухим, жарким и бесплодным пустыням. Это поистине "корабли пустыни", поскольку они путешествуют по морю песка, а их подушкообразные ступни, столь плохо приспособленные для передвижения по влажной почве, превосходно подходят для песков пустыни. Они способны путешествовать много дней без еды и воды и широко используются в пустынных регионах Востока не только как вьючные животные, но и для получения молока, которое является важной статьей рациона в тех странах, где верблюд является домом.

Животные, которые не мигрируют, особенно те, которые живут в холодном климате, регулярно меняют одежду. Зимой их шерсть становится гуще. Если мы сравним современных индийских и африканских слонов, чья нежная тонкая шерсть едва заметна, с огромным вымершим мамонтом, у которого было огромное количество пушистого меха, мы легко увидим огромную разницу в их одежде. И все же эти животные - члены одной великой семьи. То же самое различие можно отметить и в отношении лошадей: у арабской лошади, например, короткая блестящая шерсть, в то время как у исландской и норвежской очень густая; то же самое можно сказать о северных и южных овцах. Животные, обитающие в регионах с умеренным климатом, зимой покрываются гораздо более густой шерстью и сбрасывают ее с приближением лета.

Американский музей естественной истории, Нью-Йорк

*ЧЕРНЫЙ МЕДВЕДЬ НЕ ОТНОСИТСЯ К ЧИСЛУ КРУПНЫХ МИГРИРУЮЩИХ ЖИВОТНЫХ.
СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ТОЛЩИНА ЕГО ШЕРСТИ ДОЛЖНА МЕНЯТЬСЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВРЕМЕНИ
ГОДА.*

Американский музей естественной истории, Нью-Йорк

ПОХОЖЕ, ЧТО У КРОЛИКОВ ЕСТЬ ХОРОШО ПРОДУМАННАЯ СИСТЕМА СТРОИТЕЛЬСТВА ДОРОГ, ОНИ ПРОКЛАДЫВАЮТ СВОИ ПУТИ В ПОДЛЕСКЕ И ИЗ НЕГО ПОИСТИНЕ ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫМ ОБРАЗОМ.

Любовь к своим родным очагам - одна из самых ярких черт некоторых путешественников с животными. Ожесточенная борьба за существование и территория, необходимая животному для обитания, во многом определяют количество усилий, которые они прилагают, чтобы захватить и удержать определенное имущество. Паре диких кошек, например, требуется сравнительно небольшое охотничье угодье. Но они будут защищаться от вторжения даже на грани смерти. Есть еще много свидетельств, свидетельствующих о любви животных к дому и о том, что они также знают, что такое тоска по дому.

Немало животных научились четко определять границы своих соответствующих ареалов и добиваться их признания. Это убедительно подтверждается их уважением и признанием права проезда. Животные некоторых ферм, по-видимому, знают точные границы своих выпасаемых земель и пастбищ и передают эти знания своему потомству. Кроме того, они часто охраняют свои земли и пастбища от злоумышленников. Горе любому путнику, оказавшемуся не на том шоссе! Нередко нарушителя сталкивают с полосы отвода на камни вниз. Не раз решение суда относительно спорной территории основывалось на признании овцами границы; за тех овец, которые были убиты в бою или иным образом ранены при попытке вторгнуться на спорную территорию, заплатил владелец нарушившей границы овцы.

Легко понять, как овцы могут признавать свои права на дорогу, но несколько сложно объяснить их знание границ. Овцы и козы испокон веков были величайшими прокладчиками горных троп и дорог. Есть ли у них инженеры, мы не уверены, но они, похоже, выбирают самый короткий, легкий и наилучший маршрут через непроходимые холмы и, похоже, никогда его не меняют. В этих местностях овцы находятся почти в первобытном состоянии, и "не менее интересной особенностью их поведения при возвращении к дикой жизни является то, что, несмотря на в высшей степени искусственные условия, в которых они живут сегодня, они сохраняют примитивные инстинкты своей расы".

Ясно, что этот "повелительный и следящий за дорогой" инстинкт проявляется в повадках овцебыка. Он так же сродни овце, как и крупному рогатому скоту, и по повадкам больше похож на великих доисторических овец, какими мы их себе представляем. Овцебыки, естественно, собираются в большие стаи и совершают перелеты, точно так же, как одомашненные стада Испании, Фракии и Прикаспийских степей. Эти стада всегда возвращаются с бесплодных земель далеко на севере одной и той же дорогой и пересекают реки одними и теми же бродами. Ничто, кроме слишком упорной резни в этих местах со стороны врагов, которые их осаждают, не заставляет их покидать свои древние дороги. Фотографии и анекдоты о миграциях этих животных, а также о бизонах в прежние времена, изображают их движущимися широким фронтом по прерии или тундре. Примеры всех движущихся групп предполагают, что это не было их обычным строем на марше, а их дороги доказывают, что они двигались узким фронтом или гуськом. В североамериканских прериях, хотя бизоны вымерли, их большие дороги все еще остаются свидетельством их прежних привычек. Эти тропы протоптаны в прерии, почти все они проходят строго на север и юг (линия древней миграции стад), подобно гигантским кроличьим следам. Они твердые, трава на них зеленая и короткая, и, если следовать по ним, они обычно ведут к воде, к которой от шоссе ведет расходящаяся тропинка.

Какой интересной, должно быть, была жизнь на этом великом зверином тракте до того, как индеец изготовил смертоносную стрелу, чтобы уничтожить этих любящих природу путешественников! Нет сомнений, что по-своему эти животные испытывали все эмоции, известные путешественнику-человеку; что они наслаждались цветущей дорогой, отдыхали и играли, когда уставали, с радостью предвкушали свои любимые места для водопоя и купания и узнавали старые водопои, которые посещали годами.

Большие дороги и хайвеи, проложенные травоядными животными, от тех, которые гиппопотам прорубает через гигантские заросли тростника в африканских реках, до небольших кроличьих хайвеев в Англии и Америке, - все они рассказывают свою собственную историю о том, как живут и путешествуют эти животные. Основные дороги кроликов по холмам так же постоянны, как дороги овец и буйволов. Однако эти дороги не следует путать с маленькими тропинками, которые ведут к местам их игр и кормления.

Мой друг и собрат-натуралист Ральф Стюарт Мюррей в письме ко мне из Квебека пишет: "Говоря о животных-дорожниках, я мог бы сказать, что кролик или зайчиха из северных лесов заслуживают большого внимания, поскольку их дороги очень интересны. Жизнь северных лесов постоянно приводит человека в соприкосновение с этими дорогами, которые после постоянного использования из поколения в поколение глубоко и гладко врезаются в лосиную траву и мускусный орех, по которым они проходят. Местами пересекаются несколько отдельных тропинок, и любопытно отметить, что, хотя эти дороги петляют между низко свисающими

вечнозелеными растениями, "перекрестки" неизменно располагаются на чистом открытом пространстве, часто на вершине какого-нибудь небольшого холма.

"Солидный возраст этих дорог очень очевиден по сравнению с более новыми, более мелкими путями, проложенными в последние годы. На самом деле старые уши настолько глубоки, что тихий наблюдатель в лесу иногда увидит два больших торчащих уха — несомненно, кроличьих, которые, по-видимому, торчат из норы в земле, — но при этом движутся в быстром темпе, и все это время кролика в поле зрения нет. Во всем мире эти вертикальные уши, принадлежащие невидимому владельцу, напоминают по использованию и внешнему виду перископ подводной лодки — разница в том, что кролик использует свои "перископы" для слуха, чтобы обнаружить своего врага и избежать его, а подводная лодка — свой перископ, чтобы обнаружить своего врага и атаковать его".

Овечьи террасы, которые так часто встречаются на склонах холмов, хотя и сделаны овцами, являются не дорогами, а местами для кормления. Овцы, прогуливаясь по склону холма, неизменно пасутся на верхней стороне, так как они не могут дотянуться до более низкой травы. Поэтому они ходят взад и вперед по склону, подобно тому, как жатвенная машина движется по пшеничному полю на склоне холма. Поскольку овца каждый раз вытягивает "длину шеи", небольшие гребни или дорожки точно соответствуют размерам шеи овцы.

В животном мире столько же видов дорог и терминалов, сколько и в человеческом, и, чтобы наша гордость не заставила нас забыть, мы должны помнить, что даже Панамский канал прорыт по плану канала для раков, который можно увидеть возле любого мутного ручья. Странно, что ни одно животное не научилось строить надземные дороги, хотя животные, живущие на деревьях, такие как белки-летяги, обезьяны и летучие лисицы, очень искусны перебираться с одного дерева на другое. У них есть регулярные воздушные магистрали, и некоторые древесные лягушки — настоящие чудеса в точности своих прыжков с дерева на дерево. Еще более искусны, чем они, индийские ящерицы-агамиды, чьим главным средством передвижения является складной парашют, который в любой момент может быть поднят и перенести на другое дерево своего счастливого обладателя. На Борнео обитает древесный змей-летчик, который способен так раздвигать ребра и раздувать свое тело, что фактически может переплывать с ветки на ветку по верхушкам деревьев.

Есть как ночные, так и дневные путешественники; на самом деле, в большом лесу ночью бродит больше животных, чем днем. Они спят днем, когда вокруг бродят дневные животные, и выходят бродить ночью. Именно тогда они ищут добычу, и дневные животные их очень боятся. Они хорошо видят в темноте и передвигаются так тихо, что их шагов не слышно.

На острове Ява водится семейство странных, похожих на карликов маленьких существ, которых туземцы называют мальмагами, или хобгоблинами. И у них хорошее название, потому что они больше похожи на создания искаженного воображения, чем на реальных, живых животных. Они путешествуют только по ночам, и туземцы настолько суеверны из-за их злого влияния, что если одно из этих жутких маленьких созданий появляется вблизи их рисовых полей, плантация немедленно забрасывается. Однако эти маленькие существа не крупнее белок и совершенно безвредны. Они очень редки даже на своей родине — Восточном архипелаге и Филиппинских островах. Они выращивают своих детенышей в полых корнях бамбуковых деревьев, и потревожить их гнезда — значит навлечь на себя зло всей земли.

Ночные животные не отправляются в путешествие в поисках добычи до тех пор, пока не наступит глубокая ночь и их добыча крепко не уснет. Кажется, они знают точное время ночи, как если бы у них были часы, и обычно они выходят на охоту около полуночи и возвращаются в свои дома около четырех часов. Только в случаях сильного голода они отклоняются от этого правила.

Как удивительно искусны они находить дорогу! Они проходят через густой лес, как будто это происходит днем, и, как ни странно, точно знают, как вернуться в свои логова. Этим особым чувством или даром человек не обладает; у него должны быть приметы, чтобы вернуться в определенное место.

Среди этих ночных путешественников есть летучие мыши, белки-летяги, леопарды и крадущиеся змеи.

Летучие мыши - не только самые интересные ночные путешественники, но и, безусловно, самые любопытные и замечательные животные в мире. Они ужасно уродливы и больше напоминают миниатюрный закрытый зонтик, чем животное! Они грубые, неуклюжие, когда не летают, и отталкивающие; однако у них настолько развиты чувства, что у них нет соперников в животном мире. Они превосходят большинство птиц в полете, способны совершать длительные ночные путешествия, в которых используют свои крылья не только для полета, но и как воздушные подушки, которыми они ловят все виды летающих насекомых. Их осязание, каким мы его знаем, на самом деле представляет собой комбинацию осязания, зрения и слуха.

Летучая мышь - это парадокс по преимуществу! Кажется, природа начала создавать маленького медвежонка или лисичку, но вдруг забыла, как это делается, и превратила их в крылатого уродца с хвостом, когтями, шерстью, острыми зубами, маленькими торчащими ушами и крошечными, полуприкрытыми глазами. Его причудливые крылья с угловатыми краями похожи на зонтик, ткань которого натянута на стальные ребра; но в случае с летучей мышью этот каркас сделан из тонких костей, покрытых тонкой кожей. Кожа содержит множество маленьких органов чувств, разбросанных по ее поверхности, которые придают летучей мыши ее странную силу.

Летучие мыши больше похожи на мышей, чем на птиц, и их иногда называют летучими мышами. Но они млекопитающие, и детеныши питаются материнским молоком, точно так же, как корова кормит своего теленка. Нет никакой опасности, что летучая мышь когда-нибудь налетит на вас в темноте, потому что они могут избежать любых неприятностей, даже если им выколоть глаза. У них есть особые органы чувств, которые сообщают им, когда они приближаются к объекту, и они могут влететь на бешеной скорости с точностью винтовочной пули прямо в небольшое отверстие. Вся эта сила объясняется таинственным чувством, расположенным в их крыльях и ушах, которое заставляет даже человека считать свои чувства слабыми по сравнению с ними.

Летучие мыши - общительные существа, днем они сбиваются в кучу и спят в огромных количествах, но с наступлением ночи они миллионами вылетают для своих ночных путешествий и занятий спортом. Я видел, как они покидали пещеры с наступлением сумерек в таком количестве, что выглядели как один огромный столб дыма, от двадцати до тридцати футов шириной, который держался более пяти минут. Миссис Бэт часто берет с собой своих малышей в эти ночные путешествия. Я нашла одну с двумя детенышами, прижавшимися к ее груди. Как они, должно быть, наслаждаются этими прекрасными путешествиями!

Существует множество видов и разновидностей летучих мышей, варьирующихся по размеру от летучих лисиц тропического мира с крыльями длиной пять футов до лесной летучей мыши из

Северной Америки, длина которой не превышает шести дюймов. Эти интересные друзья человека - его величайшие воздушные мусорщики. Они многое делают для борьбы с комарами во всех регионах мира, и в более цивилизованных сообществах человек строит для них убежища, чтобы они могли уничтожить комаров.

XIII

ПАДАЛЬЩИКИ И ПРЕСТУПНИКИ

*"Примите предупреждение с этих страниц,
И познайте эту возвышенную истину —
Каждое существо становится преступником
, Когда оно совершает преступление."*

В животном мире не существует более замечательных существ, чем те, которые играют роль природных падальщиков и преступников. Они столь же многочисленны и разнообразны в своих методах работы, сколь и интересны. Единственное, что у них общего, - это их профессия и их аппетиты. Как личности они уродливы, непривлекательны и, по-видимому, лишены индивидуальности и обаяния. Тем не менее, они играют важную роль в системе вещей.

Одним из наиболее известных из этих падальщиков является шакал - богема пустыни— территория которого простирается от Персидского залива до Гибралтарского пролива. Он одинаково чувствует себя как дома в Аравии, Персии, Вавилонии, Сирии, Египте и на всем Северном побережье Африки, и ни одна страна от Барбари до мыса Доброй Надежды никогда не бывает вне досягаемости его призрачных и грубых завываний. Он передвигается только ночью, и очень быстро.

Испытывая сильный голод, он нападает на человека, но это он делает только в очень редких случаях. Поскольку он питается исключительно мертвыми животными, он скорее вор и обжора, чем грабитель и убийца. Он в основном зависит от бегства и темноты в качестве своей защиты и редко отваживается на прямое нападение. При всех его неприятных привычках он действительно ценен как представитель общественного блага и важный сотрудник "комиссии автомобильных дорог" пустыни.

Эти общественные падальщики, хотя и особенно любят туши и гнилостную плоть, время от времени не прочь полакомиться небольшим количеством свежего мяса. Шакал действительно является последователем или поставщиком льва, и часто они работают вместе. Шакалы соберутся в большом количестве возле львиного логова и будут выть и визжать до тех пор, пока львы не выйдут, чтобы разогнать их. Как только появляется лев, они прекращают свой шум, но когда он исчезает из виду, они немедленно начинают снова. Это делается потому, что дичь рядом, и мудрые шакалы хотят, чтобы лев убил дичь. Когда это сделано и львы съели все, кроме костей, шакалы устроили свой маленький пир из объедков.

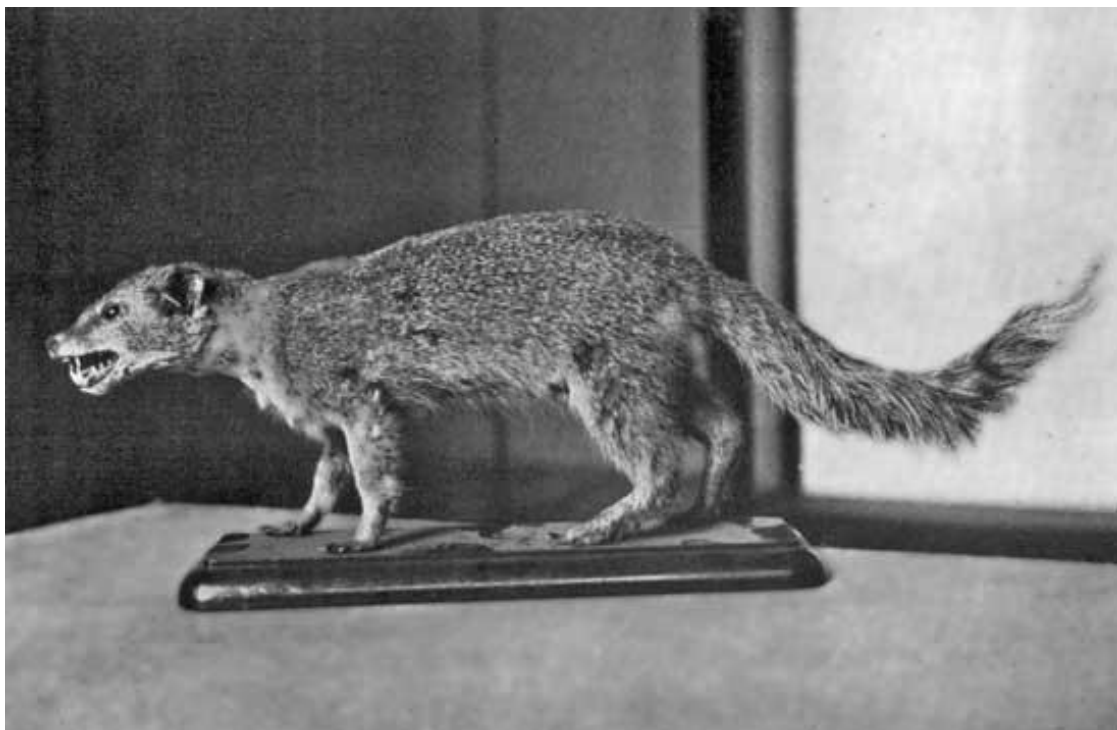
У этих странных ночных бродяг свои способы, как может подтвердить любой, кто провел ночь в тропической пустыне. Представьте себя на сирийских равнинах между Багдадом и Дамаском; маленькая белая палатка и звездное небо: тишина ужасающая, и вы вот-вот впервые уснете в

пустыне. Издалека, издалека доносится скорбный, призрачный крик. Внезапно он прекращается и, подобно мириадам эха, повторяется с ужасающей интенсивностью — вавилонский столп криков, странных— не поддающихся описанию, настолько яростных и визгливых, что от них почти леденит кровь. Кажется, что он исходит со всех сторон и находится на неизмеримом расстоянии! Вибрируя над песками и скалами, заполняя огромную пустоту, как бы взывая к сфинксу, истинному *de profundis* пустошей. Стервятники, которые держат оборону днем, уступили место ночной смене, шакалам. Они приходят со всех сторон; из пещер в земле, среди скал, отсюда, там и отовсюду, чтобы продолжить свои гигиенические услуги там, где их оставили дневные падальщики.

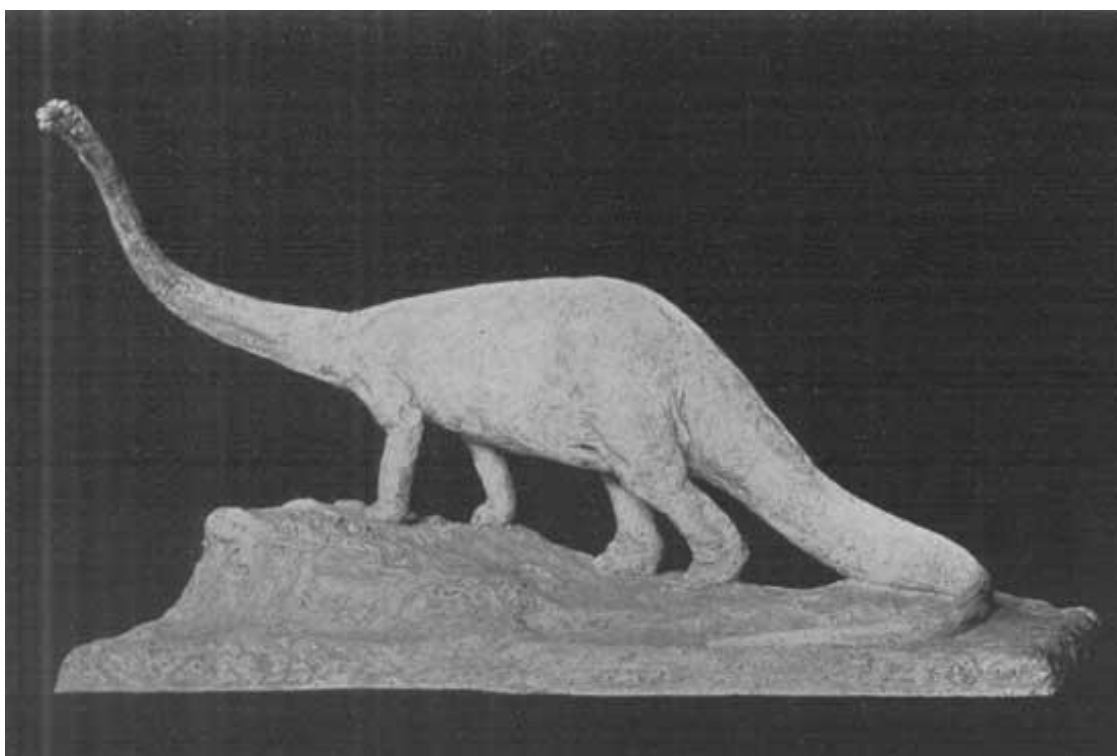
Если бы вы были рядом с оазисом в пустыне на закате дня, вы бы внезапно услышали из горячих бесплодных песков глубокий и своеобразный звук. Он набухает и растет, как приближающийся ветер, становясь все громче и громче по мере приближения. Внезапно при свете лагерного костра вы видите мириады ужасных зеленых глаз, похожих на призрачные факелы на кладбище, и слышите скрежет зубов, жадный в предвкушении выброшенного вами мусора.

Эти полчища гиен ужасно уродливы, но редко опасны для человека. Они посещают каждое поселение оазиса в огромных количествах, воя, визжа и дерясь за любой кусок отбросов, который они могут найти. Не остается ни крупички мусора. При первых признаках рассвета они исчезают, как крысы из горящего здания, и ищут свои пещеры, чтобы переварить свои постыдные пиршества.

Ни один человек-дворник никогда не смог бы превзойти их работу. Неважно, насколько велика куча мусора, неважно, сколько мертвых собак, кошек и ослов на деревенской улице, неважно, насколько отвратительны отбросы, все это исчезает так же бесследно, как если бы было сожжено. Не осталось ни кусочка кости, ни единого куриного перышка. Туземцы не боятся гиены; маленький ребенок, вооруженный палкой, может обратить в бегство дюжину из них. Они самые низкие из трусов и будут убегать от собственной тени.

МАНГУСТЫ - ХУДШИЕ ПАДАЛЬЩИКИ, ПИТАЮЩИЕСЯ КРЫСАМИ, МЫШАМИ, ЗМЕЯМИ И ДАЖЕ ДОМАШНЕЙ ПТИЦЕЙ.

Американский музей естественной истории, Нью-Йорк

*ДИПЛОДОК. УДОИСТОРИЧЕСКИХ ЖИВОТНЫХ, НЕСОМНЕННО, ТАКЖЕ БЫЛИ СВОИ
ПАДАЛЬЩИКИ И ПРЕСТУПНИКИ.*

Несмотря на их ценные услуги, человечество ненавидит гиен. Вероятно, это происходит из-за их абсолютной трусости, поскольку они никогда не нападут на живое существо, если только оно не ослабнет от болезни. Иногда они крадут ребенка, никогда не убивая его сразу, а унося в свои берлоги, чтобы уморить голодом досмерти, прежде чем изуродовать его тело. Если бы храбрость этого зверя равнялась его силе, он был бы деспотом пустыни. Но он, как и его товарищ по работе, шакал, труслив до последней степени.

Ни один из них никогда не пытается обратить врага в бегство законными средствами. Они прибегают к притворству: один воет, а другой морщит лицо от сильного гнева. Самое большое преимущество и защита шакала, когда он встречается с врагом, - это блеф. Он приподнимает свою уродливую гриву, расправляет нескладные плечи и принимает вид Ясона, в то время как на самом деле он безобиден, как мышь, и самый маленький ребенок мог бы отогнать его прутиком. Вся его храбрость — это поза, игра понарошку, в которую он играет снова и снова с каждым встречным.

Известным американским падальщиком является пекари, вид диких свиней, обитающий от Техаса до Пампасов Южной Америки. Он пожирает существ, более отвратительных, чем он сам. Он передвигается с огромной скоростью, всегда начеку и не останавливается ни перед чем, от гор до текущей реки. Когда он нападает на врага, он быстро расправляется с ним.

Стадами этих свиней руководит вождь, который является самым быстрым и свирепым в стаде. За этим агрессивным лидером следуют череды самцов, за которыми следуют сильные самки, в то время как тыл прикрывают старые, больные и молодые. В походе у них дисциплина обученной армии, и они не сворачивают ни направо, ни налево, а идут прямо вперед. Если лидер по какой-либо причине решает изменить свой маршрут, об этом быстро становится известно каким-либо образом его последователям, и поворот совершается под прямым углом, с точностью геодезиста, и пекари снова движутся прямо к своему новому месту назначения. Это еще одно свидетельство особого чувства, неизвестного человеку.

Но где бы они ни останавливались и куда бы ни направлялись, они выполняют свою работу падальщиков. Их добычей являются опавшие фрукты, мертвые животные, насекомые, змеи и черви. Таким образом, они являются ценными лесозаготовителями.

Как ни странно, в животном мире, как и в человеческом, низшие профессии заполнены людьми с меньшим уровнем интеллекта, чем высшие, и в результате мы обнаруживаем, что мусорщики являются ближайшими родственниками преступников. Мысль о том, что одно существо убивает и поедает другое, кажется ужасной. Тем не менее, они совершают, и чаще всего люди совершают то же преступление. Канибализм среди диких животных - обычное явление. Потребность в пище обычно заставляет одно животное убивать и пожирать другое. Но в неволе

есть и другие причины каннибализма: страх и возбуждение часто приводят к тому, что мать уничтожает свое потомство.

Это случай, когда собака ест собаку! Барсуки часто убивают и пожирают своих детенышей. Волки в случаях сильного голода съедают своих щенков; и арктическим путешественникам, когда корма для их собак не хватает, приходится постоянно остерегаться того, чтобы более сильный не съел более слабого. Однажды я поймал полевую мышь-мать с двумя ее детенышами и поместил их в клетку; на следующий день детеныши странным образом исчезли, но я не уверен, что мать их съела. Свиньи, кошки и кролики иногда убивают и поедают своих детенышей, даже когда пищи в изобилии. Крокодилы время от времени проявляют склонность к каннибализму, в то время как водяные землеройки очень драчливы и часто дерутся до тех пор, пока один из них не будет убит. Победивший съедает своего врага! Таким образом, похоже, что Природа не совсем одобряет каннибализм, иначе она не позволила бы столь многим своим созданиям заниматься им.

Воровство - распространенный порок среди этих различных преступников. Обезьяны и павианы образуют регулярные банды для грабежа. У них есть начальник, который следит за тем, чтобы на каждом опасном посту был выставлен часовой. Затем грабители выстраиваются в длинный ряд, и вожак получает добычу и передает ее по очереди, пока она не достигнет последнего члена группы — получателя. Он кладет добычу в безопасное место. Если часовой поднимет тревогу, все они убегут, каждый с такой добычей, какую сможет захватить. Если враг подойдет слишком близко, вся добыча будет выброшена.

Страсть, особенно любовная, является причиной многих преступлений среди животных, как и среди людей. Ревность яростно горит даже в груди зверя. Это общее наследие как самого свирепого льва, так и кроткой газели, и оно способно совершать самые ужасные преступления.

Существуют типы уродливых животных, которые всегда находятся в свирепом настроении, точно так же, как некоторые вспыльчивые люди, которые верят, что все и вся пытаются причинить им вред. Обычная землеройка, например, шумная, смелая и суетливая. Кажется, ей доставляет удовольствие привлекать к себе внимание своим ворчливым, писклявым голосом. Он рекламирует себя как плохое животное; и он действительно плохой, потому что его ужасный запах не позволяет другим животным приближаться. Лошади и мулы временами бывают довольно свирепыми, лягаются и кусаются, не имея ни малейшего представления о послушании или доброте. Они, конечно, как и наши преступники-люди, психически неуравновешенны. Опытные дрессировщики лошадей могут с первого взгляда определить склонность лошади к преступлениям.

Слоны-бродяги - обычное явление в Индии. Даже их трубящий звук демонстрирует свирепость и неуравновешенность, которые пугают местных жителей. Часто эти криминальные элементы слоны страдают психическими расстройствами. Респектабельное, законопослушное стадо слонов не позволит головорезу или жулику жить среди них. Они признают его опасным для своего общества и объединяются, чтобы полностью изгнать его из своих домов.

Некоторые преступные животные испытывают странную антипатию к членам своего собственного племени или к другим видам животных. Это распространено среди обезьян, кошек, лошадей и собак, и многие ужасные преступления совершаются из-за этих антипатий.

Каждый был свидетелем ужаса оскорбленной собаки, а слоны будут лелеять старую обиду в течение пятидесяти лет и, наконец, захотят самой страшной мести.

Часто бурные вспышки гнева со стороны ручного животного вызваны изменением температуры или атмосферы. Даже у животных бывают дни, когда они чувствуют себя уродливыми и ворчливыми. Те, кто живет в очень жарком климате, особенно подвержены приступам ярости. Приближение грозы заставляет многих из них терять самоконтроль: стада крупного рогатого скота часто обращаются в паническое бегство непосредственно перед циклоном. Они, как и люди-дикари, кажутся напуганными неизвестностью. Немало диких животных действительно бросались под колеса автомобиля или проходящего поезда, пытаясь остановить их. Страх и ярость часто вызываются появлением любопытного объекта. Бык, например, увидев красную тряпку, в бешенстве бросается на нее, казалось бы, совершенно не обращая внимания на человека, держащего ее. Матадоры в безопасности только потому, что бык обезумел от ярости.

Многие известные ученые, такие как Ломброзо, продемонстрировали, что крепкие напитки являются причиной многих преступлений среди животных, так же как и среди людей. На пастбищах Абиссинии овцы и козы регулярно "напиваются", поедая кофейные зерна. В такие моменты они дерутся и кутят, как обычные пьяницы. Слоны неисправимы, когда пьяны, в то время как собак и лошадей приходится надевать смирительные рубашки, чтобы они не покончили с собой.

Злые животные всегда ищут себе подобных и часто объединяются для злых целей. Фигье рассказывает о трех бобрах, которые построили себе симпатичный маленький домик у ручья, и соседом у них был респектабельный бобр-отшельник. Однажды все трое нанесли визит своему соседу, и он радушно принял их и поспешил нанести ответный визит, когда они набросились на него и убили, подобно человеческим убийцам, заманившим свою жертву в ловушку.

Из всего этого мы узнаем, что Природа полна жизненно важных приспособлений. Точно так же, как в человеческой драме мы находим обман, маскировку, маску, жульничество и блеф, все формы мошенничества и хитроумных уловок, точно так же и в животном мире, хотя человек мало информирован об истинных путях Природы.

XIV

КАК СОЮЗНИКИ ЧЕЛОВЕКА

*- Кто после этого осмелится возразить,
что звери обладают таким же здравым смыслом, как и они?
По мне — будь я правителем —
у них должно быть столько же, сколько у нас,
по крайней мере, в молодости. В ранние годы,
Кто думает, размышляет или даже боится?
А если и знаем, то мы — ничего не значащие эльфы —
Об этом едва ли знаем мы сами.
Таким образом, на ясном примере
мы для этих бедных созданий претендуем на*

*здравый смысл думать, размышлять и планировать,
И в этом действии соперничаем с человеком:
их проводник — не только слепой инстинкт,
но и разум, чем-то похожий на наш собственный!"*

Удивительный мир, в котором мы живем, полон животных. В огромных лесах, под землей, на крутых склонах гор, в глубинах океанов, рек, ручьев, от холодного севера до знойного юга, в иссушенных пустынях обитают животные любого размера, цвета и формы, и все они в своем общем виде приспособлены к своим особым местам в природе. Их жизнь и привычки, несомненно, демонстрируют доказательства божественной мудрости, разума и милосердия. Фактически, они демонстрируют способности во многих искусствах и науках, уступающие только способностям человека.

Причина, по которой научный мир часто так низко ценит животных, заключается в том, что люди склонны смотреть на них как на естественные механизмы и не замечать того, что они делают и чувствуют. Сторонники ложных утверждений, которые приписывают каждое действие разумного животного — второго после человека и его верного союзника - исключительно инстинкту, имеют дело с метафизическими рассуждениями. Они никогда не рассматривали бесчисленные и неопровержимые факты жизни животных, которые никакая острота анализа и чистое мышление никогда не смогут объяснить. Большинство этих ограниченных, начитанных людей отрицают в животных способности, о которых знает каждый деревенский школьник. Не будет преувеличением сказать, что существуют животные, которые поют, танцуют, играют, говорят на определенном языке, строят дома, ходят в школу и учатся, ведут войну, защищают свои дома и собственность, вступают в брак, издают законы, создают моральные кодексы, фактически, делают все, что обычно приписывают человеку.

Сравнивая человека и животных, ученые склонны приписывать человеку в целом способности, которыми обладают только наиболее подготовленные и талантливые люди. Они не принимают во внимание наших братьев-каннибалов, таких, какие водятся среди даяков на острове Борнео, чьим главным украшением в доме являются головы убитых людей, и чьи дикие и дьявольские повадки посрамили бы цивилизованное животное. Они забывают, как долго человек жил на этой земле, прежде чем он даже научился добывать огонь, раскалывая камень.

С незапамятных времен животные были друзьями и союзниками человека. С самых ранних эпох они бесчисленным образом были связаны с историческими событиями, а также с законами, обычаями, суевериями и религиями всех народов Вселенной. Любовь, преданность, благодарность, чувство долга, а также все низменные страсти - ненависть, месть, недоверие и коварство - являются их наследием. Только эгоист, который знал их только по книгам и ничего не знает об их менталитете и силе мозга, осмелился бы сказать, что ими руководит исключительно инстинкт. Случаи самоубийства животных, вызванные глубоким позором среди них, не редкость.

Из Библии мы узнаем, что Бог часто использовал животных в качестве агентов для осуществления Своего провидения. Быки, овцы, козы использовались евреями в своих религиозных службах, в то время как непокорный пророк был убит львом. Осел упрекнул Валаама в жестокости, и Давид даже призвал животных помочь ему прославить Иегову! Чтобы мы могли научиться настоящей благодарности за обычные милости, Исайя говорит: "Вол знает

хозяина своего, и осел ясли господина своего" и т. Д. Когда городу Ниневия угрожала опасность, Бог сжалился над ним, потому что там было много скота. Спаситель сравнивал свое собственное земное состояние с состоянием некоторых животных: "У лисиц есть норы" и т.д. Он называл себя "Пастырем Добрым", а его последователи были овцами, которые знали его голос. Иоанн Креститель называл Его "Агнцем Божьим"; в то время как Иоанн, любимый ученик, находясь на острове Патмос, увидел "престол Божий на небесах, а перед ним льва, тельца, человека и летящего орла".

Первые зачатки сотрудничества между людьми и животными, должно быть, начались с появления некоторых менее пугливых животных, которые почувствовали, что вблизи человеческих жилищ можно получить лучшие условия для них и больше пищи и, возможно, больше защиты от опасных животных. Или это могло начаться из-за глупости некоторых животных, которые не смогли осознать опасность близости человека.

Кажется, что тайное стремление всех животных состоит в том, чтобы стать союзниками человека. Об этом свидетельствует тот факт, что большинство из них ушли недалеко от деревень и поселков, и, следовательно, сравнительно немного осталось в самом сердце больших лесов. При истинном состоянии условий человек должен жить в гармонии с этими братьями-животными, при существующем между ними взаимном доверии и уважении. Это, конечно, означало бы, что человек должен был бы проявлять к ним немного больше доброты. Ибо, хотя он и является их истинным сувереном, он злоупотребляет привилегиями своего суверенитета неисчислимыми способами, и до настоящего времени лишь несколько животных, таких как собака и лошадь, были полностью признаны его союзниками.

Все остальные, за немногими исключениями, проявили желание более тесно соединиться с человеком, и все же за тысячи лет господства человека над животными ему удалось заполучить в союзники лишь около шестидесяти человек. Этот прискорбный факт говорит сам за себя, показывая, что человек долгое время злоупотреблял его доверием.

Война в том виде, в каком она ведется сегодня, демонстрирует, что, несмотря на огромное количество научных средств, которыми располагает человек, животные по-прежнему бесценны. Бесчисленные механические и электрические устройства, неизвестные десять лет назад, такие как огромные скорострельные пушки, шагающие "Виллисы", беспроводные машины, тяговые двигатели, бездымный и бесшумный порох, бесшумные шпалы и слезоточивые бомбы, - все это значительно увеличило возможности человека в нападении и защите, но со всеми этими ультрасовременными усовершенствованиями животные абсолютно необходимы для ведения успешной войны.

В военных кругах постоянно растет спрос на хорошо обученных армейских лошадей, здоровых духом и телом и обученных ведению современных кампаний. Прежде всего, армейская лошадь должна быть надежной, должна любить своего солдата-хозяина и должна уметь беспрекословно выполнять приказы. Каждый армейский конь должен сдать экзамен и доказать свою состоятельность, прежде чем его зачислят на службу.

Самые большие горные орудия, использовавшиеся в Италии против австрийцев, поднимались в крутые горы на мулах. Еще одно 75-миллиметровое орудие для ведения войны в горных условиях разбирается на четыре части, и каждая часть отдельно укладывается на мула.

Кавалерия Соединенных Штатов располагает лучшими обученными боевыми конями в мире; многие из них действительно понимают сложные команды своих хозяев. У этих конных солдат есть эмблема США на копыте левой передней ноги, а у других животных в лагере - на плече.

Когда лошадь прибывает в полк, ее приписывают к отряду в соответствии с окрасом, размером, весом и умственной работоспособностью, а позже она навсегда закрепляется за человеком. Ни при каких условиях его не меняют местами и даже не ездит на нем кто-либо, кроме его хозяина, и удивительно, какая огромная привязанность часто возникает между ними; известно, что во многих случаях лошади искали своих хозяев среди сотен солдат.

На европейских полях сражений, вблизи которых практически нет железных дорог, животные были основным средством передвижения, в основном для этой цели использовались слоны, верблюды, лошади, мулы и быки. Итальянские армии использовали многочисленные упряжки обученных горному делу быков для подъема грузов в горы, и, хотя они не могут подниматься по таким крутым дорогам, как те, по которым взбираются мулы, они очень ценны для перевозки тяжелых грузов. Эти быки работают быстрее армейского мула, потому что мул никогда не спешит. Как однажды сказал старый негр: "Мул не рожден для спешки; даже торпеда не заставит его продвинуться ни на шаг дальше!"

Слоны в небольшой степени использовались в армиях Европы. Хотя они прекрасные работники, они опасно подвержены паническому бегству, и один панически бегущий слон может причинить много вреда целой армии.

Британская армия использовала в своих рядах немало обученных слонов из Индии. Их особенно используют для разгрома врага в небольших лесах. Ломаться сквозь кусты, крушить подлесок и вырывать небольшие деревья - их специальность. Они являются великолепными бастионами для солдат и, когда армия марширует по лесу, бесценны для расчистки пути. Британский офицер заявил, что один дрессированный слон ценнее, чем полдюжины тягловых двигателей.

Безусловно, самое интересное и курьезное применение, которому подвергается животное, - это использование верблюдов, выбранных и обученных из-за их необычной окраски и роста. Небольшие группы из них были размещены среди зарослей акаций со шпионом, закрепленным на шее животного. Это самое безопасное место, где может находиться человек, поскольку верблюд или, подобным образом, жираф, возвышающийся над невысокими деревьями только головой, издали выглядит точно так же, как кусочек листвы.

Верблюды особенно хороши для ведения боевых действий в пустыне, потому что они могут так долго обходиться без воды и легко переносить грузы весом от 400 до 500 фунтов. В последней афганской кампании британцы потеряли более 50 000 верблюдов, а во время Великой войны у них было более 60 000 на военной службе в Египте. Верблюды особенно используются в транспортных целях. Эти союзники из пустыни оказали большую помощь британцам в захвате Иерусалима. Во французской армии использовалось большое количество волов. Они не боятся автомобилей и не боятся снарядов.

Одним из величайших союзников животного царства в войне является собака. Эти союзники обучены оказывать помощь группам помощи на полях сражений, и у многих санитаров есть свои великолепно обученные собаки для поиска раненых солдат среди мертвых. Их также обучают как охранников и сторожевых собак, и они становятся удивительно умными, когда используются

вблизи огневых рубежей. Они носят воду в окопы и обучены стаями спешиваться с вражеских мотоциклистов, вытаскивая их из своих машин. Из собак также получаются великолепные разведчики и отличные и надежные посыльные, когда не требуется заходить слишком далеко.

Этих верных друзей человека, по словам Бюффона, гораздо легче обучить, чем человека, и ими легче руководить, "чем любым другим животным, поскольку собака не только становится образованной за короткое время, но даже приспосабливается к привычкам тех, кто ее контролирует". В зависимости от обстоятельств, собака может стать солдатом, посыльным, водоносом или охранником.

ЭСКИМОССКАЯ СОБАКА - ЛУЧШИЙ ДРУГ ЧЕЛОВЕКА НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ.

Американский музей естественной истории, Нью-Йорк

БУРУНДУКИ - ОДНИ ИЗ САМЫХ ЛЕГКО ПРИРУЧАЕМЫХ ДИКИХ ДРУЗЕЙ ЧЕЛОВЕКА, И, ПОХОЖЕ, ОНИ ДАЖЕ ЛЮБЯТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Не последнее применение боевых собак - любопытная практика отправки их в ряды кавалерии противника для передачи огня, чтобы запугать лошадей и привести их в замешательство. Такая практика была довольно распространена в прошлом. Каждая собака облачена в кожаную броню, а на спине у нее заботливо закреплен котел с кипящей, пылающей смолой. Ничто так не пугает лошадей, как вид приближающегося огня.

Маленьким, но ценным союзником человека является хорек. Это маленькое существо приобрело особую известность в последние годы, когда в окопах, кишасших крысами, его услуги стали неоценимыми. Эти гунноподобные крысы, всепожирающие и опустошающие в своей жажде человеческой крови, вынудили бы покинуть многие прифронтовые траншеи, если бы не помощь этих обученных хорьков, тысячи которых ежедневно использовались на фронтах.

Огромные услуги, оказанные почтовыми голубями в битве на Марне не только военным властям, но и общественности в целом, заставят цивилизованный мир уделять больше внимания важности этих птиц в будущем. Они доставляли всевозможные послания в Париж и обратно во время этой памятной битвы; фактически, они использовались во всех сражениях как бесценные посыльные.

Мелкие животные, такие как мыши, канарейки, морские свинки и кролики, используются в позиционной войне, поскольку они более чувствительны к ядовитым газам, чем человек. Иногда

случается, что сотни людей приходится спасать из траншеи трем или четверем мужчинам. Каждый спасатель носит с собой канарейку в маленькой клетке, прикрепленной к плечу. И пока эти птицы не проявляют никаких признаков беспокойства, люди в безопасности от отравляющего газа. Птицы вскоре привязываются к своим хозяевам, и, похоже, им нравятся приключения в окопах.

Следует надеяться, что со временем мы будем лучше понимать наших братьев-животных и что наше старое отношение к так называемым "животным" полностью изменится. До сих пор мы сильно ругали зебру, например, из-за ее дикого нрава, свирепого юмора, недоверия ко всей силе, кроме силы собственных ног, и ярко выраженного отвращения к работе.

Почему мы должны упрекать его за философию дикого леса? Совершенно естественно, что любое животное с его опытом общения с человеком и достаточными мозгами испытывало бы только презрение ко всему человечеству. Его родной дом находится в Африке, а его человеческими партнерами, если они вообще люди, были готтентоты, намакуа или амазулонцы — самые невозможные и отвратительные люди на земле. Со времен своего младенчества он не видел ничего, кроме каннибализма и резни среди дикарей; и с тех пор, как его перевезли в Европу при странных и ужасных обстоятельствах, он подвергался всевозможным варварским наказаниям, которые, как хорошо видел человек, на него обрушивались. Зебра не обладает таким уровнем интеллекта, чтобы ее внезапно охватила любовь к человеческому роду и его цивилизации! И человечество поражено и считает зебру глупой и злой. Он может быть и тем, и другим, но его мудрость неоспорима, когда дело доходит до доверия человечеству, а его порочность ничтожна по сравнению с ужасной жестокостью человека. Его следовало бы наградить медалью за мудрость! Ибо человек - гораздо большая задница из двух!

Он бродит по диким прериям, где поля не нуждаются в вспашке. Там он находит изобилие травы и пресную воду вдоль ручьев. Никакие громкие ругательства никогда не доносятся до его ушей, ничего, кроме сладкого пения диких птиц. И его дети резвятся и играют с ним, свободные, как дующий ветер. Конечно, у него есть враги даже там, и поэтому он использует камуфляж, раскрашивая себя в привлекательные полосы, чтобы никто не мог увидеть его на расстоянии. Даже Соломон должен был восхвалять его мудрость!

Вначале Бог создал человека, а вскоре после этого дал ему в качестве полицейского собаку. И послушание, дружба и преданность собаки своему хозяину были бесконечными. Собака не обсуждает вопросы о добре или зле, ее единственная обязанность - подчиняться. Это она делает безропотно. Она является величайшим свидетельством человеческой цивилизации, первым и величайшим элементом человеческого прогресса. Благодаря его сотрудничеству человек поднялся из дикаря в цивилизованное состояние. Он сделал возможным стадо. Без него не было бы ни стада, ни гарантированного обеспечения пищей и одеждой, ни времени для учебы и совершенствования ума, ни астрономических наблюдений, ни науки, ни искусства, ни автомобилей, ни дирижаблей, ни беспроводного телеграфа — ничего. Восток - это дом цивилизации, потому что Восток - это дом собаки.

Молодая гончая после шести месяцев практики знает больше о выслеживании дичи или учуянии врага, чем самый опытный дикарь после пятидесяти лет учебы. Собака настолько помогла человечеству, что дала ему больше времени для учебы и самосовершенствования. Так начались искусства и науки. Интересное и, как мы полагаем, оригинальное наблюдение о влиянии собаки на народы заключается в том, что везде, где встречается собака, особенно

среди пастушьих народов, таких как халдеи, египтяне, арабы, татары и монголы, каннибализм неизвестен. Это связано с тем, что собака позволяет им содержать стада, которые снабжают их молоком, едой и одеждой, тем самым предохраняя их от преступного искушения голода.

Индейцы Северной Америки никогда не воздерживались от поджаривания своих врагов, пока не превратили лошадь и собаку в своих союзников. Гумбольдт доказывает живое сожаление одного из последних оставшихся в живых обер-лейтенантов, подобного Текумсе, которого он спросил о некоем американском офицере, принимавшем участие в бою. "Э-э!" - ответил индеец. "Я съем немного его". "Вы все еще едите своих врагов?" - спросил Гумбольдт. "Нет", - ответил индеец. "Большой пес, налови для меня кучу мяса!"

Несомненно, ни одно животное не может быть более нецивилизованным или каннибалистичным в своих желаниях, чем человек! Однако Спиноза считал, что благожелательность животных заключается только в их доброте и дружеских чувствах друг к другу и что нам не следует ожидать от них ничего большего. Хорошая корова, так он думал, это та, которая добра к своему теленку, какой бы свирепой она ни была по отношению к человеческим детям. Но мы не принимаем этот стандарт доброты и не верим, что доброта животных распространяется только на их собственные племена. Их низший уровень жизни ничем не хуже каннибализма, существующего среди низших племен нецивилизованного человека, который является одним из высших идеалов племенной жизни. Величайший герой среди наших дикарей - это тот, кто может предать смерти больше всего врагов.

Похоже, что у многих животных есть социальный инстинкт и моральное чувство по отношению к человеку. Они пытаются разорвать старые узы недоверия между своим хозяином и самими собой. Это особенно верно в отношении пумы, второй по величине среди крупных кошек Америки, которая, похоже, любит общество человека и стремится не только быть рядом с ним, но и защищать его от нападений страшного ягуара. Инженер-строитель рассказывает историю о том, что он пережил, путешествуя на лодке вверх по одной из больших рек Южной Америки. Во время их ночных стоянок одним из пассажиров на борту был старый шахтер, который настоял на том, чтобы спать в гамаке, подвешенном между двумя невысокими деревьями. Его веса было достаточно, чтобы опустить гамак почти до земли в самом нижнем изгибе. Однажды утром его друзья спросили, как он спал, и он пожаловался, что "лягушки и мелкие животные так шумели под гамаком, что он не мог заснуть". Один из слуг-индусов расхохотался, сказав: "Э-э, "тигр" прошлой ночью спал со стариком. Он следил за ним!" — тигр - это индейское название пумы. Тщательные поиски выявили следы огромной пумы и то, что она, очевидно, лежала прямо под гамаком. Звук, который мешал старику уснуть, был мурлыканьем животного, довольного привилегией спать так близко от человека. Эти гвианские индейцы знают обычаи лесов и питают особую симпатию к диким животным. Полное отсутствие страха у пумы такое же, как у ручной домашней кошки.

Многие животные, похоже, любят общество человека и легко приручаются. Моя сестра вырастила маленького благородного оленя в Техасе, и он стал таким совершенно ручным, что следовал за ней, куда бы она ни пошла, и даже брал еду у нее из рук. В Йеллоустонском парке олени настолько ручные, что заходят во дворы за едой, в то время как бурые медведи подходят к отелям как бродяги, а многие мелкие животные совершенно бесстрашны. В зоологическом саду Бронкса и Лондонском зоопарке животные потеряли всякий страх. Кажется, они понимают, что у них нет сил убежать, и они полностью зависят от человека в плане своей повседневной пищи.

Но, конечно, их условия искусственны, следовательно, те выводы, которые мы можем сделать относительно их нормального отношения к человеку, не обязательно указывают на врожденный характер их диких сородичей. Например, мы иногда обнаруживаем, что в неустроенных регионах, таких как части Мексики и Южной Америки, где животных много, а влияние человека в значительной степени отсутствует, они проявляют особую свирепость, но даже в этом случае львы и леопарды редко нападают на людей, если их не потревожить каким-либо необычным способом.

Немало натуралистов и ученых считают, что любовь животных к человеку была приобретенной, а не естественной. Но если это правда, то как самые ранние племена людей избежали уничтожения от рук диких зверей, которые были гораздо многочисленнее, чем в настоящее время? Животный мир, очевидно, был поражен могуществом человека на очень ранней стадии своего развития, но каким именно образом или в какой период времени это произошло, неизвестно.

Если мы рассматриваем конфликт просто как столкновение двух больших групп животных, то, несомненно, животные должны были победить, и человек исчез бы с лица земли. Тот факт, что он этого не сделал и что он стал хозяином животных, является предполагаемым доказательством того, что человек превосходил животных по интеллекту.

Первобытный человек не мог жить иначе, как "своим умом". Ибо он и близко не был так хорошо оснащен для защиты, как современные обезьяны. Их величайшая сила заключается в способности использовать свои руки для быстрого перепрыгивания с ветки на ветку. Это дает им преимущество перед всеми лазающими по деревьям кошками. Они очень искусны в метании камней и других снарядов. Это ошеломляет других животных. Конечно, их умные и сообразительные методы защиты, угрозы, несения караульной службы и верность племени делают их великими воинами и позволяют им выживать даже при нападениях их злейшего врага и кошмара любого неядовитого животного - орла-гарпии!

Благодаря необходимым приспособлениям, вытекающим из тесных отношений людей с животными, умственные способности обоих были значительно стимулированы и развиты. Наименее развитые расы, по-видимому, обитают в таких местах, как Огненная Земля, где нет диких животных и, следовательно, нет стимула для человека вооружаться и защищаться. Пигмеи Центральной Африки - могучие охотники, иначе они не смогли бы выжить. Даже эскимосы являются хозяевами больших белых медведей и других северных животных.

В дебрях Африки, где животные вели ужасную борьбу за существование не только с неблагоприятными климатическими условиями, но и со всевозможными собратьями-врагами, мы обнаруживаем, что нкенго достигли цивилизации, почти равной цивилизации наших диких братьев. И эти бледнолицые маленькие существа с их морщинистой, изношенной кожей, похожей на пергамент, напоминают белых карликов-людей, с которыми плохо обращались. Их имя нкенго означает "люди-дикие животные", и прирученные, они действительно становятся отличными домашними слугами для мужчин.

Эти ближайшие союзники человека живут на высоких бамбуковых деревьях и настолько удивительно похожи на людей, что, когда их видят разгуливающими по округе в поисках ягод, орехов и фруктов, разговаривающими гортанным, щебечущим тоном, как старые рыбачки, никто не может усомниться даже в их родстве с человеком.

Их дети собираются группами, чтобы резвиться и играть под опекой либо одной из своих матерей, либо бабушек; в то время как мужчины добывают пищу и наблюдают за врагами. Нередко можно увидеть престарелого, полудряхлого нкенго, лежащего на подстилке из палок на высоком дереве. Здесь он ест только зеленые листья и кусочки фруктов, которые приносит ему какой-нибудь добрый друг, будучи слишком слаб, чтобы самому добывать пищу, и, кроме того, опасаясь нападения своего смертельного врага, леопарда.

Если колония решает перебраться на другую территорию либо из-за врагов, либо из-за нехватки пищи, они все собираются и проводят прощальное собрание, на котором много траура и явного горя из-за того, что навсегда оставляют своих престарелых родственников на произвол судьбы в дикой природе. Если они, возможно, в состоянии ходить, им оказывается терпеливая помощь в передвижении. Иногда, когда их бросают, сочувствующие друзья возвращаются на несколько дней с ягодами и орехами коола, пока, наконец, колония не уходит так далеко, что никто не осмеливается возвращаться в одиночку, и в этом случае этих беспомощных престарелых членов оставляют умирать на их одиноких грядках на верхушках деревьев.

Многие из этих кроватей сделаны так же хорошо, как кровати людей на деревьях, и даже лучше, чем кровати диких даяков Борнео. Обычно они располагаются на высоких деревьях, недоступных леопардам и недостижимых для их самых страшных врагов - ужасных орд боевых муравьев. От них ничто не ускользнет — даже слоны и тигры.

Появление ребенка у этих нкенго имеет гораздо большее значение в их деревне на вершине дерева, чем в человеческом городе. Каждая из родственниц, а также пожилые мужчины проявляют особый интерес к новоприбывшему, и они с большим энтузиазмом болтают вокруг его маленькой виноградной колыбели, качая головами и деликатно касаясь его крошечных ручек и пальчиков ног, как будто он был королевским младенцем.

Этот младенец намного сильнее и быстрее учится, чем человеческие младенцы; ведь когда ему всего два дня от роду, он способен цепляться за свою мать, чтобы она могла брать его с собой в свои охотничьи походы. Если он становится слишком шумным от чистого восторга, когда она путешествует с ним по лесу, она дает ему пощечину, пытаясь успокоить, чтобы его не растерзали леопарды.

По ночам он уютно спит рядом со своей матерью на огромной кровати-дереве, и она никогда не позволяет ему выползти из ее объятий из страха, что он упадет в бездну внизу. Она нежно любит его и с человеческим нетерпением ждет появления у него первого зуба. Он любит свою маму и готов часами стоять, пока она укладывает ему волосы, или лежать у нее на груди, пока она гладит его маленькую спинку.

Эти дикие дети всегда вспыльчивы и своевольны. Ни одна человеческая мать не должна проявлять больше терпения и любви, чем мать нкенго. Она получает величайшее удовольствие от его первых попыток лазания и охоты, и часами она и его восхищенные родственники будут наблюдать, как он пытается взобраться на кокосовое дерево. Иногда она забирается прямо за ним, чтобы поймать его, если он упадет или испугается.

Его руки вскоре становятся очень сильными, потому что он постоянно раскачивается, лазает и тренируется, держась за сук одной рукой и подтягиваясь с помощью огромной силы своих мышц. Он способен собирать орехи коола задолго до того, как его челюсти окрепнут настолько,

чтобы раскалывать их; поэтому его любящая мама раскалывает их для него до тех пор, пока его руки и рот не окрепнут. Как и все дети, он стремится быть большим и сильным, как его отец.

Некоторые из обезьян наиболее разумны и человечны, и как союзники человеку они более желанны, чем некоторые дикари. Доктор Ливингстон в своих *последних дневниках* описывает одну из них, которую он обнаружил первой. "Их зубы, - говорит он, - немного похожи на человеческие, но их клыки выдают зверя своим крупным развитием. Руки, или, скорее, пальцы, похожи на руки туземцев. Они живут сообществами, состоящими примерно из дюжины особей, и строго моногамны в своих супружеских отношениях, а в своем рационе являются вегетарианцами или, скорее, плодоядными, их любимым блюдом являются бананы". Туземцы, где живут эти обезьяны, - каннибалы, и доктор Ливингстон говорит: "они самые низкие из низких". Один из них, совершивший крупное убийство, предложил своей бабушке "быть убитой во искупление своего проступка, и это заместительное наказание было принято как удовлетворительное".

Таким образом, очевидно, что некоторые из этих диких существ, такие как соко, имеют более правильное представление о справедливости, чем их коллеги-люди, дикари. По крайней мере, животные не заставляют невинных страдать за виновных и не отдают свои жизни несправедливо. Если соко попытается взять чужую жену, его публично наказывает племя. Эти животные обладают отличным чувством юмора и в полной мере наслаждаются розыгрышем. Как ни странно, они никогда не нападают на женщин и детей, но если какой-нибудь мужчина приближается к ним с копьем или ружьем, они пытаются броситься на него, часто ценой собственной жизни, и вырвать у него оружие. Большинство из них чрезвычайно добры и цивилизованны в своих действиях, и местные жители всегда говорят: "Соко - мужчина, и в нем нет ничего плохого".

Часто они похищают младенцев и уносят их на деревья. Но им никогда не причиняют вреда, и обезьяны всегда готовы обменять их на бананы. Ограбление, без сомнения, совершено с целью вымогательства. Если случайно украдут одного из их детей, весь лес поднимет крик и завывания, пока его не вернут. Старые охотники и путешественники говорят, что они скорее украли бы ребенка местного дикаря, чем взяли бы одного из соко. Если кто-то из детей соко исчезает, и они не знают, что с ним стало, они немедленно рассылают детективов по всей стране на его поиски. И горе тому дому, где найдут украденного ребенка соко!

Но у человека есть одна великая сила — гораздо более могущественный союзник, чем у его друзей—животных, - использование огня. Несомненно, для умов животных это сверхъестественная сила. Они не могут создать это, понять это, и очень сомнительно, что они все еще могут использовать это с пользой. Как чудесна эта вещь — огонь! Этот огромный пылающий облачный столб, который уничтожает все и не оставляет ничего, что указывало бы на то, куда он унес своих врагов! Для животных он возникает везде, где человек приклоняет голову, и защищает его, пока он спит. Она всегда с ним, и ее присутствие на протяжении неисчислимых веков наводило ужас на всех них.

Немало сообщений сообщают нам, что некоторые из наших союзников-животных среди обезьяньего народа Южной Африки используют огонь. Возможно, это неправда, но вполне вероятно, что недалек тот момент, когда дикие лесные люди-павианы научатся добывать огонь и пользоваться им точно так же, как это делали мы.

Можно было бы привести достаточно примеров, иллюстрирующих животных как союзников человека, чтобы заполнить целую книгу, но приведено достаточное количество, чтобы показать, насколько на самом деле они наши союзники, помощники и защитники, точно так же, как и мы их, только способ их проявления отличается. Мы показали абсолютную ошибочность старого представления о том, что животным не хватает разума, и что все их добрые поступки основаны на себялюбии и личной выгоде, и увидели, что пропорционально их жизненным возможностям, у них столько же разума и братской любви друг к другу и человечеству, сколько у наших низших дикарей. Мы видели, что среди животных, как и среди людей, индивидуумы отдают свои жизни за своих собратьев, служат слабым и робким, демонстрируют самые высокие и святые чувства, на которые только могут быть способны истинные души, и всегда наравне с человеком разделяют бремя, которое ложится на них самих и их союзников-людей. И уже настало время, когда человек должен больше защищать своих друзей-животных и учить их с помощью человеческой доброты не бояться его. Но это может быть сделано только тогда, когда он готов относиться к ним как к собратьям, лишь немного стоящим ниже него на шкале существования.

ГЛАВА XV

БУДУЩАЯ ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХ

*"Ах, бедный товарищ! когда ты в последний раз проводил
своего хозяина до ворот,
Которые навсегда закрылись за ним, ты потерял
Своего лучшего друга, и не осталось никого, кто мог бы умолять
О старости грубой верности.
Но прощай. Мое кредо не ограничено;
И Тот, кто дал тебе бытие, не превращал
тайну Жизни в забаву
безжалостного человека. Есть другой мир
Для всех, кто живет и движется — лучший!
Где гордые двуногие, которые хотели бы ограничиться
своим собственным милосердием, могут позавидовать тебе".*

—Саути (о смерти своей собаки).

Все еще распространено старое убеждение, что Библия учит, что из всех живых существ бессмертен только человек. Однако это ошибочное убеждение проистекает из человеческого эгоизма и не подтверждается Священными Писаниями. У многих авторов Ветхого Завета мы находим, что бессмертие не было гарантировано ни человеку, ни животным; тогда как с более широким откровением Нового Завета бессмертием больше не ставится под сомнение ни для одного живого существа.

Конечно, есть много предположительно разумных людей, которые отрицают за животными силу разума и приписывают все их удивительные силы и способности слепому инстинкту. Поэтому несколько не удивительно, что подавляющее большинство людей верят, что когда умирает

животное, умирает и его жизненный принцип. Они верят, что оживляющая сила уничтожается, и тело возвращается в прах.

Эти ошибочные выводы в значительной степени, если не полностью, обусловлены двумя отрывками из Священного Писания, один из которых находится в Псалмах, а другой - в Екклесиасте. Наиболее часто цитируемый отрывок из Псалмов приводится в авторизованной версии: "Тем не менее, человек, будучи в чести, не пребывает; он подобен животным, которые погибают". Этот стих часто цитируется как решающий по всему вопросу. Другой отрывок, который находится в Книге Екклесиаста, гласит: "Кто знает дух человека, восходящий ввысь, и дух зверя, нисходящий на землю?"

Именно на основании этих двух отрывков мы должны верить, что когда животное умирает, его жизнь уходит навсегда, угасает, истекает. В наш новый век мысли и открытий мы не пытаемся объяснить отрывок из Священного Писания, каким бы простым он ни казался, без обращения к оригинальному тексту, чтобы мы могли увидеть, сохранил ли переводчик истинный смысл слов и адекватно ли выразил их значение, помня, что слова часто меняют свое значение и что первоначальное употребление слова могло передавать значение, прямо противоположное тому, которое мы придаем ему в настоящее время.

Но если мы примем этот отрывок таким, каков он есть, с буквальным значением слов, как это обычно понимается, напрашивается только один вывод — у животных нет будущей жизни. Смерть для них заканчивает все. Но, с другой стороны, если мы хотим принять только буквальное толкование Библии, мы вынуждены верить, что у человека, так же как и у животных, нет жизни после смерти. Несомненно, книга Псалмов полна примеров, подтверждающих это буквальное толкование. Например, "В смерти нет воспоминания о тебе: в могиле кто возблагодарит тебя?" И снова: "Мертвые не восхваляют Господа, ни те, кто погружается в безмолвие". Или: "Дыхание Его выходит, он возвращается в свою землю; в тот самый день исчезают его мысли". Эти цитаты можно было бы значительно дополнить, и если бы их воспринимали в их буквальном смысле, мы пришли бы только к одному выводу — смерть завершает все для каждого живого существа! Ничто во всей литературе земли не может быть более мрачным и обескураживающим, чем эти цитаты вместе с многочисленными другими, в которых говорится о смерти. Тем не менее, тщеславный человек берет один маленький отрывок, который, казалось бы, отрицает будущую жизнь животных, из той же книги, которая много раз отрицает будущую жизнь человечества; на самом деле, в Священных Писаниях в пять раз больше отрывков, утверждающих, что для человека все заканчивается смертью, чем для животных. Снова и снова нам говорят, что те, кто умер, не помнят Бога и не могут восхвалять Его. Библия говорит о смерти как о "земле забвения" — месте тьмы, где погибают все человеческие мысли. Ничего большего нельзя было сказать о "животных, которые погибают"!

Другие библейские авторы называли человечество теми, кто "живет в домах из глины", и Иов говорит: "Они разрушаются с утра до вечера; они погибают навсегда, никто не обращает на это внимания". В другом месте он говорит: "Как облако рассеивается, так и тот, кто сойдет в могилу, уже не поднимется". Он снова говорит о "стране тьмы и смертной тени" и говорит: "Человек умирает и уходит впустую; да, человек испускает дух, и где он? Как воды уходят из моря, и поток иссыхает, так и человек ложится и не встает". Иов сокрушается о жалких условиях своей жизни и сетует на то, что жизнь была когда-либо дарована ему и что даже смерть не может принести ему ничего, кроме вымирания.

И все же, если мы изучим Экклезиаст, книгу, в которой мы находим единственный отрывок, на котором многие люди основывают веру в небытие животных в будущем, то обнаружим отрывки, которые на самом деле не более позитивны в отношении будущего человечества. Например, "Я сказал в своем сердце о состоянии сынов человеческих, чтобы Бог мог проявить их и чтобы они увидели, что они сами - звери. Ибо то, что постигает сынов человеческих, постигает и зверей; даже одно постигает их. Как умирает один, так умирает и другой; да, у всех у них одно дыхание, так что человек не имеет превосходства над животным, ибо все суета. Все идут в одно место; все из праха, и все снова обращаются в прах". И снова говорится: "Ибо живые знают, что они умрут, но мертвые ничего не знают, и у них больше нет награды, ибо память о них забыта"; и "Что бы ни смогла сделать твоя рука, делай это изо всех сил; ибо в могиле, куда ты пойдешь, нет ни работы, ни замысла, ни знания, ни мудрости".

Если интерпретировать эти слова буквально, то можно сделать только один вывод относительно будущей духовной жизни, а именно, что нет абсолютно никакого различия между человеком и его "низшими братьями" животными, и что когда они умирают, все попадают в одно и то же место. Подчеркнуто, что после смерти человек ничего не знает, не получает награды и не может выполнять никакой работы. В трудах Иова сквозит то же мрачное напряжение, а Экклезиаст дает самый болезненный и мрачный взгляд на смерть.

Однако ни один современный библеист не принимает эти отрывки в таком буквальном свете, поскольку известно, что они были написаны символически или в виде притч и не предназначались для буквального толкования. Они имеют духовное значение. Однако нас здесь интересует не столько этот духовный смысл, сколько буквальный подтекст перевода. Следовательно, в соответствии с этим буквальным значением двух текстов, если мы примем их как доказательство того, что у животных нет будущей жизни, мы вынуждены поверить, по крайней мере, четырнадцати отрывкам, имеющим равную, если не большую силу, что человек разделяет их судьбу после смерти. Ни один человек не имеет права выбирать определенные отрывки из одной и той же книги Библии и говорить, что они должны приниматься буквально, а другие отрывки, не менее ценные, должны быть истолкованы иначе. Со всеми ними нужно обращаться одинаково.

Все ученые знакомы с замечательной одиннадцатой книгой "Одиссеи" Гомера, известной как "Некромантея", или "Призывание мертвых", и в ней Улисс спускается в обители духов умерших, чтобы призвать их и получить совет относительно своих будущих приключений. Один комментатор говорит: "Он плывет к границам океана и высаживается в стране киммерийцев, которые живут в вечных облаках и тьме, и в стране которых находятся врата, ведущие в царство мертвых". Все - тьма, недовольство, голод; ничего не сказано о добродетели, мудрости, красоте, счастье. Только горький мрак! Неудивительно, что этот языческий поэт с такими взглядами на будущую жизнь считал чувственные удовольствия главной целью этой жизни.

Следующий диалог между обитателями земли и обитателем царства мертвых — между Улиссом и Ахиллесом — примечателен своим ужасным изображением будущей жизни:

Сквозь густой мрак его друг Ахилл знал, что,
Когда он говорит, слезы растворяются в росе.
"Пришел ли ты живым, чтобы увидеть стигийские пределы,
Где бледные призраки ходят вечными кругами;
Не боишься ли ты ступать по темной и унылой пустоши,

Кишащей бледными призраками, знакомыми с мертвыми?"
Которому со вздохами говорю: "Я прохожу через эти ужасные ворота",
Чтобы найти Фиваиду и посоветоваться с Судьбой;
Ибо я все еще в отчаянии скитаюсь от побережья к побережью,
Потерянный для моих друзей и для моей потерянной страны.
Но, несомненно, око Времени не видит ни одного имени,
Столь благословенного, как твое, во всех списках славы;
Живым мы приветствовали тебя с нашими богами-хранителями,
И мертвым ты правишь королем в этих обителях".
"Не говори о правлении в этом скорбном мраке,
И не думай, что пустые слова (воскликнул он) могут облегчить мою участь.
Лучше я предпочту с трудом нести
груз бед и дышать живительным воздухом,
быть рабом какой-нибудь бедной лани, которая трудится ради хлеба насущного,
Чем править монархом мертвых со скипетром в руке".

Тем не менее, даже это излияние безнадежных слов языческого поэта обнадеживает по сравнению с трудами псалмопевца, Соломона или Иова, поскольку у тех, кто ушел из могилы, все еще есть память, интерес к своим друзьям на земле, любовь и желания. Но для человека такой надежды не существует, если мы будем принимать буквально все процитированные отрывки из Священного Писания. Согласно такой интерпретации, человек переходит после смерти в вечную тьму, забвение, безмолвие, "где нет ни работы, ни устройства, ни знания, ни мудрости - где погибают даже сами его мысли". Если принять эти конкретные отрывки как окончательные по данному вопросу, то ни у человека, ни у животного нет будущей жизни. Они слишком определены, чтобы допускать какое-либо толкование, которое могло бы смягчить или изменить их значение.

Кого-то может шокировать сравнение веры древнего грека и учения латинского эпикурейца со священными писаниями Библии. И все же, возможно, будет еще более поразительно указать на то, что некоторые учения эпикурейского сенсуалиста ничуть не хуже учений авторов священных текстов, а учения греческого поэта намного лучше и духовнее! Невозможно отрицать, что это факты, если мы хотим быть связанными буквальной интерпретацией, если только мы не отбросим в сторону все доводы разума и здравый смысл.

Это возвращает нас к ранее упомянутому вопросу; и мы должны определить, дает ли авторизованная версия полную и правдивую интерпретацию еврейского оригинала. Даже человек, который не претендует на ученость, знает, что это не так. Например, слово "погибать" вообще не встречается в тексте на иврите, и идея его не выражена; слова, которые в нашем переводе дважды переводятся как "животные, которые погибают", в оригинале на иврите означают "бессловесные животные". Сравнивая ряд переводов Псалмов на разные языки — например, псалом XLIX, — мы обнаруживаем, что лишь немногие из них, если вообще какие-либо, предполагают идею "погибели" в смысле уничтожения. Во-первых, давайте рассмотрим еврейскую Библию, которая признана самым точным переводом на английский язык, и внимательно прочтем ее. В стихах 12 и 20 вышеупомянутого Псалма, где находится этот отрывок, перевод гласит: "Человек, который в чести и не понимает этого, подобен животным, которые неразумны". В сноске слово "тупой" предлагается в качестве альтернативы слову

"иррациональный". Перевод Септуагинты Брантона аналогичен и гласит: "Человек, находящийся в чести, не понимает, его сравнивают с бесчувственным скотом и он подобен им". Библия Уиклифа, переведенная с Вульгаты, гласит так: "Человек, который был в чести, не понимал этого; его сравнивают с неразумным бистисом и он подобен им". В Библии "Дуэ", подготовленной английским католическим колледжем Дуэ и принятой католической церковью в Англии, приводится отрывок: "Человек, когда он был в чести, не понимал; его сравнивали с бесчувственными животными и уподобляли им". Можно привести много других версий, и очень немногие из них даже предполагают идею уничтожения. Если, ради аргументации, мы предположим, что слово "погибнуть" было переведено правильно, из этого никоим образом не следует, что имеется в виду уничтожение. Прочтите, например, десятый стих того же Псалма в нашем авторизованном переводе: "Ибо он видит, что умирают мудрые люди, а также глупый и грубый человек погибают и оставляют свое богатство другим". Конечно, ни один разумный человек не истолковал бы этот отрывок как утверждение, что мудрые, глупые и грубые не имеют жизни после смерти тела.

Следовательно, очевидно, что мы можем навсегда отбросить идею о том, что псалмопевец верил, что у зверей нет будущей жизни, и цитата может быть отвергнута как абсолютно не относящаяся к предмету и единственная, которая, по-видимому, содержит какие-либо определенные утверждения относительно будущей жизни низших животных. Каждый изучающий Библию сразу поймет, насколько необходимо знать первоначальное значение еврейского текста и что псалмопевца не следует обвинять в изложении доктрины такой огромной важности, будь то истинной или ложной, когда он, возможно, никогда даже не думал и не предлагал ее.

ЛЮДИ ЖЕСТОКО ЛИШАЮТ ЖИЗНИ ЭТИХ ОБИТАТЕЛЕЙ ДИКОГО ЛЕСА, РАДУЯСЬ ИХ УБИЙСТВУ, НО ДУШУ ЖИВОТНОГО ОНИ УБИТЬ НЕ МОГУТ.

ДВА ПРИЯТЕЛЯ. МЕЖДУ ЧЕЛОВЕКОМ И СОБАКОЙ СУЩЕСТВУЕТ ДУХОВНОЕ РОДСТВО, КОТОРОЕ НЕВОЗМОЖНО ОТРИЦАТЬ.

Устранив возможность неправильного понимания истинного значения слов "животные, которые погибают", давайте рассмотрим цитату из Екклесиаста, единственную, которая относится к будущему состоянию животных. "Кто знает дух человека, который поднимается ввысь, и дух зверя, который спускается на землю?" Здесь мы находим признание того, что независимо от того, восходит дух или нисходит, человек и животные одинаково обладают искрой бессмертия. Версия на иврите в точности совпадает с нашим авторизованным переводом. Прочтите не отдельный стих, а весь отрывок целиком:

"Я сказал в сердце моем о состоянии сынов человеческих, чтобы Бог явил их, и чтобы они увидели, что сами они звери.

"Ибо то, что постигает сынов человеческих, постигает и зверей; даже одно постигает их; как умирает один, так умирает и другой; да, у всех у них одно дыхание; так что у человека нет превосходства над зверем: ибо все суета.

"Все отправляются в одно место; все состоят из одного праха и все снова превращаются в прах.

"Кто знает дух человека, устремляющийся ввысь, и дух зверя, спускающийся на землю?

"А потому я вижу, что нет ничего лучше, чем то, что человек должен радоваться своим собственным делам; ибо такова его доля; ибо кто приведет его посмотреть, что будет после него?"

Эти стихи рассказывают свою собственную историю. Неважно, написал ли Соломон эту книгу в последние годы своей жизни; в любом случае, это исповедь того, у кого были все блага этого мира, и кто видел пустоту всего этого, и кто подводит итог жизни словами "Суета сует, все суета". Наконец, автор иронически советует своим читателям верить только в пользу своего труда.

Таким образом, показано, что цитата из Псалмов никоим образом не оправдывает веру в уничтожение животных и что цитата из Екклесиаста была полностью и неправомерно неправильно понята и истолкована. Священные Писания никоим образом не отказывают низшим животным в будущей жизни, но во всех отношениях, если их разумно понимать, подразумевают, что человек и животные в равной степени участвуют в будущей загробной жизни.

Поскольку мы выяснили, что Священные Писания, вопреки распространенному мнению, не отказывают в будущей жизни нашим низшим братьям, животным, давайте посмотрим, действительно ли они провозглашают будущий мир для них так же, как для человека. О бессмертии человека, как мы знаем, Ветхий Завет говорит скорее умозаключениями, чем прямым утверждением. Возможно, это связано с тем фактом, что авторы многочисленных книг, которые позднее были отобраны из большого числа и объединены в один большой том, составляющий нашу Библию, считали само собой разумеющимся, что человек продолжает жить после смерти, и никогда не считали нужным утверждать то, что известно всем.

Но если мы примем учения Ветхого Завета, логический вывод дает гораздо более веское свидетельство бессмертия животных, чем бессмертие человека, поскольку, хотя ни в том, ни в другом случае нет прямого утверждения о будущей жизни, все же нет прямого отрицания будущей жизни животных, как было показано в случае с человеком.

Все Божественные Законы включают защиту животных, и законы Субботы были, по сути, духовным, а не только физическим установлением. В древних Священных Писаниях есть бесчисленные положения против жестокого обращения с низшими животными или причинения им ненужной боли; и эти положения стоят бок о бок в Божественном Законе с теми, которые говорят о человеке. Обратите внимание, например, на запрет "вскармливать ребенка с молоком матери". Опять же, есть утверждение, что на быка, вытаптывающего кукурузу, нельзя надевать намордник, чтобы он не испытывал голода в присутствии пищи, которую он не может есть.

В следующих предложениях из Книги Пророка Ионы ясно видно, что Божество не преминуло обратить внимание на животных: "И не должен ли Я пощадить Ниневию, этот великий город, в котором проживает более шестидесяти тысяч человек, которые не могут отличить свою правую руку от левой; а также много скота?" Опять же, в Псалмах: "Каждый зверь в лесу мой, и скот на тысяче холмов. Я знаю всех птиц в горах; и дикие звери в поле мои". Можно было бы привести и другие отрывки, провозглашающие Бога защитником животных, а также человека, поскольку в Библии они часто упоминаются. Каждое из этих Мест Писания, несомненно, доказывает, что Бог проявляет интерес ко всем Своим созданиям и что каждое из них разделяет Его вселенскую любовь.

Никто не может отрицать, что в Книге Бытия, девятой главе и пятом стихе, говорится о будущей жизни как животных, так и человека; это часть закона, который был дан Ною и который был предшественником более полного закона, переданного через Моисея: "Воистину, я потребую крови ваших жизней; от руки каждого животного я потребую ее и от руки каждого человека; от руки брата каждого человека я потребую жизни человека". Согласно закону Моисея, бык, убивший человека, подлежит смерти точно так же, как человекоубийца. Почему животное должно быть наказано смертью, если у него нет души, которую можно было бы лишиться?

Следует помнить, что, хотя в Священных Писаниях нет отрывков, определенно обещающих бессмертие животным, есть много таких, которые предполагают это. Более того, нам не следует ожидать получить определенную информацию по этому вопросу из Библии, поскольку она была написана для людей, а не для животных. Если существует мало прямых упоминаний о будущей жизни человека, то, несомненно, еще меньше должно быть упоминаний о жизни животных!

Но точно так же, как человек на протяжении бесчисленных веков имел внутри себя вечного свидетеля своего собственного бессмертия, мы обнаруживаем, что все, кто действительно познакомился с низшими животными, с их бескорыстием, родительской любовью, преданностью долгу, щедростью, прекрасным складом ума и самопожертвованием, - все те, кто их знает, понимают, что они подчиняются тому же моральному закону, что и человек, и разделяют с ним будущую жизнь.

Ламартин прекрасно выражает надежду на будущее для своего верного пса:

Я не могу и не буду считать тебя обманчивой,
Призрачной пародией на человеческие чувства,
Телом, организованным нежной лаской,
Согретым до кажущейся нежности;
Простым автоматом, которым наша любовь
Играет, как марионетками, когда мы двигаем их проволочками.
Нет! когда это чувство покинет твой остекленевший взор,

Ты будешь жить в каком-нибудь благословенном мире за пределами неба".

Кто может сказать, что из глубин бескрайнего океана, из неизведанных регионов и земель, не исследованных человеком, с самых отдаленных островов моря и даже с далекого ледяного Севера не доносятся голоса животных, восхваляющих нашего общего Создателя? Библия говорит: "Господь благ ко всем, и Его нежная милость на всех делах Его", и "Все дела Твои прославят тебя, Господи", — несомненно, это подтверждает вышеприведенные утверждения. И почему человек должен определять предел Божьей благодати, Его любви, заботы и внимания к желаниям и нуждам всех Своих созданий?

Выдающийся специалист по животным доктор Аберкромби признал, что в животных есть "нематериальное начало", отличное от материи. Но он не говорит, что этот принцип, или душа, будет жить после смерти, как предполагается в человеке. Однако многие ученые как древних, так и современных времен придерживаются этого мнения. Бродерип в своих *"Зоологических развлечениях"* уделяет много места ссылкам на древних философов и поэтов, отцов церкви и еврейских раввинов, которые верили в бессмертие животных. У героев Вергилия есть лошади, на которых они разъезжают по Елисейским полям; греческие поэты подарили Ориону собак. Рабби Манессе, говоря о воскресении, говорит: "Тогда животные будут наслаждаться гораздо более счастливым состоянием бытия, чем они испытывали здесь", и ряд ученых, таких как Филон Иудей, считают, что свирепые звери в будущем утратят свою свирепость. Среди более современных ученых, придерживающихся этой точки зрения, доктор Джон Браун, который смело заявляет: "Я один из тех, кто верит, что у собак есть загробный мир; а почему бы и нет?" Преподобный Дж. Дж. Дж. Вуд сказал: "Большая часть нынешнего невнимания к животным вызвана популярной идеей о том, что у них нет души и что когда они умирают, то полностью исчезают. Откуда взялась эта самая нелепая идея? Конечно, не из единственного источника, где мы могли бы узнать о душах, — не из Библии, ибо там мы отчетливо читаем о "духе сынов человеческих" и сразу после этого о "духе зверей", причем один стремится, а другой нет. И необходимым следствием духа является жизнь после смерти тела. Пусть кто-нибудь подождет на оживленной улице один короткий час и понаблюдает за страданиями бедных животных, которые проходят мимо. Тогда, если он не будет отрицать Божественное Провидение, он ясно увидит, что до тех пор, пока эти бедные создания не получают компенсацию в будущей жизни, не существует такого качества, как справедливость".

Юджин Т. Циммерман говорит: "Я не могу не думать, что у моего верного пса и товарища по играм моей юности будет какая-то форма будущей жизни".

Мы не признаем абсолютного духовного барьера, разделяющего человека и животных. Человек — животное, первое из животных; но из этого не обязательно следует, что он всегда будет таким. По какому праву он осмеливается отказывать низшим животным в душе и продолжении духовного существования? Разве все мы не товарищи и не соработники, не участвуем в одной и той же вселенской жизни, разделяя в равной степени общий источник и судьбу? Это всегда была вера и проницательность ребенка, к простой мудрости которого мы всегда обращаемся за правдой и руководством. И в нашем более ясном осознании единства всей жизни мы распространим Золотое Правило на все создания, проявляя к ним любовь и внимание, которые мы бы проявили к себе.

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ СТОРОНА ПТИЦ.

Автор : РОЯЛ ДИКСОН

С 4 цветными иллюстрациями и 32 черно-белыми. Ткань, 8 шт.

Каждым утверждением, основанным на факте, и каждым фактом, представляющим необычайный интерес, автор показывает, что многие качества и занятия в мире людей имеют свои параллели в мире птиц.

Здесь изучение птиц рассматривается под новым углом зрения — вместо того, чтобы рассматривать наших соседей-птиц как помеченные экземпляры, подлежащие описанию в научных терминах, к ним относятся как к друзьям и тщательно изучают их расположение, характер, эмоции и "мыслительные процессы".

Мистер Диксон рассказывает о птицах - полицейских, спортсменах, ныряльщиках, пекарях; о птицах, обслуживающих суды и военные организации, и о многих других любопытных типах.

ПОКУПАЙТЕ У СВОЕГО КНИГОТОРГОВЦА

но позвольте нам присылать вам новости о книгах

Читателям этой книги, которые укажут имя и адрес (подойдет почтовая открытка), мы с удовольствием бесплатно отправим объявления о наших новых публикациях. Наши иллюстрированные праздничные буклеты в цветных обложках с картинками необычайно привлекательны. Книги можно заказать в местном книжном магазине.

У нас нет агентов или агитаторов

КОМПАНИЯ ФРЕДЕРИКА А. СТОКСА

447-448 Четвертая авеню, Нью-Йорк, Нью-Йорк.У.